

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
СТАВРОПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

ТЕМЕРЬЯН АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ В ТРАНСФОРМИРУЮЩЕМСЯ
РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ**

23.00.02 – Политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Научный руководитель –
кандидат философских наук,
доцент Э.Т. Майборода

Ставрополь – 2005

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ.....	15
1.1. Понятие и сущность феномена политической социализации	15
1.2. Концептуальные направления в исследованиях политической социализации	34
1.3. Этническая идентичность как фактор политической социализации в трансформирующемся российском обществе.....	50
ГЛАВА II. РОЛЬ И МЕСТО ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....	74
2.1. Социализация как институциональный процесс: базовые элементы и их значение	74
2.2. Механизмы и факторы политической социализации в российском политическом пространстве.....	97
2.3. Особенности процесса политической социализации в условиях современного российского общества	118
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	146
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	153

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью осмысления проблем политической социализации, связанных с изменением политических, социально-экономических основ общества и кризисными ситуациями в различных сферах жизни социума, возникших в ходе демократических реформ в России.

Стабильное функционирование политической системы общества, сохранение целостности социального организма предполагает постоянное воспроизводство и развитие политической культуры, которое осуществляется через освоение и принятие людьми ее норм, ценностей и моделей политического поведения. В этой связи рассмотрение проблем политической социализации личности, в ходе которой и осуществляются эти процессы, является весьма актуальным.

В условиях кризисного, переходного состояния общества, при смене типов политической культуры возникают серьезные проблемы сохранения и передачи политического опыта, преемственности политических институтов, норм и ценностей. В стране, где одновременно изменились и политическая, и экономическая системы, возник идеологический вакуум, подверглись глубокому пересмотру базовые ценности, возрастает роль и значение политической социализации, результатом которой должна быть новая политическая культура населения.

Проблема трансформационного политического процесса в России заключается не только в идеологических противоречиях, перерастающих подчас в ожесточенные политические конфликты, более важными являются изменения происходящие с ценностным сознанием россиян. Сложилась ситуация, когда сформировавшийся ранее нормативный порядок начал стремительно утрачивать свою значимость в глазах всех россиян: для одних — потому, что был олицетворением тоталитаризма, для других — потому, что оказался неспособным противостоять нарастающей нестабильности. Массо-

вое сознание не принимало старый нормативный порядок, а ценностный раскол вел к тому, что в обществе складывались конкурирующие представления о его новом облике. Прозвучавшее не так давно предложение о выработке объединительной общероссийской идеологии есть не что иное, как осознанное или интуитивное стремление преодолеть ценностный раскол массового сознания и обеспечить функционирование такого важного социетального механизма, как политическая социализация.

Передача политических ценностей, установок и моделей поведения осуществляется посредством воздействия на индивида факторов социализации, а при изменении, трансформации политической системы изменяются и агенты политической социализации. Их влияние на личность в условиях трансформации общества изучено не достаточно.

Степень научной разработанности проблемы. Изучение проблем социализации наглядно иллюстрирует взаимосвязь исследований, в центре которых стоит человек и его отношения с социумом.

Значимость процесса политической социализации личности и социальной группы в жизни общества была эмпирически осознана в глубокой древности, знания о его закономерностях позволяли с успехом формировать устойчивые общественные структуры, как военной демократии, так и первых государственных образований. Однако, при этом, предметом публичного обсуждения и философского дискурса проблема политической социализации становится в рамках демократии Греции и Рима. Она отражена в трудах Демокрита, Сократа, Платона, Аристотеля.

Идеи полного подчинения индивидов ими же созданному государству Т.Гоббса и Дж. Локка во многом предвосхитили рост научного интереса к проблеме политической социализации личности, еще более актуализировавшегося после буржуазной революции во Франции 1789 года.

В контексте проблемы политической социализации может быть рассмотрена концепция И. Канта об автономии воли человека, а также идея тождества разумного и действительного в политике Г. Гегеля. Проблема поли-

тической социализации является в более поздний период предметом постоянного научного интереса К.Маркса и Ф.Энгельса.

Методологически значимые положения о социализации личности были заложены в концепциях М. Вебера, Г. Маркузе, А. Маслоу, Т. Парсонса, П.А. Сорокина, А. Тойнби, А. Тоффлера, Ю. Хабермаса, Э. Эриксона, К.Ясперса и др.¹

Термин «политическая социализация» впервые был введен в 1959 г. американским ученым Г. Хайменом² и в дальнейшем получил широкое распространение в научной теории и практике.

Зарубежные исследования проблем политической социализации активно начались в конце 1950-х годов и представлены в работах Ф. Гринстейна, Р.Гесса и Дж. Торнея, Д. Истона и Дж. Дениса, Г.Алмонда, С.Вербь, Р. Зигеля, П. Шарана и др.³

В рамках позитивистских трактовок личности сложилась концепция политической социализации Ч. Мерриама и Г. Лассуэла.⁴ Одним из представителей политического бихевиоризма Ю. К. Мельвилем, была введена в философию и детально разработана тема, которая составила одну из отличии-

---

¹ См.: Вебер М. Избранное. Образ общества. - М., 1994; Маркузе Г. Одномерный человек. - М., 1994; Маслоу А. Дальние достижения человеческой природы. - М., 1996; Парсонс Т. Система координат действия и общая теория систем действия: культура, личность и место социальных систем // Американская социологическая мысль. - М., 1996; Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения // Американская социологическая мысль. - М., 1996; Сорокин П.А. Социокультурная динамика и эволюционизм // Американская социологическая мысль. - М., 1996; Тойнби А.Дж. Постигание истории. - М., 1991; Тоффлер А. Футурошок. - СПб., 1997; Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность: Московск. лекции и интервью. - М., 1995; Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. - М. 1996; Ясперс К. Смысл и назначение истории. - М., 1991 и др.

²См.: Hyman H. Political Socialization. - N.Y., 1959.

³ См.: Grenstein F. A note on the ambiguity of political socialization: definitions, criticism and strategies of inquiry // The civil culture revisited. Ed. Almond and Verba, Boston, 1980; Grenstein F. Children and politics. - New Haven, CT: Yale University Press, 1965; Hess R.D., Torney J.V. The Development of political attitudes in children. - Chicago, 1967; Easton D., Dennis J. Children and the political system. - N.Y., 1969.

⁴См.: Lasswel H. Political Socialization as a Policy Science // Hend-book of Political Socialization. - N.Y., 1968.

тельных черт науки XX века и явилась весьма значимой для исследования проблемы политической социализации — тема человеческой деятельности¹.

Другой концепцией, сформировавшейся под сильным влиянием позитивистских идей и оказавшей воздействие на развитие представлений о политической социализации, является структурный функционализм. Основателю структурного функционализма Т. Парсонсу принадлежит идея создания единой теории человеческого действия. В рамках данного направления английские политологи Р. Даус и Дж. Хьюз разработали теорию социального порядка.²

Разработка проблем политической социализации в советском общественном воззрении строилась на методологических основах марксизма и критике буржуазных концепций. Особое место в рамках марксистской традиции исследования процессов социализации уделялось диалектике объективных и субъективных факторов этого процесса. Наиболее значимые положения, сохранившие актуальность до сегодняшнего дня содержатся в работах А.В. Дмитриева, Я.И. Глинского, Л.М. Снежко, А.А. Федосеева, С.И. Чернышова.³

Современная отечественная традиция изучения проблем политической социализации, ее институтов и механизмов является логическим продолжением лучших наработок советских и зарубежных ученых. Основной идеей разработок С.Г. Спасибенко⁴ является возрастной подход и тот факт, что по-

¹ См.: Буржуазная философия XX века. — М., 1974. — С.73.

² См.: Dowse R.E. Hughes J.A. Political Sociology. L., 1983. — P.39.

³ См.: Федосеев А.А. Политика как объект социологического мышления. — Л., 1974.; Кейзеров Н.М. Политическая и правовая культура. — М., 1983.; Дмитриев А.В. Политическая социология США. — Л., 1971.; Дмитриев А.В., Ширяев Б.А., Федосеев А.А. Проблема социализации в американской политической науке / Человек и общество. Проблема социализации индивида. — Вып. 9. — Л., 1971; Снежко Л.М. Диалектика объективных условий и субъективного фактора в процессе социализации личности. Автореферат к.ф.н.— Киев, 1971; Гилинский Я.И. Стадии социализации индивида / Человек и общество: проблемы социализации индивида. — Л., 1971; Чернышов С.И. Политическая социализация личности в контексте современной политической науки. — М., 1991.

⁴ См.: Спасибенко С.Г. Дорога длиною в жизнь: социализация взрослых // Социально-гуманитарное знание. — 2002. - № 6. — С.83 — 103.; Спасибенко С.Г. Социализация студентов в процессе изучения социологии // Социально-гуманитарное знание. — 2001. — № 1. — С. 127 — 145. Спасибенко С.Г. Социализация человека // Социально-гуманитарное знание. — 2002. - № 5.

литическая социализация процесс непрерывный, продолжающийся всю жизнь. Важное место в отечественной политологии занимают исследования О.В. Амосенко, И.И. Евдакумовой, О.С. Коршуновой, Н.Г. Лола, И.В. Самаркиной, В. М. Хомякова, Е.Б. Шестопаля.¹

В рамках рассмотрения этнической идентичности как фактора политической социализации в трансформирующемся российском обществе важнейшим аспектом определение динамических характеристик идентичности, их зависимости от социального контроля. В работах Л.Д. Гудкова, Л.М. Дробижевой, Г.У. Солдаковой, В.В. Коротеевой анализируются проблемы «кризиса идентичности», особенности социальной мобильности в этнических группах, проблемы их участия во власти, этнокультурные ценности и социальные ориентации в условиях социально-экономической трансформации.² Связь проблемы этнической идентичности с политической проблемой государственного устройства рассматривается в трудах Р.Г. Абдулатипова, В. В. Амелина, М.А. Аствацатуровой, А.Л. Стризое, В.А. Тишкова, Ж.Т. Тощенко.³

Для диссертационного исследования существенное значение имели исследования региональных особенностей политической социализации в усло-

---

¹ См.: Шестопаля Е.Б. Личность и политика: Критический очерк современных западных концепций политической социализации. – М., 1988. – 203 с., Шестопаля Е.Б. Политическая психология. – Ростов на Дону, 1996, Шестопаля Е.Б. Психологический профиль российской политики 1990-х. Теоретические и прикладные проблемы политической психологии. – М., 2000; Амосенко О.В. Стили поведения подростков в процессе политической социализации. Автореферат диссертации кандидата педагогических наук. – СПб., 1995; Евдакумова И.И. Политическая социализация личности как категория политической науки. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. – М., 2003; Коршунова О.С. Политическая социализация подростков и способы ее Автореферат диссертации кандидата философских наук. – Л., 1987; Хомяков В. М. Политическая социализация студенчества на современном этапе российского общества. Автореферат диссертации кандидата социологических наук. – Саратов, 1994.

² См.: Гудков Л.Д. Негативная идентичность. Статьи 1997 -2002 годов. – М., 2004; Дробижева Л.М. Социальная и культурная дистанция. Опыт многонациональной России / Институт этнологии и антропологии РАН. – 2-е изд. – М., 2000, Социальное неравенство этнических групп: представление и реальность / Под ред. Л. М. Дробижевой.-М., 2002.

³ См.: Абдулатипов Р.Г. Федерология. СПб., 2004; Амелин В.В., Виноградова Э. Этнические процессы в пограничных регионах России //Жизнь национальностей.-1998.-№ 3-4; Стризое А.Л. Политика и общество: социально-философские аспекты взаимодействия. – Волгоград, 1999; Тощенко Ж.Т. Этнократия: История и современность. Социологические очерки.-М., 2003.

виях полиэтнического пространства раскрыты в работах таких ученых Юга России как С.А. Абдоков, В.А. Авксентьев, Ю.Г. Волков, А.М. Ерохин, Б.Д. Иванников, С.Ю. Иванова, В.И. Каширин, Л.В. Коновалова, Н.П. Медведев, В.Ш. Нахушев, О.С. Новикова, А.В. Панкратов, В.В. Сергеев.¹

Отдельные аспекты изменения в российском обществе (институциональные трансформации семьи и системы образования, вхождение в глобальное информационное пространство) и их влияние на появление новой модели социализации освещаются в работах Л.Г. Борисовой, В.В. Гаврилюк, И.А. Ковалевой, А.А. Немцова, З.К. Селивановой, С.И. Сергейчик, Е.Л. Омельченко.²

Вместе с тем, практически не выделены в отдельный предмет исследования проблемы механизмов политической социализации и изменения влияния ее институтов в условиях трансформации современного общества.

Все это подтверждает актуальность выбора темы диссертационного исследования и определило постановку его объекта, предмета, цели, задач, логику и структуру изложения его результатов.

Объектом исследования является политическое развитие личности.

---

¹ См.: Абдоков С.А. Формирование политической культуры молодежи в условиях полиэтнического региона // Классический университет как центр социального и культурного развития в полиэтническом регионе: Сборник научных статей. – Москва – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2003; Волков Ю.Г., Поликарпов В.С. Многомерный мир современного человека. – М.: Век, 1998; Ерохин А.М. Этнополитические аспекты трансформации российского общества. – М., 2003; Иванников Б.Д., Панкратов А.В., Сергеев В.В. Личность в политической сфере: социализация в контексте проблем безопасности современного российского общества. – Ставрополь, 2003; Коновалова Л.В. Особенности социализации в многонациональном регионе // Классический университет как центр социального и культурного развития в полиэтническом регионе: Сборник научных статей. – Москва – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2003.

² См.: Борисова Л.Г. Подросток в бизнесе: социализация или девиация? // Социс. — № 9.- 2001; Багдасарьян Н.Г., Немцов А.А., Кансузян Л.В. Послевузовские ожидания студенческой молодежи//СоцИс.- 2003.- № 6; Гаврилюк В.В., Трикоз Н.А. Динамика ценностных ориентаций в период социальной трансформации (поколенный подход) // Социс. - 2002. - № 1; Ковалева И.А. Концепция социализации молодежи: нормы, отклонения, социализационная траектория//Социс.- 2003.-№ 1; Селиванова З.К. Смыслоразнонаправленные ориентации подростков. // Социс. – 2001.- № 2; Сергейчик С.И. Факторы гражданской социализации учащейся молодежи//Социс.-2002.-№ 5; Омельченко Е.Л. Герои нашего времени. Социологические очерки. - Ульяновск, 2000.

Предметом исследования выступают сущностные и институциональные аспекты политической социализации как составная часть политического развития личности.

Цель исследования – выявить особенности политической социализации в условиях современного российского общества.

Достижение цели осуществлялось посредством решения следующих **задач**:

- на основе изучения теорий социализации личности определить концептуальные направления исследования политической социализации;
- определить сущность феномена политической социализации, эксплицировав основные составляющие этого процесса;
- рассмотреть факторы политической социализации и раскрыть особенности влияния этнической идентичности как одного из факторов социализации;
- раскрыть роль социализации как институционального процесса, проанализировать его базовые элементы и их специфические особенности на каждом возрастном этапе политическом развитии личности;
- установить механизмы политической социализации личности и осуществить их классификацию;
- провести сравнительный анализ процесса политической социализации в различных обществах и определить специфику политической социализации, свойственную для современной России.

Теоретико-методологическую основу диссертационного исследования составляют, прежде всего, общефилософские принципы системности, всесторонности, конкретности исследования, единства теории и практики, принципы социального детерминизма и историзма; работы исследователей в области политической науки, социальной философии, антропологии, социологии и психологии, посвященные проблемам общей и политической социализации.

Диссертационное исследование построено на наиболее значимых концептуальных направлениях исследования политической социализации: структурном функционализме и символическом интеракционизме.

В качестве основных методов в работе применяются концепция «подчинения» Ч. Мерриама, Г. Лассуэла, теория конфликта М. Вебера, Г. Моска, Ф. Паркина, У. Гуда, П. Блау, концепция «политической поддержки» Д. Истона, Дж. Дениса, теория плюрализма Р. Даля, В. Хорта и теория гегемонии Р. Милибенда, Р. Даусона, К. Превитта.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- раскрыта эвристическая и методологическая роль ряда концептуальных направлений (политического бихевиоризма, структурного функционализма, символического интеракционизма) и подходов (институционального, поведенческого, поколенного) в исследовании процесса политической социализации;
- уточнено понятие «политическая социализация» и определены показатели политической социализации личности: включенность личности в общественно-политическую жизнь, участие в общественно-политических объединениях и организациях, отношение к политической власти и ее представителям;
- выявлена зависимость между политической социализацией и этнической идентичностью личности и доказано, что этническая идентичность в современных российских условиях становится значимым фактором политической социализации;
- показана роль социализации как институционального процесса, проанализированы ее базовые элементы и их специфические особенности на каждом возрастном этапе жизнедеятельности человека;
- уточнена классификация механизмов политической социализации;
- проведен сравнительный анализ моделей социализации в политических системах России и зарубежных стран и раскрыты особенности поли-

тической социализации в условиях трансформации общественных отношений.

Положения, выносимые на защиту:

1. Из наиболее значимых концептуальных направлений исследования политической социализации можно выделить:

- политический бихевиоризм, рассматривающий политическую социализацию как активную реакцию личности на вознаграждения или проигрыши (стимулы), возникающие при взаимодействии личности с другими участниками политического процесса;

- структурный функционализм, который исследует политическую социализацию как процесс многочисленных взаимодействий людей, детерминированный относительно устойчивыми и стабильными элементами политической системы;

- символический интеракционизм, согласно которому политическая социализация – это индетерминированный процесс усвоения социальных ролей как социальных символов, характеризующихся динамизмом вкладываемых в них смыслов, что влияет на изменение объективной среды социализации;

- классический фрейдизм, определяющий политическую социализацию как социально контролируемый процесс усвоения императивных политических норм и идеологических установок, ограничивающих, «обстругивающих» человеческую природу.

2. Ни одна политическая система не может достигнуть достаточного уровня политической стабильности и идеологической интеграции, если ей не удастся выработать у своих членов определенной суммы общепринятых в обществе политических знаний, ценностей, установок, т.е. осуществить политическую социализацию. В этой связи политическая социализация – это сложный и разнонаправленный (и социально контролируемый, и стихийный) процесс активного усвоения личностью идеологического и политического опыта, накопленного обществом и сконцентрированного в относи-

тельно устойчивых политических традициях и ценностях, а также в нормах ролевого поведения, имеющих символическое политическое содержание, с целью не только сохранения, воспроизводства, но и изменения существующей политической системы.

3. Одним из значимых факторов политической социализации в современных российских условиях, характеризующихся этнополитической нестабильностью, является этническая идентичность. Она не только обеспечивает осознание личностью своей принадлежности к определенной этнической общности, но и определяет социально-политические установки, образующие этнополитический облик личности, отношения (симпатии или антипатии) к политической, в том числе государственной власти и ее представителям, «гражданственность», указывающую на принадлежность к определенной этнонациональной этатистской общности.

4. Политическая социализация может быть представлена как институциональный процесс, т.е. процесс формирования различных типов социально-политической и идеологической деятельности в качестве социальных институтов, т.е. системы специально созданных или естественно сложившихся лиц, учреждений или организаций, функционирование которых направлено на политическое развитие личности, прежде всего путем образования и воспитания. На определенном этапе политической социализации ведущую роль играют определенные институты:

- на раннем этапе социализации функционируют институты, обеспечивающие первоначальное развитие политических установок, свойств, ценностей человека (любовь к Родине, любовь к Отчому дому и др.);
- на детско-юношеском этапе социализации действуют институты, занимающиеся политическим обучением через распространение политических знаний и вовлечение в некоторые виды политической деятельности;
- на этапах социализации взрослых людей функционируют институты (партии, общественно-политические организации и ассоциации, СМИ и др.), определяющие их политическую зрелость и активность.

5. На современном этапе развития общества основными механизмами политической социализации выступают:

- поведенческие (оперантное обучение, поддержка, тренинг)
- психологические (имитация и идентификация);
- социетальные (адаптация, интеграция);
- процессуальные (интерпретация, интеракция, «равновесие», самоконтроль).

6. Особенности процесса политической социализации в условиях трансформирующегося российского общества заключаются в усилении стихийных факторов политической социализации; трансформации институтов, участвующих в политической социализации; в возрастании роли саморегуляции и самоконтроля в процессе политической социализации, в разнообразии политических норм и идеологических ценностей, образующих содержание политической социализации.

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что ряд положений и выводов диссертации позволяют уточнить политологические парадигмы, понятийный аппарат политической науки; позволяют сформировать целостное представление о политической социализации, специфике, особенностях, агентах и механизмах этого явления в условиях современного российского общества, а также в исследовании политической социализации в стабильных и трансформирующихся системах.

Практическая значимость исследования состоит в обобщении и концептуализации эмпирического и аналитического материала, что позволяет определить роль агентов и механизмов политической социализации в условиях трансформации современного российского общества. Результаты диссертационного исследования, его выводы и рекомендации могут быть использованы государственными структурами, органами местного самоуправления и общественными организациями в политической практике; при разработке специальных учебных курсов по политологии и политической социологии.

Апробация работы. Диссертация обсуждена на заседании кафедры социальной философии и этнологии Ставропольского государственного университета, на аспирантских семинарах СГУ. Отдельные положения диссертации изложены в 5 публикациях общим объемом 2,5 п.л.

Основные идеи диссертационного исследования представлены в выступлениях на научных и научно-практических конференциях: Всероссийском научно-практическом семинаре «Классический университет как центр социального и культурного развития в полиэтничном регионе» (г. Ставрополь, Ставропольский государственный университет, 23-25 октября 2003 г.); региональной научно-практической конференции «Стратегическое управление социально-экономическими и политическими процессами в регионе: история, современность, перспективы» (г. Пятигорск, Северо-Кавказская академия государственной службы, 20-23 октября 2004 г.); 49 и 50 научно-методических конференциях «Университетская наука - региону» (г. Ставрополь, Ставропольский государственный университет, 21 апреля 2004 г., 18 апреля 2005 г.); межрегиональной научно-практической конференции «Глобальное versus локальное: российская провинция в условиях глобализации (философские, социологические, социокультурные и политические проблемы)» (г. Невинномысск, Невинномысской государственный гуманитарно-технический институт, 28 апреля 2005 г.).

Структура диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения и библиографического списка использованной литературы. Список используемой литературы включает в себя 220 источников. Общий объем работы 173 страницы.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ

1.1. Понятие и сущность феномена политической социализации

Осмысление и самостоятельное участие личности в политике предполагает наличие у нее политических знаний, опыта, культуры. Они помогают ей, как политическому субъекту, эффективно исполнять политические роли и функции, не становясь заложником политических игр различных сил. Люди не рождаются с заранее усвоенным политическим опытом и культурой, а приобретают их на протяжении всей своей жизни.

Процесс усвоения индивидом или группой ценностей и норм политической культуры, присущих конкретному обществу и позволяющих эффективно выполнять политические роли и функции и тем самым обеспечивать сохранение самого общества и политической системы, называется политической социализацией.

Среди множества факторов, способствующих сохранению политической системы, социализация индивида занимает важное место, так как ни одна система не сможет достигнуть достаточного уровня интеграции и стабильности, если ей не удастся выработать у своих членов определенной суммы общепринятых в обществе политических знаний, ценностей, установок. Термин «политическая социализация» является производным от более общего понятия «социализация».

Социализация (от лат. *socialis* - общественный) - это процесс усвоения индивидом на протяжении его жизни социальных норм и культурных ценностей того общества, к которому он принадлежит.¹ Фактически социализация как явление обеспечивает социальную адаптацию и интеграцию или интериоризацию индивида, что означает приспособление его к социально-экономическим условиям, к ролевым функциям, социальным нормам различ-

---

¹ См.: Современная западная социология. Словарь. – М., 1990. – С. 462.

ных уровней жизнедеятельности общества, к социальным группам, социальным организациям и социальным институтам как среде жизнедеятельности и включение социальных норм и ценностей во внутренний мир человека, его "я", обусловливаемое структурой каждой конкретной личности.

Под социализацией понимается, с одной стороны, освоение системы социальных норм, ценностей, элементов культуры и выработку на этой основе установок, ценностных ориентаций, социальных потребностей и т.д., а с другой стороны, реальное включение индивида в общественную жизнь, процесс наделяния людей социальными свойствами. Социализация в целом означает процесс «цивилизации» членов общества.

Термин «социализация» заимствован из политэкономии; применительно к развитию человека стал использоваться в последней трети XIX в., когда американский социолог Ф.Г. Гиддингс в книге «Теория социализации» (1887) употребил его в значении, близком к современному. Сущность социализации состоит в сочетании приспособления (адаптации) и обособления человека в условиях конкретного общества.

Рассматривая социализацию как развитие и самореализацию человека на протяжении всей жизни в процессе усвоения и воспроизводства культуры общества, можно представить процесс социализации в виде совокупности четырех составляющих:

I. Стихийной социализации человека во взаимодействии и под влиянием объективных обстоятельств жизни общества, содержание, характер и результаты которой определяются социально-экономическими и социокультурными реалиями;

II. Относительно направленной социализации, когда государство предпринимает определенные экономические, законодательные, организационные меры для решения своих задач, которые объективно влияют на изменение возможностей и характера развития, на жизненный путь тех или иных возрастных и / или социально-профессиональных групп населения (определенный обязательный минимум образования, возраст получения избира-

тельного права, возраст и сроки службы в армии, возраст выхода на пенсию и т.д.);

III. Относительно социально контролируемой социализации – планомерного создания обществом и государством правовых, организационных, материальных и духовных условий для развития человека;

IV. Более или менее сознательного самоизменения человека, имеющего просоциальной, асоциальный или антисоциальный вектор (самостроительства, самосовершенствования, саморазрушения), в соответствии с индивидуальными ресурсами и в соответствии или вопреки объективным условиям жизни.¹

В 50 - 60-е годы понятие «социализация» прочно вошло в обиход политологов. Оно стало широко использоваться в работах Г.Алмонда, С.Вербы, Р.Зигель, Д.Истона, Р.Гесса, П.Шарана, Г.Хаймена (в работе которого «Политическая социализация», вышедшей в 1959 г., был введен этот термин, в дальнейшем получивший устойчивое распространение в политической науке). В 1969 г. Е.Даусон и К.Приуитт опубликовали книгу под тем же названием «Политическая социализация».²

В конце 60-х – начале 70-х годов в нашей стране также появились крупные исследования по вопросу социализации. Так, издательство Ленинградского университета в 1971 году выпустило в свет книгу «Человек и общество. Проблемы социализации индивида»³, в которой рассматриваются социологические проблемы социализации и психологические эффекты социализации.

Политическая социализация является чрезвычайно сложным и разнонаправленным политико-культурным процессом постепенного освоения лич-

¹См.: Мудрик А.В. Введение в социальную педагогику. – М., 1997. – С. 26 – 27.

² Easton D., Dennis J. Children and the political system. – N.Y., 1969, Gordon A. Bennett and Ronald N. Montaperto, Red Guard: The Political Biography of Dai Hsiao-ai. – Garden Citi, NY: Doudleday. 1991, Grenstein F. A note on the ambiguity of political socialization: definitions, criticism and strategies of inquiry // The civil culture revisited. Ed. Almond and Verba, Boston, 1980. – p.190 – 191.

³ Человек и общество. Проблемы социализации индивида. Ученые записки ЛГУ. Вып. IX. – Л., 1971. - С.34-35.

ностью норм политической культуры, видов возможностей политической деятельности, принятия на себя определенной роли в политике. Ее роль и место в политической системе общества и в жизни каждого его члена трудно переоценить. Благодаря политической социализации человек последовательно становится не только личностью, но и гражданином; не только объектом, но и субъектом политики, а во многом творцом. В политологии имеется несколько трактовок политической социализации.

Рубчевский К.В. определяет политическую социализацию как процесс усвоения личностью социального и политического опыта, накопленного обществом и сконцентрированного в культурных традициях, в групповых и коллективных ценностях, нормах и статусного, и ролевого поведения»¹.

Ковалева И.А. предлагает следующее определение «Политическая социализация - процесс включения индивида в политическую систему»².

«Политическая социализация - процесс интегрирования и освоения отдельным человеком как членом определенного общества и государства основных элементов соответствующей политической культуры»³.

Анализируя данные понятия, можно сделать вывод о том, что политическая социализация является сложным процессом становления гражданина в обществе, которому присуща определенная последовательность:

- 1) усвоение и восприятие общественно-политического опыта, накопленного предыдущими поколениями, а также современного опыта;
- 2) превращение знаний об обществе, политике государства во внутренние убеждения;
- 3) выработка способности отстаивать свои политические взгляды и интересы;
- 4) приобретение необходимых навыков общественно-политической деятельности, освоение ее основных принципов и норм;

¹ Рубчевский К.В. Социализация личности: интериоризация и социальная адаптация // Общественные науки и современность. – 2003. - № 3. – С. 149.

² Ковалева И.А. Концепция социализации молодежи: нормы, отклонения, социализационная траектория // Социс. - 2003. - № 1. - С.54.

³ Политическая культура. Теория и национальные модели. – М., 1994. – С. 52.

5) реализация знаний и убеждений в практической политической деятельности и в области других сфер общественных отношений.¹

Американский политолог Ф. Гринштейн утверждает, что использование понятия «политическая социализация» возможно в следующих ситуациях:

1. При изучении политических ориентаций у детей;
2. При изучении норм и правил, преобладающих в обществе;
3. При изучении влияния различных политических теорий на граждан в любой стадии их жизненного цикла;
4. В ходе наблюдений за деятельностью институтов социализации, которые являются своеобразными каналами воздействия общества на человека.²

В политической науке понятие социализации исследуется главным образом в двух аспектах. Во-первых, с точки зрения теории политической социализации, которая описывает и объясняет, как происходит социализация индивидов в политической среде. Это специфическая область общей теории социализации. И, во-вторых, с точки зрения политической теории политической социализации, менее всего разработанной в политической науке. Ее предметом является изучение возможностей применения категорий общей теории социализации к анализу политических систем.

Большинство политологов придерживается первого подхода, обозначая термином «политическая социализация», либо процесс передачи политических взглядов, идей, представлений и норм от одного поколения к другому, либо процесс политического созревания индивида, формирования его политического «Я», развития собственного взгляда на политический мир, собственных политических ориентаций (позиция Р.Зигель).

¹ См.: Хакимова Т.Р., Валеева А.Б. Политическая социализация молодежи в период трансформации Российского общества. - М., 2002. -162-163.

² См.: Grenstein F. A note on the ambiguity of political socialization: definitions, criticism and strategies of inquiry // The civil culture revisited. Ed. Almond and Verba, Boston, 1980. – С.190 – 191.

Другие авторы (Д. Истон и Р. Гесс) рассматривают политическую социализацию как средство, с помощью которого члены политической системы приобретают три вида основных жизненных ориентаций:

1) определенную сумму общепринятых политических знаний, совместно разделяемых представлений о природе политического процесса, деятельности политических лидеров;

2) политические ценности, рассматриваемые как наиболее общие цели, к которым, по мнению индивидов, должна стремиться система;

3) установки, с которыми индивид подходит к политическим объектам (доверие, согласие, симпатии, почтительность или апатия, недоверие, враждебность).

Исследования показывают, что согласие в системе достигается в том случае, если члены системы имеют совпадающие основания ориентации. Социализация индивида в этом случае должна происходить на всех уровнях политической системы. Главными объектами основных политических ориентаций могут быть различные элементы политической системы, формы правления и т.д. Некоторые авторы выделяют правительство, политический режим и политическую общность, т.е. уровни политической системы.¹

Изменения на всех, или на одном уровне, означают изменение системы, причем, наиболее важно совпадение ориентаций на политический режим. Вследствие этого Д.Истон и Р.Гесс предлагают изучать ориентацию на всех уровнях политической системы с точки зрения их преемственности, считая это главной проблемой социализации личности. Следует подчеркнуть, что Д. Истон, исследуя политическую социализацию, делает упор на социально-психологический аспект анализа социализации.

Ряд политологов (особенно США) изучение политической социализации чаще всего сосредоточивали на проблеме голосования, партийной принадлежности и симпатии к правительству. Известна, например, работа Д.

---

¹ См.: Общая и прикладная политология / Под общ. ред. В.И. Жукова, Б.И. Краснова. – М., 1997. – С. 715.

Рисмана «Лица в толпе», в которой определяются детерминанты и способности личности принимать участие в политике, а также оказывать поддержку тем или иным лидерам. Д. Рисман вводит в употребление термины «политическая апатия» и «политическая заинтересованность» и исследует взаимоотношения между типом характера и способом внутренней ориентации на активную политическую деятельность. В зависимости от ориентированности индивида на себя или на других, он определил два типа политического поведения – «негодование» и «заглядывание за кулисы». Из этих предпосылок Д. Рисман определял степень политического интереса¹.

В результате социализации формируются различные типы политической ориентации граждан. В современной политологии обнаруживается несовпадение мнений ученых относительно определения тех или иных типичных моделей политического мышления и поведения. Так некоторые исследователи выделяют в качестве основных два типа политических ориентаций, складывающихся в ходе социализации: негативные и позитивные. Согласно такому подходу негативные политические ориентации проявляются в подчинении личных интересов интересам административных и политических лидеров или в уходе личности от политики. Ориентации позитивного характера отличаются стремлением человека к взаимосвязи и политическому взаимодействию с другими людьми на основе общих интересов и задач, а так же побуждением к самостоятельному развитию и самоактуализации.²

Политическая социализация личности происходит в процессе взаимодействия ее с обществом. Характер такого взаимодействия обусловлен, прежде всего, соотношением экономических, политических и других интересов человека и общества, гражданина и государства. Различная комбинация интересов обуславливает конкретные типы или модели политической социализации личности. Под типом политической социализации имеется в виду совокупность устоявшихся ценностных образцов взаимодействия личности и

---

¹ См.: Шварцман К. А. Философия и воспитание. - М., 1985. - С.223

² См.: Макеев А.В. Политология. – М., 2000. – С. 149.

политических институтов общества. На него оказывает влияние совокупность ряда факторов: уровень исторического развития общества, экономические условия, политическая культура, социальная структура общества, доминирующие агенты политической социализации и др.

В общем плане тип политической социализации определяется теми стандартами политической жизни общества, которые диктуют личности определенный способ ее политического поведения, соответствующий политической культуре данного общества. В результате обеспечиваются политическая стабильность и преемственность в развитии общества. С большой степенью вероятности можно сказать, какой тип политической социализации личности господствует в обществе, таково и состояние самого общества, и наоборот, каково общество, таков и доминирующий тип политической социализации личности.

В зависимости от принятых в обществе образцов и норм политического поведения и характера взаимодействия политической системы и индивида современная политология выделяет различные типы политической социализации личности.¹

- *Гармонический тип* характеризуется не только принятием личностью существующих политического порядка и власти, но и уважительным отношением к государству, политической системе в целом. Личность рассматривается как сознательный и добровольный участник политической жизни, активный субъект политики. Здесь наблюдается гармония между властью и личностью, предполагается обоюдодолжное выполнение правил, норм и обязанностей: личности перед властью и власти перед личностью. Понятно, что этот тип возможен только в условиях достаточной социальной однородности, гражданского общества и правового государства. По существу это идеальный тип политической социализации, обеспечивающий бесконфликтное развитие политической системы и личности как субъекта политики.

---

¹ См.: Political Psychology: Contemporary Problems and Issues. Vol 19. San Francisco, 1986.

Гармоничный тип социализации характерен для британо-американской гомогенной политической культуры.

- **Плюралистический тип** предполагает толерантность по отношению к ценностям и убеждениям других людей, нормы политического поведения которых признаются равноправными. Данный тип политической социализации личности преобладает в странах политического либерализма, основанного на принципах частной собственности, правах человека и демократическом устройстве общества. Личность рассматривается здесь как суверен, равноправный и независимый гражданин. Основное условие функционирования данного типа политической социализации — защищенность прав и свобод человека и всеобщая ответственность гражданина перед законом, т.е. право, выступает как основание и как реальность свободы личности. Это является гарантом, что плюрализм не превратится в анархизм и не перерастет в гегемонизм. Плюралистический тип социализации преобладает в странах Западной Европы.

- **Гегемонистский тип** характерен для общества закрытого типа. Его сущностью является установка на резко отрицательные отношение личности к любым политическим системам и организациям, кроме той, с которой она себя идентифицирует. Политическая социализация возможна здесь лишь на ценностях и нормах своей группы, класса, общности. Девиз политического поведения человека: «партия (нация, государство и т.д.) выше всего». Так осуществлялась политическая социализация в СССР, в фашистской Германии, в некоторых странах Азии (Иран) и Африки.

- **Конфликтный тип** характеризуется борьбой между разными политическими группировками общества, в основе которой лежат различные, но вместе с тем взаимосвязанные интересы. В этих условиях, чтобы иметь возможность проявить себя в качестве субъекта политики, личность вынуждена присоединяться к какой-либо группе, классу, касте, клану и т.д. Другого пути у нее не существует. Данная модель политической социализации формируется при недостаточном уровне экономического развития страны, закрытости

общества, его большой социально-экономической и культурной дифференциации. Главой принцип политического взаимодействия здесь — лозунг «кто не с нами, тот против нас». Сегодня эта модель политической социализации сохранилась в странах, где еще сильны социально-политические элементы традиционного общества, деление людей на кланы и касты, сохраняются агрессивные религиозные объединения — в обществах незападной цивилизации.¹

В современной политологии утвердилась точка зрения, что политическая социализация личности — это непрерывный процесс ее развития, продолжающийся в течение всей жизни человека и в разных социальных группах и общностях. Можно выделить в нем разные стадии, играющие неодинаковую роль в политическом развитии личности. Однако при объяснении специфики этих стадий сегодня нет единой точки зрения,

Это обусловлено, на наш взгляд, двумя причинами. Первая связана с тем, что концепция политической социализации начала формироваться после создания теории общей социализации личности и на ее основе. Однако существует несколько теорий общей социализации личности, наличие которых и затрудняет создание концепции политической социализации.

Назовем лишь некоторые из теорий общей социализации личности.

1. Теория социализации личности Ч. Кули и Дж. Мид. Согласно этой теории, процесс развития личности включает три стадии, связанные с принятием на себя роли других людей:

- 1) *имитация* — дети копируют поведение взрослых, пока не понимая его;
- 2) *игровая* стадия — дети осознают свое поведение как исполнение определенных ролей взрослых (клерка, бизнесмена, космонавта и т.д.);
- 3) стадия *коллективных игр* — дети учатся осознавать ожидания не только близкого человека, но и всей группы, оценивают свое поведение по нормам и стандартам других людей.

---

¹ См.: Политология / Науч. ред. А.А. Радугин. — М., 2001. — С. 121 — 122.

II. Теория Э. Эриксона, одного из первых предложившего теорию социализации личности на протяжении всей жизни человека. Ядро концепции Э. Эриксона составляет модель человеческого развития, разбитого на восемь стадий, каждая из которых связана с преодолением кризисов индивидуально-го развития. Каждая стадия состоит из психологических, биологических и социальных компонентов и основана на предшествующих стадиях.

Эриксоновская схема человеческого развития имеет два исходных допущения:

1. Человеческая личность развивается в соответствии с принципом постепенного нарастания готовности человека к тому, чтобы его вели вперед, и в зависимости от готовности общаться и взаимодействовать с расширяющимся социальным кругом.

2. Общество стремится к такому устройству, чтобы предоставлять людям целый ряд все новых и новых возможностей для взаимодействия, и при этом пытается сохранять и поощрять надлежащую скорость и надлежащую последовательность появления этих возможностей.

Каждая стадия характеризуется специфической задачей развития, или кризисом, который должен разрешиться для того, чтобы человек перешел к следующей стадии. Силы и способности, развивающиеся в процессе его успешного разрешения, влияют на личность в целом. События до или после кризиса также могут отразиться на них. Однако, как правило, эти психологические способности сильнее всего бывают задействованы на стадии возникновения. Каждая стадия системно связана с остальными, и все стадии должны проходить в заданной последовательности.¹

III. Теория когнитивного развития Ж. Пиаже, исследовавшего процесс развития познания человека, обучение его мышлению. Согласно теории на каждой стадии развития личности возникают новые познавательные навыки. Таких стадий Ж. Пиаже выделяет четыре:

---

¹ См.: Личность: теории, эксперименты, упражнения. – СПб., 2001. – С. 226 – 227.

1) *сенсомоторная* стадия (от рождения до 2 лет) — характеризуется тем, что у детей формируется способность надолго сохранять в памяти образы предметов окружающего мира;

2) *предоперациональная* стадия (от 2 до 7 лет) — связана с различением детьми символов и значений. В конце ее дети понимают разницу между символами предметов и самими предметами;

3) стадия *конкретных операций* (от 7 до 11 лет) — ребенок учится совершать мыслительные операции, переносить в идеальный план те действия, которые он ранее выполнял только руками;

4) стадия *формальных операций* (от 12 до 15 лет) — характеризуется тем, что подростки могут решать абстрактные задачи, осмысливать нравственные вопросы, строить планы на будущее.

IV. Теория социализации Т. Парсонса. Согласно этой теории в процессе социализации происходит обучение человека социальным ролям, через которые он и включается в ту или иную социальную систему. Личность аккумулирует в себе общие ценностные образцы поведения в процессе ее общения со значимыми для нее субъектами. Основной общностью первичной социализации является семья, хотя на уровне семьи социализация не заканчивается. Она представляет собой постоянный процесс приспособления человека к существующим в обществе ценностным образцам поведения.

Вторая причина трудностей в создании единой концепции политической социализации личности носит социокультурный характер. На политическую социализацию большое влияние оказывает конкретный социокультурный контекст развития личности, прежде всего та политическая культура, в рамках которой происходит политическая социализация. Кроме того, на политическую социализацию личности влияют разнообразные и разнокачественные факторы: характер социальной стратификации общества, система образования и воспитания, национально-этнические особенности, религиозные верования и т.д. Поэтому и не представляется возможным создание хорошо

сбалансированной общей для всех стран теории политической социализации личности, по крайней мере, на сегодняшний день.

Достаточно отметить, что концепции современных политологов по рассматриваемому вопросу расходятся уже на подступах к созданию концепции политической социализации. Так, одни полагают, что в ее основе должна лежать позиция, согласно которой личность подчинена целому и в процессе своего развития сознательно и добровольно усваивает существующие ценности и нормы политической культуры общества. Согласно другой точке зрения личность должна рассматриваться в качестве субъекта власти, поэтому процесс ее социализации реализуется во взаимодействии с существующей политической системой. Нам представляется, что правы те, кто рассматривают политическую социализацию личности как двуединый процесс, в котором она одновременно выступает и как субъект и как объект власти, политической деятельности и политических отношений. В процессе политической социализации личность одновременно и приспосабливается к ним, и изменяет их в соответствии со своими интересами, ценностями и установками.

Несмотря на имеющиеся расхождения, политологи согласны в том, что основными качественными этапами политической социализации являются первичная и вторичная стадии. В основе их различия лежат такие основания, как возраст, наличие политического опыта и уровень политической идентификации личности.

Первичная политическая социализация характерна для детского возраста. Американские политологи Д. Истон и Дж. Деннис полагают, что она начинается уже с 3 лет. При этом базовые детские впечатления играют важную роль в рассматриваемом процессе. Они связаны с началом социальной идентификации ребенка и удерживаются наиболее прочно. Выделяются четыре фазы политической социализации личности с 3 до 13 лет.

- *Политизация* — характеризуется непосредственным восприятием политической жизни, осуществляемым в процессе взаимодействия с родителями и

близкими людьми. Ребенок формирует свое восприятие на основе их суждений и чувств по вопросам политической жизни.

- *Персонализация* — ребенок персонифицирует политическую власть. Политическая система осознается и олицетворяется для ребенка через определенные политические «лица» и фигуры, принадлежащие к власти, например, президента страны, полицейского, которых он часто видит на экране телевизора или на улице. В результате социализации на этой стадии у ребенка складывается определенное представление о том, как следует вести себя по отношению к представителям власти.

- *Идеализация* — тем фигурам, которые наиболее важны и заметны в политической жизни, приписываются только позитивные качества и свойства, т.е. они идеализируются. Поэтому личность готова к добровольной политической поддержке представителей власти.

- *Институционализация* — по мере накопления политического опыта и представлений, по мере усложнения образа политической картины мира осуществляется переход от персонифицированного представления о власти и политики к надличностному, институциональному уровню. Формируется осознание политической системы как сложного образования, включающего государство, партии, органы правосудия, полицию и т.д.

Представленная модель политической социализации личности относится к направлению, которое получило название *политической поддержки власти* и которое призвано обеспечить стабильность политической системы. В этой модели политическая социализация ребенка происходит таким образом, что развивающаяся личность без особых проблем «вписывается» в имеющуюся политическую систему.

Однако более или менее сносно такая модель может функционировать лишь в стабильной и достаточно однородной социокультурной среде. В действительности политическая социализация осуществляется не только посредством сознательного и добровольного принятия и поддержки существующего политического строя, но и путем его критики, в конфликтной форме. В таком

случае особая роль принадлежит семье и ближайшему окружению личности в опосредовании отношения между ребенком и официальной властью. Причины такой конфликтной формы политической социализации могут носить экономический, социальный, расовый, этнический, религиозный и другой характер. Семья вообще является самым первичным условием политической социализации. Именно здесь формируется основа политических установок и взглядов личности. Семейный уклад, социальный статус семьи, ее нравственные характеристики играют важнейшую роль в способах и направленности политической социализации личности.

Помимо семьи в стадии первичной социализации большое влияние на личность оказывают подростковые референтные группы, т.е. группы, на которые человек ориентирует свое поведение. Прежде всего, это сверстники и ближайшее окружение, которые пользуются авторитетом у личности и с которых она берет пример. Если в начальный период развития ребенка первостепенное влияние на его политическую социализацию оказывает семья, то по мере взросления человека значение референтных подростковых групп, как правило, возрастает. Среди других институтов и групп политической социализации следует назвать дошкольные учреждения, школу, вуз, группы по интересам и другие. Роль этих институтов в процессе политической социализации будет подробно рассмотрена нами в разделе 2.1. диссертационного исследования.

Вторичная политическая социализация начинается с того времени, когда заканчивается базовая политическая идентификация личности. К этому периоду у человека уже складываются основные социально-политические ценности, установки, представления и нормы, которые дают ему возможность самостоятельно и конструктивно выполнять свои политические роли. Личность уже вполне способна выступать сознательным субъектом политики, способна независимо от группового мнения и давления сформулировать собственную точку зрения и действовать в соответствии со своей политической позицией.

Вторичный этап политической социализации личности продолжается на протяжении всей сознательной жизни человека, охватывает не только социальную зрелость индивида, но и время завершения активного участия в общественно-политической жизни.

Политическая социализация носит, таким образом, динамический характер в силу постоянного изменения всей совокупности социокультурных, в том числе и политических, факторов, которое влечет за собой возникновение новых политических ценностей и установок личности. Непрерывность и динамичность процесса политической социализации личности — характеристики объективные и необходимые для ее развития. Для того, чтобы жить нормальной политической жизнью, человек должен постоянно социализироваться. Личность, живущая во всех отношениях и в полной мере образами, чувствами и ценностями прошлой жизни, — это личность невротика. Хотя это вовсе не означает, что нормальная личность каждый день должна менять свои ценностные ориентации в политике или вообще отказываться от своих стержневых политических убеждений. Другими словами, политическая социализация личности на вторичной стадии характеризуется динамическим равновесием. Оно выражается в том, что личность, адаптируясь к новым политическим условиям, вместе с тем активно воздействует на них, не теряя своей политической самоидентификации.

Б.Д. Иванников, А.В. Панкратов, В.В. Сергеев¹ считают, что системное осмысление процесса политической социализации личности как в его общих чертах, так и в специфических условиях современного российского общества невозможно осуществить безотносительно понимания его социальных функций.

В современных социально-политических теориях функции политической социализации определяются довольно широко. В интерпретации М.А.

---

¹ См.: Иванников Б.Д., Панкратов А.В., Сергеев В.В. Личность в политической сфере: социализация в контексте проблем безопасности современного российского общества. — Ставрополь, 2003. — С.11 — 12.

Василькова¹ они сопоставляются с задачами политической социализации, обусловленными её основными этапами и соответственно выделяются, такие функции как:

- определение политических целей и ценностей;
- формирование представления о приемлемых способах политического поведения;
- выработка отношения индивида к окружающей среде и политической системе;
- формирование отношения к политической символике;
- формирование способности к познанию окружающего мира, а также убеждений и отношений являющихся «кодом» политической жизни.

М.Н. Марченко² выделяет такие функции политической социализации, как:

- ценностно-ориентировочная,
- установочно-нормативная,
- поведенческо-деятельностная.

Институциональный подход к определению функций политической социализации обусловлен тем, что политическая социализация - такая система отношений, которая имеет существенное значение для поддержания стабильной жизнедеятельности социума. Поэтому у его сторонников есть основания отнести политическую социализацию к социальным институтам, общими функциональными задачами которых являются:

- закрепление и воспроизводство общественных отношений;
- регулирование общественных отношений;
- интегрирование разного рода общественных отношений;

¹ См.: Политология / Под ред. М.А. Василькова. – М., 1999. – С. 379.

² См.: Политология / Под. ред. М.Н. Марченко. – М., 1993. – С. 145.

- транслирование общественных отношений от одного поколения к другому.¹

Постижение функциональной сущности политической социализации личности представляет собой особую системную задачу современного социально-политического знания, которая во многом будет способствовать формированию наиболее целостного представления не только о политическом процессе, но и о социальном процессе в целом.

Таким образом, политическая социализация понимается рядом отечественных исследователей с точки зрения преобладания культурно-нормативного начала, функциональный подход лежит в основе формулирования понятия политической социализации другими авторами. Кроме того, специфическое социально-репродуктивное начало в подходе к трактовке политической социализации представлено как воспроизводство политических структур существующего общества, характерных для него общественно-политических отношений, направленности их дальнейшего развития, а также воспроизводство специфических качеств субъектов этих отношений - личностей, фактически воссоздающих, поддерживающих и реализующих эти отношения в процессе своей жизнедеятельности.²

На политическую социализацию личности оказывают влияние разнообразные факторы. В качестве основных среди них можно выделить следующие:

- усилия политической системы по политическому просвещению и вовлечению граждан в политическую жизнь; это – социализирующее воздействие образовательных учреждений, влияние официальной пропаганды, пропаганды политических партий и движений, влияние средств массовой информации;

---

¹ См.: Фролов С.С. Социология. – М., 1998. – С.173 – 175.

² См.: Политология / Под. ред. М.Н. Марченко. – М., 1993. – С. 139.

- стихийное влияние на политическое сознание и поведение личности социальной и политической практики на макроуровне – международных и внутривнутриполитических реальностей, глобальных проблем современности, экономической и социальной ситуации, отдельных политических событий;
- влияние микросреды – семьи, школы, круга формального и неформального общения, отдельных личностей; в молодежной среде существенное значение имеют неформальные группы и молодежная субкультура в целом;
- личное участие индивида в общественно-политической жизни, его собственный социальный опыт. В процессе практической политической активности происходит переход полученных знаний в убеждения, их проверка личным опытом.

Политическая социализация осуществляется двумя основными путями. Первый - это передача новым поколениям политического опыта предшествующих поколений, опыта, воплощенного в нормах политической культуры. Такая передача происходит в процессе семейного воспитания, обучения в школе, через средства массовой информации и другие каналы. Вторым путем — это приобретение личностью новых, ранее неизвестных политических знаний, усвоение ранее неизвестного политического опыта. В реальной жизни и то и другое направление переплетаются и взаимно дополняются.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что становление личности в качестве субъекта политики происходит постепенно по мере социального созревания человека, в процессе его политической социализации, то есть политической социализация — это, прежде всего вступление, вращение личности в мир политики: формирование политических представлений, ориентации и установок, приобретение навыков политического участия. Начинаясь с раннего детства, политическая социализация продолжается всю сознательную жизнь, поскольку первоначально приобретенные представления, ориентации,

установки и навыки не остаются навсегда неизменными; они могут корректироваться, меняться и в зрелом, и даже в преклонном возрасте в зависимости от различных факторов, и в первую очередь под воздействием личного общественно-политического опыта.

1.2. Концептуальные направления в исследованиях политической социализации

Характеризуя социальный процесс, результатом которого является формирование определенной модели сознания и поведения индивидов и общностей, современная наука, довольно широко использует понятие «социализация». В общественных науках, в том числе и в политологии, существуют многочисленные теории и концепции, объясняющие процесс социализации личности и группы. Остановимся на рассмотрении наиболее интересных и значимых, на наш взгляд, концептуальных направлениях в исследованиях политической социализации.

Значимость процесса политической социализации личности и социальной группы в жизни общества была эмпирически осознана в глубокой древности, знания о его закономерностях позволяли с успехом формировать устойчивые общественные структуры, как военной демократии, так и первых государственных образований. Однако, при этом, предметом публичного обсуждения и философского дискурса проблема политической социализации становится в рамках демократии Греции и Рима. Она отражена в трудах Демокрита, Сократа, Платона, Аристотеля. Расцвет и кризис имперского Рима, формирование и развитие варварских государств, а также господство догматов католического христианства в Европе на длительный период отодвинули возможность научного осмысления проблемы политической социализации, интерес к которой закономерно возродился в эпоху буржуазных преобразований.

Н.Макиавелли, выдающийся мыслитель эпохи Возрождения, отводя важное место свободной воле индивида и нацеливая человека на активное, творческое участие в политике писал: «Чтобы не была потеряна свободная воля, можно полагать правдой, что судьба предопределяет половину наших действий, а другой половиной, или около этого, она предоставляет управлять нам».¹

Т.Гоббс, отстаивавший идею полного подчинения индивидов ими же созданному государству, сохранял, тем не менее, за ними право на восстание, Дж. Локк утверждал, что каждый человек, согласившись вместе с другими образовать единый политический организм, берет на себя обязательство подчиниться решению большинства и считать его окончательным.² Эти идеи, а также идеи французских просветителей, во многом предвосхитили рост научного интереса к проблеме политической социализации личности, еще более актуализировавшегося после буржуазной революции во Франции 1789 года.

В контексте проблемы политической социализации может быть рассмотрена концепция И. Канта об автономии воли человека, а также идея тождества разумного и действительного в политике Г. Гегеля. Проблема политической социализации является в более поздний период предметом постоянного научного интереса К.Маркса и Ф.Энгельса. К.Маркс, в частности, отмечал, что «Социализация не есть механическое наложение на индивида готовой социальной формы. Индивид, выступающий как «объект» социализации, является в то же время субъектом общественной активности, творцом общественных форм».³

Предпосылки для формирования значимого и многопланового методологического базиса исследования политической социализации человека соз-

---

¹ Маккиавели Н. Государь. – М., 1990. – С. 67.

² См.: История политических и правовых учений / Под ред. В.С. Нерсисянса. – М., 1993. – С.195.

³ Философская энциклопедия. – М., 1970. – Т.5. – С.67.

дала развитие философской, социологической, психологической и собственно политической науки.

Становление концепции политической социализации происходило под влиянием различных научных школ и направлений. Однако процесс вхождения человека в политику чрезвычайно сложен и опосредован огромным числом факторов. Наиболее интересным и подробным исследованием наиболее значимых научных школ и направлений, на наш взгляд, являются исследования Е.Б. Шестопал.¹ Остановимся на наиболее важных аспектах этой работы.

В истории философии проблема личности далеко не всегда находилась в центре внимания, было время, когда основной интерес вызывал объективный мир. Но уже в начале XX в. проблема личности стала выдвигаться на первый план. Это было началом процесса «антропологизации» науки, т. е. поворота всей ее проблематики к человеку, его духовному миру.² Следующим этапом развития философской науки этого периода стало ее обращение к социологизации. Социум «стал центром всех построений, источником человеческих целей и ценностей, «последней, абсолютной реальностью»».³

Дж. Г. Мид, Ч. Кули, К. Юнг и другие философы в начале XX века пошли по пути изучения не изолированного, а социализированного индивида. Линия на анализ формирования личности в ее общественных связях и отношениях была продолжена их последователями второй половины XX столетия.

Заметное влияние на ведущие концепции политической социализации оказали антропологические течения, в частности экзистенциалисты, и позитивистски ориентированные научные течения. В рамках позитивистских трактовок личности сложилась концепция политической социализации – политический бихевиоризм.

---

¹ См.: Шестопал Е.Б. Личность и политика: Критический очерк современных западных концепций политической социализации. – М., 1988.

² См.: Григорьян Б.Т. Философская антропология: Критический очерк. – М., 1989.

³ Мельвиль Ю.К. Пути буржуазной философии XX века. – М., 1983. – С.9.

Одним из представителей политического бихевиоризма Ю. К. Мельвилем, была введена в философию и детально разработана тема, которая составила одну из отличительных черт науки XX века и явилась весьма значимой для исследования проблемы политической социализации — тема человеческой деятельности.¹

В англо-американской литературе получила распространение модель политической социализации как поведения, которое формируется под влиянием вознаграждений или проигрышей при обмене деятельностью с другими участниками политического процесса. Теоретики «политического обмена» убеждены, что человек участвует в политике только тогда, когда рассчитывает на вознаграждение. Причем «вознаграждение может быть выражено не только в форме денег, но и в форме общественного признания, уважения и любой другой социальной ценности».²

Другой концепцией, сформировавшейся под сильным влиянием позитивистских идей и оказавшей воздействие на развитие представлений о политической социализации, является структурный функционализм. Именно эта научная школа была едва ли не единственной буржуазной школой, пытавшейся создать единую теорию общества и личности.

Основателю структурного функционализма Т. Парсонсу принадлежит идея создания единой теории человеческого действия.

Важным моментом этой концепции является вывод о необходимости совершенствования контроля над личностью, ибо ее эгоистическая сущность предполагает отсутствие внутреннего подчинения моральному закону и потребность во внешнем, социализирующем влиянии, для того чтобы само общество могло существовать.³ Отсюда оправдание не только подчинения личности власти, но и применения государством силы.

---

¹ См.: Буржуазная философия XX века. — М., 1974. — С.73.

² Curry R.L., Wade L.L. A Theory of Political Exchange. — N.Y., 1966. — P.10.

³ См.: Шиманский А. Три альтернативные социологические теории: Сравнительное исследование социологических систем. — М., 1994. — С.188.

Для структурных функционалистов личность представляет интерес лишь в той мере, в какой от нее зависит эффективность работы политической системы. Они исходят из положения о необходимости согласия (консенсуса) целей и ценностей отдельных индивидов, составляющих систему, для ее беспрепятственного функционирования. В этой теории, по мнению английских политологов Р. Даус и Дж. Хьюз, «социальный (а, следовательно, и политический) порядок предполагается самими ценностями и нормами, которые усваиваются смолоду в процессе социализации».¹ Условием существования системы является наличие социальных норм и ценностей в сознании личности, т. е. «источник социального порядка должен находиться в головах людей».²

Таким образом, структурный функционализм, во-первых, усматривает источник власти и политического порядка в сознании человека, то есть личность является первичной инстанцией по отношению к политической системе; во-вторых, ставит своей задачей сохранение существующего политического порядка любой ценой; в-третьих, имеет манипулятивный характер, так как не отвергая грубой силы принуждения, он предлагает «гуманный» социализирующий вариант, на деле оказывающийся более изощренной формой навязывания личности именно тех ценностей которые угодны правящим классам.³

Другое направление исследований политической социализации ориентировано на философию антропологического толка. Антропологический поворот в философии привнес в политические исследования ряд новых идей и подходов, в частности, символический интеракционизм Дж.Г. Мида, Ч.Х. Кули и У.А.Томаса. Разрабатывая проблему связи личности с окружающей ее социальной средой, Дж.Г. Мид выделил в самой личности два структурных элемента — «I» и «me», которые образуются в ней под воздействием культу-

¹ Dowse R.E. Hughes J.A. Political Sociology. L., 1983. – P.39.

² Там же. – P.40.

³ См.: Шестопал Е.Б. Личность и политика: Критический очерк современных западных концепций политической социализации. – М., 1988. – С. 24 – 25.

ры. «I» — это творческий, неповторимый элемент индивидуальности, а то время как «me» — это то, что в человеке от других. Социализация происходит через «me», т. е. через образ «обобщенного другого», который является персонификацией социального контроля. Общество может эффективно управлять отдельным индивидом, если тот усвоит предложенные ему обществом образцы поведения. Во многих современных концепциях можно проследить развитие данной идеи Дж.Г. Мида: именно через личность как самый тонкий и эффективный инструмент можно осуществлять социальное управление.

Согласно Дж.Г. Миду, социализация индивида в политике происходит через совместную групповую деятельность, в процессе которой «индивид отождествляет себя со всей политической партией и принимает организованные установки данной партии... при этом он реагирует в соответствии с организованной установкой партии как целого».¹

Особое место в исследованиях политической социализации отводится классическому фрейдизму и его новейшим модификациям, которые дали определенный импульс развитию проблемы личности в политике. Фрейдизм внес ряд новых постулатов о глубинных бессознательных детерминантах политического поведения.

Важнейшей особенностью психоаналитической философии является представление о неизменности природы человека в целом и ее наиболее глубинного слоя — бессознательного. Бессознательное — это фундамент личности, являющийся основой многообразия человеческой деятельности.

Еще одним важным постулатом фрейдистской философии, воспринятым теоретиками политической социализации, является утверждение примата биологического начала человека над социальным. Биология человека, выраженная в инстинктивном стремлении к удовольствиям («принцип удовольствия»), все больше разрушается цивилизацией и не выдерживает ее напора

---

¹ Mead G.H. Mind, Self and Society. — Chicago, 1934. — P 283.

(«принцип реальности»). Социализация — это драма индивида, которого общество «обстругивает» по своим жестким меркам.¹

Концепция политической социализации во многом заимствована политологами у психологов и социологов. Политологи приспособили модели личности, представления о механизмах воздействия социальных норм и ценностей на человека, об избирательной реакции индивида на них для своих целей, не меняя при этом существа трактовок человека, которые были лишь дополнены с учетом специфических условий его социализации именно в политике.

В конце 50-х годов, когда проблема социализации встала на повестку дня политической науки, в социологии и психологии уже существовало довольно детальное представление о ее общем характере и механизмах. К этому времени определились и основные исследовательские стратегии, и рабочие модели социализации, используемые с целью получения эмпирического материала. Е.Б. Шестопа² выделила несколько таких моделей и проследила, как они проникали в политическую науку.

Первая из моделей социологическая, названа моделью *социализации как инкультурации*. Такая трактовка рассматривает социализацию как процесс передачи культурного наследия, овладения культурой. Социализация — это автоматический процесс, в котором ребенок воспринимает культуру в ходе своего индивидуального развития, будучи ее пассивным потребителем.³

Особое место в этой модели социализации отводится национальному характеру. В нем закреплены устойчивые психологические черты конкретной этнической группы, передающиеся в процессе социализации от одного поколения к другому. Модель социализации как инкультурации быстро политизировалась под влиянием социального заказа. Исследования национального характера разных народов проводились с целью более эффективного полити-

¹ См.: Шестопа Е.Б. Личность и политика: Критический очерк современных западных концепций политической социализации. — М., 1988. — С. 26 — 27.

² См.: Там же. — М., 1988. — С.30 — 38.

³ См.: Mead M., Wolfenstein N. Childhood in Contemporary Culture. — Chicago, 1955.

ческого и пропагандистского воздействия на них.¹ Для этого требовалось понять истоки психологического склада представителей разных народов, что и привлекло внимание исследователей к политической социализации.

Первые исследования такого рода проводились американцами в конце второй мировой войны. Их объектом были «враги» — немцы и японцы. Исследователи ставили своей задачей доказать зависимость между распространением фашизма и психологическими особенностями национального характера немцев, в частности их авторитаризмом.² Позже переориентировались на исследования русского характера. Во Вьетнаме американских военных инструкторов интересовали эксперты по проблемам национального характера.

Проблема национальных культурных истоков политических взглядов и сегодня не снята с повестки дня, но дальнейшее развитие этой модели политической социализации сместило акцент с индивидуально-психологических на групповые процессы, происходящие в нации, классе, группе, режиме. Отдельные элементы этой многогранной и сложной проблемы будут рассмотрены нами в разделе 1.3. данного исследования.

Следующая модель политической социализации психологическая, связана она с идеей классического психоанализа о нивелировании асоциальных побуждений, с которыми люди рождаются, и осуществлении контроля над ними. Эта модель названа Шестопа́л Е.Б. моделью *социализации как развития личностного контроля*.³

Стоит обратить внимание на такие позиции психоанализа, важные на наш взгляд для политической социализации индивида, как конфликтный характер социализации, необходимость контроля со стороны общества над природными инстинктами, то есть цивилизация оказывает определенное давление на личность, навязывая ей свои нормы.

---

¹ См.: Рошин С.К. Западная психология как инструмент идеологии и политики. — М., 1990. — С. 110 — 129.

² См.: Bychowski M.D. Dictators and Disciples. — N.Y., 1948.

³ См.: Шестопа́л Е.Б. Личность и политика: Критический очерк современных западных концепций политической социализации. — М., 1988. — С. 32 — 33.

Изучение эффекта группового воздействия на личность привело к созданию еще одной психологической модели *социализации как результата межличностного общения*.

В рамках этой модели личность рассматривается производной от того социального целого, к которому она принадлежит. Социализация охватывает процесс и результаты взаимодействия личности со всей совокупностью социальных явлений, а общение происходит по объективным законам, закрепленным в системе социальных ролей, не сводимым к субъективным мнениям. Наибольшее влияние данная концепция оказала на представление о социализации как об оснащении индивида определенными установками. Идея Мида об обусловленности установок (как социальных вообще, так и политических, в частности) социальной действительностью оказалась весьма плодотворной. Он подчеркивал значение опыта межличностного общения для социализации индивида: «Наши установки на объекты, на «других» и особенно наши установки на любимый объект нашей мысли — на себя — порождаются и поддерживаются социальными факторами. Что нам нравится, и что нам не нравится, наша приязнь и неприязнь по отношению к самим себе возникают из нашего опыта общения с другими, особенно из нашей способности видеть себя так, как видят нас другие, и как это определено социальными символами».¹

Модель *социализации как процесса ролевой тренировки*. Отождествляет социализацию с усвоением ролей. Эта модель рассматривает механизмы, которые вписывают индивида в социальную систему. Под социализацией понимается особая часть процесса обучения, которая предполагает, по словам Т. Парсонсона «освоение реквизита ориентации для удовлетворительного функционирования в роли». Социализация, по сути, является синонимом адаптации индивида к готовым шаблонам поведения, передачей целей и образцов поведения от одного поколения к другому. Рассматривает-

---

¹ Mead G. H. Mind, Self and Society. — Chicago, 1934. — P. 56 — 57.

мая модель социализации фиксирует один из важных социальных механизмов включения человека в систему через ролевое научение.

Данная концепция получила широкое применение в теориях организации, управления, где даются рекомендации по освоению роли руководителя, по подбору политических лидеров.

Идеи бихевиоризма получили свое развитие в модели **социализации как социального научения**. Данная модель рассматривает средства изменения несовершенного общества не путем социальных или политических преобразований, а с помощью «модификации» человеческого поведения. Один из представителей этого концептуального подхода – Скиннер, рассматривает социализацию как вполне управляемый процесс. Нужно только тщательно взвесить пропорции наказаний и поощрений; то есть стимулов, в том числе и социальных норм, и вы получите желаемую реакцию, то есть поведение.¹

В исследованиях по политической социализации заимствуются как общий строй мысли психологов - бихевиористов, так и их методологические послышки. Так, известная формула «стимул — реакция» в исследованиях политологов выглядит лишь несколько сложнее: социальные условия — политические установки — политическое поведение.

Еще одна психологическая модель противостоит поведенческому подходу к личности и ищет новые пути к ее изучению, не сводимые к наблюдаемому поведению или психоаналитическому инстинктивизму. Это так называемая **когнитивная модель социализации**.

Главным аспектом когнитивной модели социализации является научение. Но не столько научение навыкам, как в бихевиоризме, сколько развитие познавательных, эмоциональных, моральных структур личности, ее потребностей. В основе этого представления о социализации лежит конкретно-психологическая модель личности как существа, обладающего способностью к восприятию и переработке информации. Такое существо, в рамках данной

---

¹ См.: Skinner B.F. Beyond Freedom and Dignity. – N.Y., 1971.

модели, скорее Думатель, нежели Делатель. Поведение личности детерминировано ее знаниями, которые образуют определенную картину мира в сознании человека. Картина мира, а не сама реальность управляет поведением людей, стоит между реальностью и человеком.

Представление о социализации как о когнитивном созревании идет от работ Ж. Пиаже и Л. Кольберга. Специалисты по политической социализации опираются на разработанную ими схему стадий когнитивного развития детей и подростков, пытаясь наложить ее на ту или иную теорию политического процесса.

Еще одна концепция политической социализации формировалась под влиянием идей гуманистической психологии, в частности теорий А. Маслоу и К Роджерса. Важнейшим моментом, повлиявшим на представления о политической социализации, является идея самоактуализации личности в процессе ее созревания.

Сторонники гуманистической психологии привлекают общественное внимание к негативным, калечащим личность последствиям процесса политической социализации в обществе, разрабатывают альтернативу подобным трактовкам политического воспитания индивида.¹

Рассмотренные социологические и психологические теории легли в основу концептуальных подходов к исследованию проблемы политической социализации. Понимание общих механизмов становления личности чрезвычайно важны для эффективного управления процессом формирования личности как участника политического процесса.

Концепции политической социализации исследуются не только в социологии и психологии, сегодня они стали неотъемлемой частью и политической науки. Во многом благодаря теоретикам социализации в самой политической науке изменялось отношение к человеку как элементу политической системы. Проблема личности в политике, находившаяся на периферии

---

¹ См.: Шестопал Е.Б. Личность и политика: Критический очерк современных западных концепций политической социализации. – М., 1988. – С. 36 – 37.

политической теории, постепенно переместились в ее центр. Очевидно, что политическая социализация может быть использована как надежный и тонкий инструмент политического контроля, как средство освоения личностью политических целей и ценностей.

Концепция политической социализации разрабатывалась разными школами и направлениями политической науки. Становление современных представлений о процессе вхождения личности в политику испытало воздействие двух основных ориентации: институциональный анализ политики и поведенческий (бихевиористический) подход.

Институциональное направление в политике уходит своими корнями в западную классическую политическую теорию, анализ которой позволяет выделить два типа взаимоотношений личности и власти. Е.В. Шестопал¹ представляет их схематично в виде теоретических моделей «подчинения» и «интереса».

Модель «подчинения», основоположником, которой является Т. Гоббс, основана на представлениях о том, что личность эгоистична, близорука, ищет власти. Такова натура и отдельного человека, и человечества в целом. Первейшая ее характеристика — «вечное и бесконечное желание все большей и большей власти, желание, которое прекращается лишь со смертью. Поскольку человек не уверен в своей власти и в средствах, имеющихся у него для этого в настоящем, он стремится к обладанию еще большей властью».² Вследствие этого естественным условием нормального функционирования общества является правление просвещенного меньшинства. Большинство, лишенное элементарных знаний и управленческих навыков, должно подчиняться элите. Поэтому, согласно данной точке зрения, в основе политической социализации лежит модель «подчинения» индивида власти и усвоение им целей и ценностей, декларируемых правящим режимом.

---

¹ См.: Шестопал Е.В. Личность и политика: Критический очерк современных западных концепций политической социализации. — М., 1988. — С. 39 — 55.

² Thomas Hobbes. Leviathan. — Oxford, 1955. — P. 64.

Иную точку зрения на проблему взаимоотношений власти и индивида отражает модель «интереса», в которой потребности и интересы личности ставятся выше интересов государства. Ее разрабатывали А. Смит, Г. Спенсер и другие мыслители, рассматривавшие человека как существо рациональное, движимое во всех своих поступках интересом. Стремление к реализации собственных интересов заставляет индивидов осознавать выгоду от объединения своих усилий в удовлетворении личных потребностей. Государство стало необходимым только как социальный институт, реализующий преимущества кооперации индивидуальных интересов и обеспечивающий порядок при их осуществлении.

Эти идеи были положены в основу современной концепции политической социализации, в которой существует две версии данного процесса, соответствующие двум классическим подходам в трактовке личности в политике. В результате по-разному трактуется и сущность процесса политической социализации, и ее технология.

Первая версия политической социализации исходит из модели «подчинения». К этой версии тяготеют бихевиористы Ч. Мерриам, Г. Лассуэл и создатели системного подхода к политике Д. Истон, Дж. Деннис, Г. Алмонд, С. Верба, К. Дойч. С работами последних исследователей связан наиболее существенный вклад в концепцию политической социализации в 60-х годах XX в. Они рассматривали политическую социализацию в качестве процесса воздействия политической системы на индивида с целью создания у него положительных установок на систему. Данное понимание вытекает из трактовки личности как элемента политической системы, который не является целью политики, а служит лишь средством поддержания системного равновесия.

Вторая версия политической социализации разрабатывалась в рамках теории конфликта (М. Вебер, Г. Моска, Ф. Паркин, У. Гуд, П. Блау), теории плюрализма (Р. Даль, В. Хорт) и теории гегемонии (Р. Милибенд, Р. Даусон, К. Превитт). Сторонники этой версии выводят сущность политической социализации из взаимодействия власти и индивида. Последний не является

пассивным объектом влияния политической системы: его активность во взаимодействии с властью обусловлена интересами, способностью действовать осознанно, поддержкой этноса, класса, политической партии, частью которых он может выступать.

В рамках первой версии политической социализации рассмотрим теорию «политической поддержки» уже упоминавшихся нами Д. Истона и Дж. Денниса - теории, которая оказала существенное влияние на развитие всей концепции и претендовала на универсальность, т. е. практическое использование данной модели во всех западных странах.

Теорию «политической поддержки» следует рассматривать в более широком контексте, а именно, с точки зрения способности политической системы поддерживать стабильность и динамическое равновесие посредством взаимодействия с окружающей средой (с экономической, социальной, культурной системами). Взаимодействие политической системы с окружающей средой происходит через механизм «входа - выхода». На «вход» системы поступают требования и поддержка, а на «выходе» они воплощаются в политические решения и действия власти.

Силовыми методами добиться принятия политических целей и ценностей, как показала практика, невозможно, поэтому новый метод стабилизации системы был призван помочь людям добровольно принять политические цели. Это оказывается возможным в том случае, если система способна создавать и поддерживать веру индивидов в легитимность и законность власти. Иначе говоря, добиться поддержки граждан политическая система может, лишь задавая психологическую установку на добровольность принятия норм и ценностей господствующей в обществе культуры. Положительная установка личности на систему формируется под воздействием агентов социализации, учитывающих индивидуальный уровень зрелости.

Наиболее существенный аргумент против универсализации модели «политической поддержки» состоит в том, что американское общество отлича-

ется от европейских обществ своей культурной однородностью, что приводит к обратным результатам.

Также широко в современных политических теориях представлена модель «интереса». Основная идея этой модели сводится к тому, что ведущим механизмом политического регулирования являются интересы человека. Именно они движут вперед политический процесс, делая личность активной фигурой, субъектом управления политикой. Политика делается во имя человека, он является ее основной ценностью. Авторы, развивающие модель интереса, видят свою задачу в том, чтобы охранять индивида от власти государства, его институтов, от общества. Во всех надличных механизмах власти они видят угрозу для него.

Модель «интереса» отражает ту тенденцию в развитии реального политического процесса, которая связана с активизацией индивидуального участия, с развитием демократии (со всеми ее плюсами и минусами). Эта модель произрастала на почве представлений о человеке как центре экономического и политического мироздания.

В рамках институционального анализа политики модель «подчинения» и модель «интереса» формулируют проблему соотношения личности и политики.

Поиск новых механизмов включения человека в политику и потребность в конкретных знаниях в этой области инициировали возникновение новой ориентации в политической науке, получившей название поведенческий или бихевиористический подход.

Поведенческий подход понимается политическими бихевиористами, направление в исследованиях политики, «в котором упор делается скорее на индивидах, чем на больших политических единицах».¹ Наиболее удачно поведенческий подход зарекомендовал себя в изучении электорального пове-

---

¹ Дойч К. основные изменения в политологии // Политические отношения: Прогнозирование и планирование. – М., 1989. – С. 77.

дения, политического участия и психологических характеристик политического поведения (установок, убеждений, других личностных факторов).

Начавшись как движение протеста против безличной политической науки, бихевиоризм оказал влияние и на другие ее направления, привнес в них интерес к человеку. Опорной точкой развития политического бихевиоризма стала проблема политической социализации.

Сторонники системного анализа в политике понятие политической социализации вводят для описания одной из функций политической системы. К числу этих функций относятся следующие:

- политическая социализация и рекрутирование,
- формулировка интересов,
- объединение интересов,
- политическая коммуникация,
- выработка правил,
- приложение правил,
- выполнение правил.

Необходимо подчеркнуть тот факт, что деятельность политической системы начинается с политической социализации, именно она создает и подкрепляет у индивидов набор политических ценностей.

Еще один взгляд в рамках поведенческого подхода на проблему политической социализации связан с теорией конфликта. Центральной идеей теории конфликта является дифференциация общества на конфликтующие статусные группы, борющиеся за обладание престижем, властью, авторитетом, работой, богатством.

Социализация в теории конфликта трактуется как процесс привнесения лояльности в группу. Основными институтами социализации согласно этой теории являются средства массовой информации и коммуникации, централизованные поселения и организации, представляющие групповые интересы. Родители и система образования рассматри-

ваются в той мере, в какой они передают ценности внутригрупповой лояльности.

В теории плюрализма политическая социализация рассматривается как процесс создания участвующей публики, условием которого является множественность партий, групп, организаций. Они конкурируют между собой и рекламируют себя, пытаясь привлечь на свою сторону отдельных индивидов. Чтобы такое соперничество не приняло патологически конфликтного характера, партии должны соблюдать «правила игры», джентльменское соглашение, основанное на некоторой терпимости к иным идеологическим и политическим позициям.¹

Таким образом, рассмотрев институциональный и поведенческий подходы к процессу политической социализации, мы пришли к выводу о том, что создатели и сторонники данных подходов внесли определенный вклад в выработку практических политических решений как правящих партий и правительственных учреждений, так и политических стратегий партий и организаций, находящихся в оппозиции.

Любая партия и организация, движение и группировка не могут не проявлять практической заинтересованности в научных работках по политической социализации. Их интерес к личности, к человеку в политике не случаен, он нарастал в политической теории и в повседневной работе политических институтов, организаций и деятелей.

1.3. Этническая идентичность как фактор политической социализации в трансформирующемся российском обществе

Чувство идентичности, то есть чувство принадлежности к определенной общности, формируется у людей в рамках передачи культуры от одного человека к другому в процессе политической социализации и контактов с представителями других культур. Это определяет культуру как «цемент общественных отношений».

---

¹ См.: Идеологический плюрализм: видимость и сущность. – М., 1987. - С.182.

«В современном мире... культурные идентичности (этнические, национальные, религиозные, цивилизационные) занимают центральное место, а союзы, антагонизмы и государственная политика складываются с учетом культурной близости и культурных различий», - отмечает С. Хантингтон.¹ При этом этническая идентичность наиболее устойчива и значима для большинства людей, особенно в условиях общественного кризиса. Для отдельного человека именно этническая группа, к которой он принадлежит, представляется тем, что важнее и больше его самого, что во многом определяет пределы и направленность его жизненных стремлений, и что будет существовать после него. Такое одновременно сакральное и естественное восприятие своего этноса обусловлено тем, что человек его не выбирает. Этническая принадлежность «задается» вместе с рождением, умением говорить на «родном» языке, культурным окружением, в которое он попадает и которое, в свою очередь, «задает» общепринятые стандарты поведения и самореализации личности. Для миллионов людей этническая идентичность - это само собой разумеющаяся данность, не подлежащая рефлексии, через которую они себя осознают и благодаря которой могут ответить сами себе «Кто я и с кем я?».²

Таким образом, этническая идентичность формируется стихийно, в процессе социализации личности, в том числе и политической, в то же время, осознание принадлежности к определенной этнической общности становится одним из первых проявлений социальной природы человека.

Предпримем попытку рассмотрения проблемы этнической идентификации и ее влияния на политические взгляды представителей различных национальных общностей.

Понятие «идентичность» сегодня широко используется в этнологии, психологии, культурной, социальной антропологии и политологии. Проблема идентичности является одной из наиболее актуальных в «переходном», «кри-

---

¹ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций и изменение мирового порядка // Pro et Contra. - № 2. - М, 1997. - Т.2. - С. 142-143.

² Ачкасов В.А. Этническая идентичность в ситуациях общественного выбота // Журнал социологии и социальной антропологии. Вып. 1. - 1999. - Т. 2. - С.67.

зисном» обществе. Эта актуальность определена ослаблением или исчезновением прежних, устойчивых в советской культуре, солидарностей и групповых границ, и большей выраженностью процесса поиска, конструирования человеком «себя в новом мире». Поиск человеком своей «устойчивой принадлежности» к неким группам, культурам, жизненным стилям, - этот поиск демонстрирует большую свободу от предзаданных ролей, то есть более субъективен, более неустойчив, подвижен, и в то же время процесс «выбора себя» оказывается под большим прессом «примордиальных» групповых солидарностей, таких как этничность или национальность (в советском смысле слова).¹

Впервые понятие «идентификация» введено в научный оборот З. Фрейдом в 1921 г. в эссе «Психология масс и анализ Я». С конца 70-х годов XX века термин «идентичность» вошел в словарь гуманитарных наук и в междисциплинарные исследования, что связано с именем Э. Эриксона. Советская гуманитарная наука восприняла этот иностранный термин примерно на десять лет позже. Особую актуальность он приобрел в 90-х годах в контексте проблемы этнической идентичности. Хотя эта проблема была сформулирована только в конце XX века, на всем его протяжении она оставалась актуальной и перешла в XXI век в качестве нерешенной. В современной России эта проблема носит особо острый характер в связи с тем, что касается не только процесса социализации личности и самоопределения индивида, но и процесса социальной трансформации и постсоветских политических реалий.

Интенсивное развитие межкультурных контактов делает особенно актуальной проблему этнической идентичности, что вызвано целым рядом причин. Во-первых, в современных условиях, как и раньше, культурные формы жизнедеятельности с необходимостью предполагают принадлежность человека не только к какой-либо социокультурной группе, но и к этнической

---

¹ См.: Цуциев А.А. Развитие идентификационной структуры в Северо-Кавказском периферийном поясе // Демократическое развитие регионов как условие построения гражданского общества в Российской Федерации: Тезисы докладов. – Владикавказ, 1998. - С. 11.

общности. Среди многочисленных социокультурных групп наиболее стабильными являются устойчивые во времени этносы. Благодаря этому этнос является для человека самой надежной группой, которая может обеспечить ему необходимую безопасность и поддержку в жизни.

Во-вторых, следствием бурных и разносторонних культурных контактов становится ощущение нестабильности окружающего мира. Когда окружающий мир перестает быть понятным, начинается поиск того, что помогло бы восстановить его целостность и упорядоченность, защитило бы от трудностей. В этих обстоятельствах все больше людей (даже молодых) начинают искать поддержку в проверенных временем ценностях своего этноса, которые в данных обстоятельствах оказываются самыми надежными и понятными. Результатом становится усиление чувства внутригруппового единства и солидарности. Через осознание своей принадлежности к этносам люди стремятся найти выход из состояния социальной беспомощности, почувствовать себя частью общности, которая обеспечит им ценностную ориентацию в динамичном мире и защитит от больших невзгод.

В-третьих, закономерностью развития любой культуры всегда была преемственность в передаче и сохранении ее ценностей, так как человечеству необходимо самовоспроизводиться и саморегулироваться. Это во все времена происходило внутри этносов путем связи между поколениями. Если бы этого не было, то человечество не развивалось бы¹.

М.А. Фадеичева² предлагает рассмотрение феномена этнической идентичности в трех смыслах. Во-первых, можно понимать идентичность как тождественность. В этом контексте будет некорректным употребление понятия «этническая идентичность». Речь может идти только об индивидуальной идентичности. То есть индивид тождественен самому себе. Он - подлинный,

¹ См.: Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П. Основы межкультурной коммуникации / Под ред. А.П. Садохина. – М., 2002. – С. 352.

² См.: Фадеичева М.А. Этническая идентичность: индивид между холизмом и робинзонадой // Этническая идентичность и проблема этнотолерантности: пути преодоления этноцентризма в современных теориях и социальных практиках. http://ppf.uni.udm.ru/conf_2002/etnos.htm

настоящий, имеющий уникальное и целостное Я. «Я - это Я». Вопрос об индивидуальной идентичности возникает в детском возрасте как вопрос о причине: «откуда я появился?», «почему я - это я?». С детства сомнений в подлинности Я, в тождественности Я самому себе не возникает, главное - Я есть. Если у индивида существуют сомнения в том, что он тождественен самому себе, тогда имеет место раздвоение личности как патологическое состояние.

Во-вторых, когда видится идентичность как подлинность, тогда поиски этнической идентичности ложатся в основу этницизма (этнического самолюбования и самообожания, представления об этнической культуре как о наилучшей по сравнению с другими, об этнической истории как о «великой», а не «равновеликой»), а также антигуманной теории, практики и обыденного функционирования этнонационализма: поиски «чистоты» крови, деление на «чистых» и «нечистых», «полукровок» и рафинированных, «гомогенных», «гетерогенных» и «этнически неопределенных» индивидов. Этническая идентичность индивида во многих культурных традициях определяется «по крови». Подлинность устанавливается в прагматических, утилитарных целях либо по этнической идентичности отца, либо по этнической идентичности матери. В политическом отношении это связано с практикой создания государств на моноэтнической основе, с отождествлением этноса и нации, с разделением этносов на титульные и нетитульные, с этнической дискриминацией в различных ее формах. Этнос выступает по отношению к индивиду как примордиальная общность. Этническая идентичность в таком случае существует независимо от воли и сознания индивида, она присуща ему от рождения, может быть установлена объективно с помощью какого-то мерил («кровь», язык, внешность, вера и др.), которым обладает другой субъект (сосед, организация, государство). В советское время этническая идентичность в качестве объективной характеристики фиксировалась в паспортах, личных делах и прочих документах как «национальность». Если установленная этничность есть результат идентификации, приписывания индивида к общности (целому) по ряду объективных признаков: этнической принадлежности родителей,

месту рождения, языку, культуре, то этническая принадлежность как подлинность означает всего лишь вхождение индивида в «номинальную группу», «условную группу», создаваемую для статистического учета населения. Здесь этническая принадлежность означает социальную категорию, искусственно созданную для статистического анализа групп населения, и по своему значению мало, чем отличается от других условных групп: «пассажиры пригородных поездов» и прочие.

В-третьих, можно выделить понимание идентичности как принадлежности. Тогда идентичность означает принадлежность индивида к какой-либо общности людей: это может быть принадлежность к полу, возрастной, профессиональной и другой группе. Этническая идентичность как принадлежность индивида к этнической общности означает не приписывание его «другими», «соседями» и т.д. к общности, но субъективный выбор самого индивида, приписывание, причисление самого себя к некоему целому. Индивид независим от формального приписывания его кем-либо к общности, но осуществляет свой свободный выбор. Индивид, делая свой субъективный выбор, не лишенный объективных оснований, исходит из глубоко укорененного в бытии повседневности и в науке представления об этносе как реальной исторической общности людей. Для индивида этнос выступает как целое, существующее над ним, имеющее свое самостоятельное и самодостаточное существование. В основе этих представлений обнаруживается холизм - методологический принцип целостности, сформулированный Я.Смэтсом, согласно которому «целое больше, чем сума его частей»; целое ценнее, чем любая из его частей. Об этом свидетельствует ставшее общепринятым понимание этноса как общности людей, основанной на одном или нескольких признаках: общность происхождения, языка, территории, государственной принадлежности, экономических связей, культурного уклада, религии.

Таким образом, этническая идентичность – это осознание себя представителем определенного этноса, переживание человеком своего тождества с одной этнической общностью и отделения от других.

Этническая идентичность – это не только осознание своей тождественности с этнической общностью, но и ее оценка, значимость членства в ней.

В рамках рассмотрения этнической идентичности как фактора политической социализации важнейшим аспектом является связь проблемы этнической идентичности с политической проблемой государственного устройства Российской Федерации, которой досталось устаревшее государственное устройство, основанное на смешении двух принципов: территориальном и этно-территориальном. В связи с этим, выяснение этнической идентичности носит отнюдь не личный и культурологический, а социальный и политический характер. Поиски этнической идентичности выходят за рамки личного дела гражданина, чаще всего становятся «общим делом» этнических политических элит, служат средством мобилизации масс и манипуляции ими.¹

Этнополитические процессы, происходящие в регионах Российской Федерации, различаются многообразием форм, степенью сложности, напряженности, конфликтогенности и т.д., однако у всех этих процессов есть одно общее свойство: они всегда необходимо связаны с феноменом этнической и национальной идентичности тех групп людей, которые участвуют в этих процессах. На это прямо указывает сам термин «этнополитические». Он соединяет политические процессы с этнонациональными, предполагая между ними наличие определенной связи. Как показывают работы ведущих политологов, этнологов и этносоциологов, этническая и национальная идентичность всегда находится в центре этнонациональных процессов. Группы людей, участвующие в политических процессах в качестве «этнических», должны называть и осознавать себя таковыми не абстрактно, но совершенно конкретно, т.е. явным образом обозначать, показывать либо доказывать свою принадлежность к какой-то нации, народности, какому-то этносу, этнической груп-

---

¹ См.: Фадеичева М.А. Этническая идентичность: индивид между холизмом и робинзонадой. – http://ppf.uni.udm.ru/conf_2002/etnos.htm.

пе, а стало быть, иметь более или менее определенную этническую и национальную идентичность¹.

Идентичность является одним из важнейших механизмов личностного освоения социальной действительности, лежащего в основе формирования системы личностных смыслов. В соответствии с субъективно определяемыми идентификациями человек организует и направляет свое поведение. Этническая идентичность выступает мощным фактором политической социализации, формирования этнических групп и их социальных связей. Следовательно, идентификация с большой социальной (этнической) общностью может служить достаточно сильным катализатором массового поведения и политического действия, особенно в кризисном обществе. В этой связи, распространенность определенной групповой идентификации (в частности, этнической) может стать и одним из факторов прогноза возможного направления политического развития социума².

Этническая идентичность является одновременно важнейшим средством легитимации и делигитимации политической власти в переходном обществе, поскольку она легитимирует деятельность национальных элит и создает необходимые предпосылки для этнополитической мобилизации.

Политическое сознание, политические и социальные ориентации являются мобилизующими началами этнонациональных и этнополитических процессов, происходящих в любом современном обществе. Как бы отдельные государственные и общественные деятели ни оценивали приоритеты прав отдельного человека, индивида, коллективные общностные права этносов еще имеют достаточно большое место в сознании людей, принадлежащих к тем или иным этнонациональным общностям. С этим надо считаться, а не вести политику унификации, строительства новых «Вавилонов» под эгидой

---

¹ См.: Ерохин А.М. Этнополитические аспекты трансформации российского общества. – М., 2003. – С.6.

² См.: Ачкасов В.А. Этническая идентичность в ситуациях общественного выбора // Журнал социологии и социальной антропологии. Вып. 1. – 1999. – Т. 2.

новой «национальной идеи», которая, кстати, всегда оказывается или антинациональной, направленной против всех наций–этносов, их самобытного развития, или узконациональной, рассчитанной на главенствующую, подавляющую роль одного этноса, унижающую другие этносы–нации, игнорируя их специфические интересы, а также такие объективно обусловленные явления, как этническое, национальное самосознание народов. Нужно помнить, что объективной реальностью является то, что сознание и чувства, связанные с этнической принадлежностью, могут быть чрезвычайно устойчивыми и при определенных обстоятельствах могут подавлять другие шкалы ценностных ориентаций, привязанностей и самоутверждений, особенно при потере устойчивых социально–политических ориентаций, как это и происходило после развала Советского Союза.

Этническая идентичность – акт не автоматический, а во многом обусловленный, в том числе и социально–политическими потребностями. В качестве примера этого феномена можно привести факт этнической самоидентификации русского казачества и политические требования признания казачества как отдельного этноса–нации (народа). Значит, тут есть какие–то реалии идентичности качества самобытности и самочувствия. Не признавать и не исследовать их нельзя. Те же вопросы могут быть подняты и сибирскими татарами, русскими старожилами в Сибири и на Севере, многими другими группами людей, «культурно самоидентифицирующимися по отношению к другим общностям». Таковы реалии жизни. Кто борется с различиями, получит воспроизводство различий, а кто учитывает их – имеет шанс добиться единства различий, гармонии.

Этнические аспекты политической социализации влияют на социальные и политические ориентации, симпатии и антипатии. Предпримем попытку рассмотрения некоторых политических ценностей через призму этнической идентификации.

В 1989—1993 годах социально-политические ориентации в России были отчетливо связаны с выражением этнических симпатий и антипатий. Главная ось политического размежевания — старая советская власть и складывающаяся демократическая оппозиция — косвенным образом затрагивала и этнонациональные вопросы.

Отдельные выступления совсем небольших протопартий или организаций нацистского толка («Память» и т.п.) были малоизвестными и не получали сколько-нибудь значительной поддержки (им симпатизировало примерно 2—3%, а готово было поддержать на выборах не более 0,5%). Солидарность с Союзом коррелировала с осуждением национального сепаратизма в союзных республиках, декларативным интернационализмом во внутренней и внешней политике, антизападничеством, инерцией государственного антисемитизма, обидой в отношении бывших соцстран, резко дистанцировавшихся от России с концом Варшавского договора. Напротив, поддержка демократов предполагала либеральные прозападные взгляды, толерантность, сочувствие к идеям национального возрождения и равноправия, независимости, суверенитета бывших союзных республик, в том числе и России. Формирование этих ценностей и должно было стать целью направленной политической социализации граждан новой России.

Советская идентичность явно начинала закрепляться за старшим поколением, символами которого были великая держава, твердая власть, порядок, декларируемая уверенность в будущем, всеобщая уравнительность.

Для молодежи использовалась апелляция к будущему, к западным нормам жизни, к необходимости модернизации, для старших — напоминание о прошлом, агрессивная этнонациональная риторика (всегда акцентирующая значимость мифологизированной истории и культурного наследия). Позднее это идеологическое обращение к русским «духовным ресурсам» (державности, соборности, героическому прошлому России) стало характерным как для партии власти, так и для ее оппонентов.

Данные исследований Л. Гудкова¹ свидетельствуют о том, что если общие этнические установки населения меняются мало, то в среде политически заинтересованной части населения происходят довольно значительные подвижки. Совокупная масса негативных национальных реакций у политически возбужденной части населения несколько выше, чем у тех, кто заявил о своей индифферентности или разочаровании в политике. Внепартийная часть общества в целом несколько ближе по установкам к толерантности прежних демократов, чем к их консервативным национально-идеологическим оппонентам. Если суммировать этнические установки респондентов с разными политическими ориентациями, то по уровню этнической терпимости основные политические партии могут быть распределены следующим образом: 1995 год - 1. Яблоко. 2. АПР. 3. Выбор России. 4. ПРЕС. 5. Женщины России. 6. ЛДПР. 7. ДПР. 8. КПРФ.

За два года (1993—1995) у респондентов, образующих электоральные ресурсы АПР, КПРФ и ПРЕС, значительно вырос уровень общей этнической неприязни или, иначе говоря, уменьшился потенциал этнонациональной толерантности (примерно в 2 раза); в меньшей степени — он увеличился у «Женщин России», ВР и «Яблока», а также у ЛДПР, у сторонников которой он и так был чрезвычайно высоким. Но ни у кого он не остался на прежнем уровне. Можно сказать, что этот рост — своего рода цена укрепления государственнической идеологии, поддержки силовой и имперско-националистической правительственной политики в Чечне и в ближнем зарубежье, возврата к официально провозглашенным идеям России как великой державы.

Ситуация непосредственно перед декабрьскими выборами 1995 года в Госдуму и весной 1996 года представлена в таблице 1. Данные представлены в процентах к числу опрошенных приведены негативные ответы на вопрос «Как Вы чаще всего относитесь к людям перечисленных ниже национальностей?».

¹ См.: Гудков Л. Негативная идентичность. Статьи 1997 -2002 годов. – М., 2004. – С.516.

Таблица 1.

Политические партии и этнический негативизм

	КПРФ	КРО	ЛДПР	ДВР	ЯБЛОКО	НДР
Евреи	18	11	15	10	2	6
Эстонцы	20	8	24	11	13	6
Азербайджанцы	29	44	34	36	25	26
Чеченцы	54	63	51	40	47	48
Цыгане	46	40	49	45	44	40
Американцы	22	9	2	9	5	4
Ранг суммарной ксенофобии	1	2	3	4	5	6
Суммарный индекс ксенофобии	1,9	1,8	1,7	1,5	1,4	1,3

Таблица 2.

Удельный вес респондентов, согласных с мнением о том, что люди перечисленных ниже групп «имеют слишком сильное влияние в нашем обществе» (в % к числу опрошенных)

Сторонники политических партий	Евреи	Кавказцы	Мусульмане	Иностранные бизнесмены	Сумма % всех ответов
НДР					
Активные	17	38	17	31	103
Пассивные	13	46	13	43	115
КПРФ					
Активные	31	67	29	59	186
Пассивные	20	53	14	44	131
ЛДПР					
Активные	28	59	15	41	143
Пассивные	19	51	10	48	128
ДВР + «Яблоко»					
Активные	28	43	29	13	113
Пассивные	16	51	12	41	120
НРПР					
Активные	21	35	14	43	113

Пассивные	21	56	20	49	146
НРЕ					
Активные	37	49	35	40	161
Пассивные	41	33	28	54	156

Как видно из таблицы, наименьшим показателем суммарной ксенофобии характеризуется «твердый электорат» партии власти (218), затем — демократических партий (233) и сторонники генерала Лебедева (259); далее — жириновцы (271), коммунисты и баркашовцы (по 317). У всех трех последних партий активный электорат характеризуется заметно большей ксенофобией, чем пассивно сочувствующие, причем у коммунистов — в весьма значительной степени. Эти распределения в принципе сохраняются и на отношении к представителям конкретных этнических групп. Так, если негативное отношение к евреям у равнодушных к политике или считающих себя «некомпетентными» принять за единицу, то активные сторонники разных партий демонстрируют следующие показатели антисемитских установок: НДР — 2,0; ДВР + Яблоко — 2,2; ЛДПР — 2,3; НРПР — 2,5; КПРФ — 3,0; НРЕ — 3,1.

Те же тенденции обнаруживаются при выборах в Государственную Думу 1999 года. Сторонники центрических партий власти («Единая Россия», «Регионы России») обнаруживают меньший уровень ксенофобии и нетерпимости, чем приверженцы более идеологизированных блоков и организаций.¹

Таким образом, исследования проведенные Гудковым Л.Д. подтверждают наше предположение о том, что этническая идентичность является фактором политической социализации.

Данные опросов, проводимых Л.М. Дробижевой и ее коллегами² в Татарстане, Якутии, Оренбургской и Магаданской областях среди русского и

¹ См.: Гудков Л. Негативная идентичность. Статьи 1997 -2002 годов. — М., 2004. — С. 202 — 212.

² См.: Социальная и культурная дистанция. Опыт многонациональной России / Институт этнологии и антропологии РАН. — М., 2000.

титульного населения так же свидетельствуют о влиянии этнической идентичности на политические взгляды.

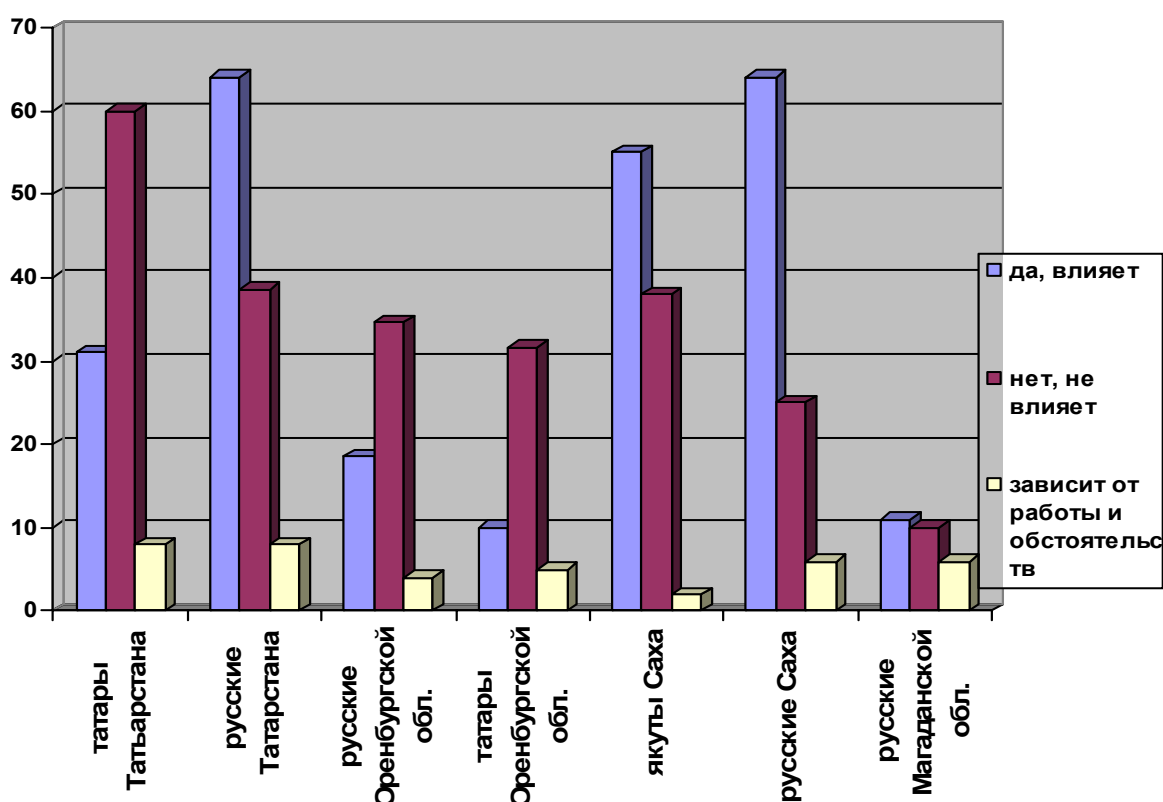
Рассматривая проблему участия во власти представителей разных национальностей, исследователями задавался вопрос: «Влияет ли национальность человека на его возможность занять высокий пост в органах власти Вашей республики (области)?». В Татарстане и Саха (Якутии) 64% русских ответили «Да, влияет». Среди татар такого мнения придерживается 31%, саха - 55%. В Оренбуржье, Магаданской области всего 10-11% русских считают, что национальность влияет на участие во власти, а среди татар в Оренбуржье это мнение разделяют 18,5% (диаграмма 1).

Таким образом, вопрос о власти в республиках для русских и титульных национальностей является одним из главных в политической сфере и наглядно демонстрирует различия во взглядах на него респондентов разных национальностей.

Диаграмма 1.

Представление о конкуренции во власти по национальному признаку

(Ответы граждан на вопрос «Влияет ли национальность человека на его

возможность занять высокий пост в органах власти Вашей республики (области)?» (в % от числа ответивших))

Анализируя исследования, проведенные в рамках проекта «Этнические и административные границы: фактор стабильности и конфликтности»¹ обнаруживается зависимость между национальностью респондентов и их политическими взглядами, которые мы рассматриваем как показатели политической социализированности.

Показателями политической социализации, на наш взгляд, могут являться следующие:

- Включенность в общественно-политическую жизнь (уровень заинтересованности политическими и общественными проблемами);
- Участие в общественно-политических объединениях и организациях;
- Отношение к политическим силам в стране.

Включённость в общественную жизнь у российского населения в целом небольшая. Политологи оценивают растущую аполитичность как достаточно массовое явление. Очень интересующихся общественными и политическими проблемами везде одинаково немного: и в республиках, и областях и среди русских, и титульных национальностей – 10 - 17%. Доля же тех, кого эти проблемы «скорее интересуют», составляет от 40 до 50%, и «скорее не интересуют» - 21-35% (Диаграмма 2).

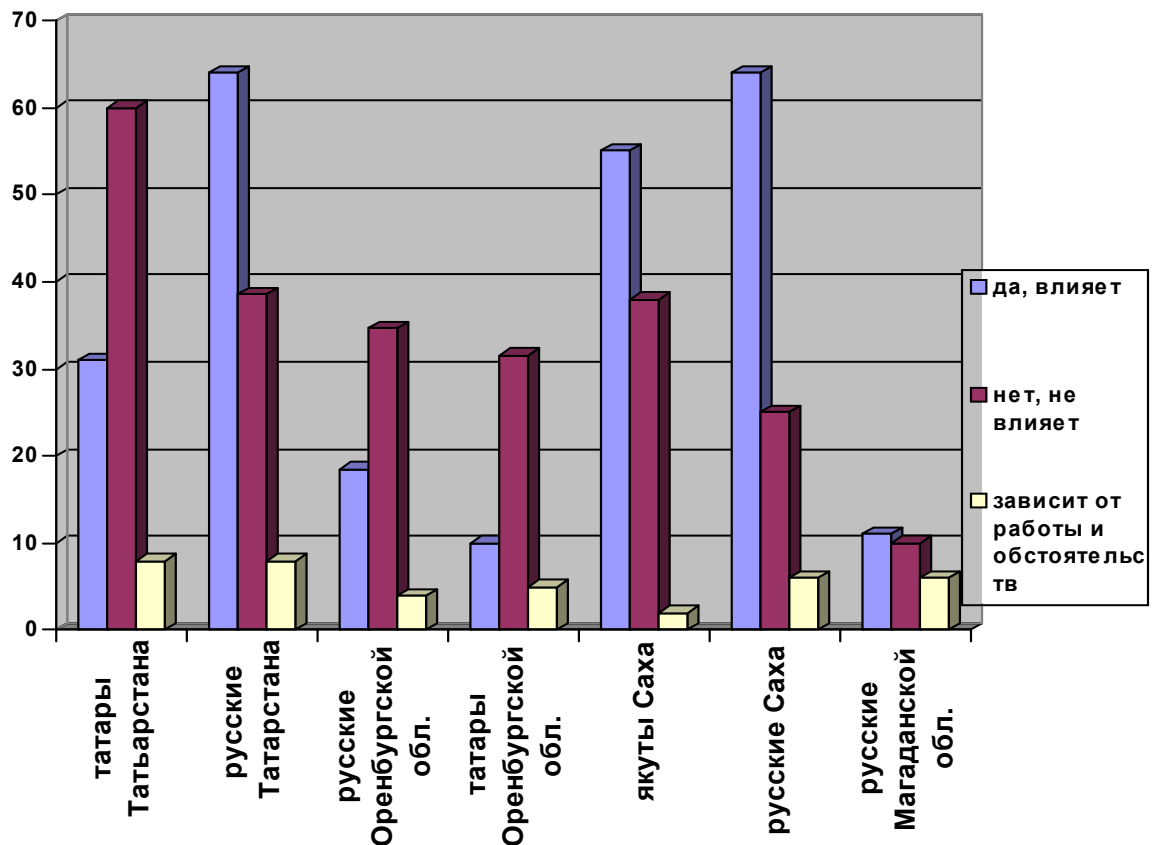
---

¹ См.: Социальная и культурная дистанция. Опыт многонациональной России / Институт этнологии и антропологии РАН. – М., 2000. – С.113.

Диаграмма 2.

Заинтересованность в политической жизни

(Ответы на вопрос: «Насколько Вас интересуют политические и общественные проблемы» (в % от числа ответивших))

В актуальности политических интересов есть пусть и небольшие, но заметные этнические различия. Русских среди не интересующихся политическими и общественными проблемами в республиках несколько больше, чем среди татар и якутов (соответственно в Татарстане 25% и 35%, в Якутии «скорее не интересуются» и «совсем не интересуются» среди якутов 36%, среди русских - 42%). А доля тех, кто «скорее интересуется» и «очень интересуется», больше у титульных национальностей (соответственно в Татарстане 60% против 50% у русских, в Республике Саха - Якутии - 67% против 57% у русских).

Возможно, это реакция русских на этнополитическую активность титульных национальностей, наглядное стремление продемонстрировать свою отстраненность от «политических дел». Похожее явление было зафиксировано в конце 80-х годов в Эстонии.

В соседних с республиками областях доля политически активных русских тоже несколько ниже не только по сравнению с титульными национальностями, но и русскими, живущими в республиках. Например, те кого «скорее интересуют» политические проблемы, составляют среди татар 45%, русских Татарстана - 42%, русских в Оренбуржье – 40%, в Саха (Якутия) – 50% саха и 43% русских и в Магадане – 37% русских.

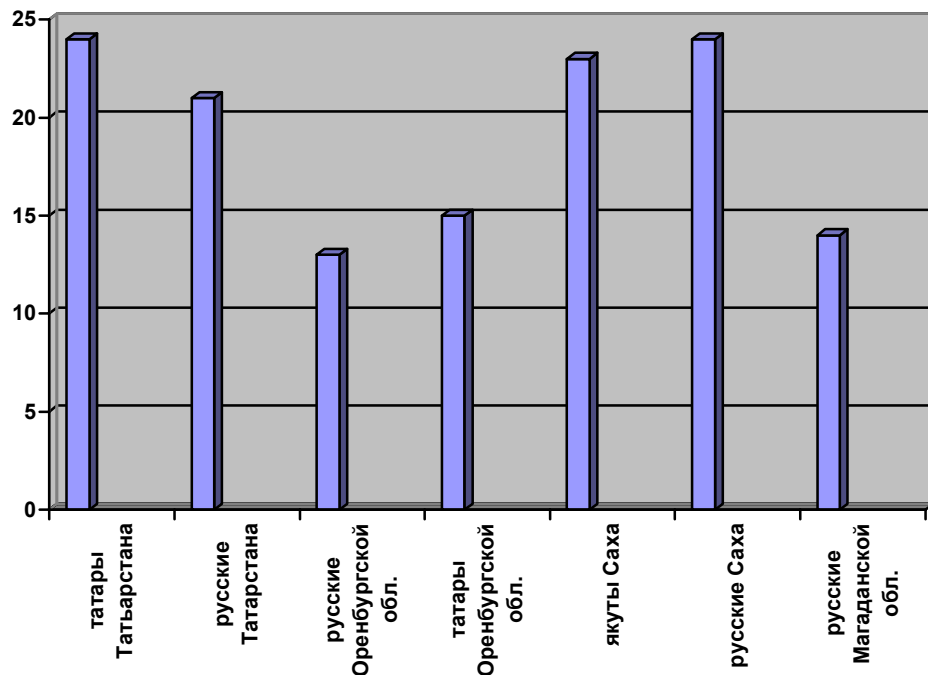
Таким образом, представленные данные свидетельствуют о некоторых, хотя и не очень значительных различиях в уровне политической заинтересованности титульных национальностей и русских в республиках, а так же республик и областей.

В республиках и, особенно среди титульных национальностей, выше не только заинтересованность в политической жизни, но и сама общественно-политическая активность. Доля тех, кто посещает или участвует в общественных объединениях, невелика и составляет – 14 – 24%. Но среди татар, якутов она составляет 22 – 24%, почти такая же активность у русских в республиках, а у русских в областях она составляет всего 13 – 14% (Диаграмма 3).

Диаграмма 3.

Общественная активность

(Ответы на вопрос «Посещаете или участвуете ли Вы в общественных объединениях, организациях» (в % от числа ответивших))

Около 1/3 респондентов титульных национальностей посещают национально-культурные объединения. В то время как русские такой активности не проявляют. Таким образом, этнический фактор является дополнительным стимулом общественно-политической активности.

Отношение к политическим силам в стране мы рассматриваем как один из показателей политической социализации. Данные исследований Дробижевой Л.М.¹ иллюстрируют проявление этнических особенностей отношения к демократам и коммунистам.

В Татарстане и Саха русские и представители титульных национальностей практически в равной мере испытывают симпатию к демократам

¹ См.: Социальная и культурная дистанция. Опыт многонациональной России / Институт этнологии и антропологии РАН. – М., 2000. – 388с.

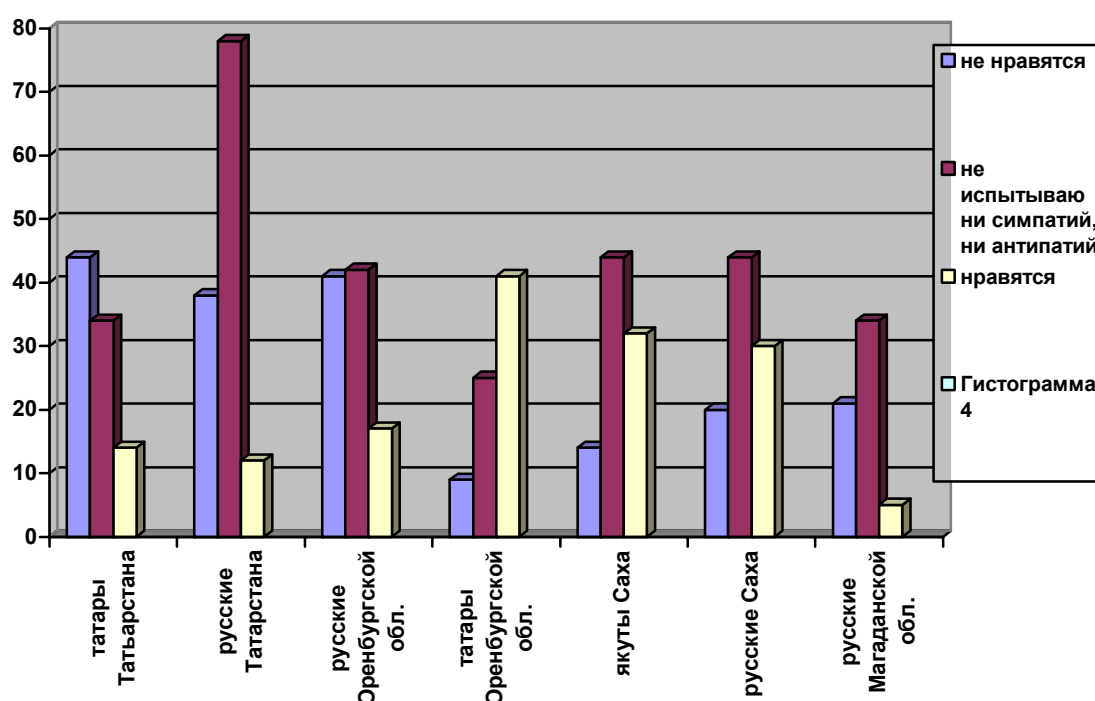
(соответственно 15 и 13% в Татарстане, 33 и 30% в Якутии). Не нравятся они так же практически равной доле в каждой этнической группе (в Татарстане – 38 и 44%, в Якутии – 24 и 19% соответственно).

Диаграмма 4.

Отношение к демократам

(Ответы на вопрос «Как Вы относитесь к демократам»)

(в % от числа ответивших))

Коммунисты «нравятся» 20% татар и 27% русских в Татарстане, «не нравятся» - практически 30% и татар, и русских. В соседнем Оренбуржье у русских до 1% совпадают с татарскими русскими симпатии к коммунистам и практически одинакова доля испытывающих к ним антипатию (25%).

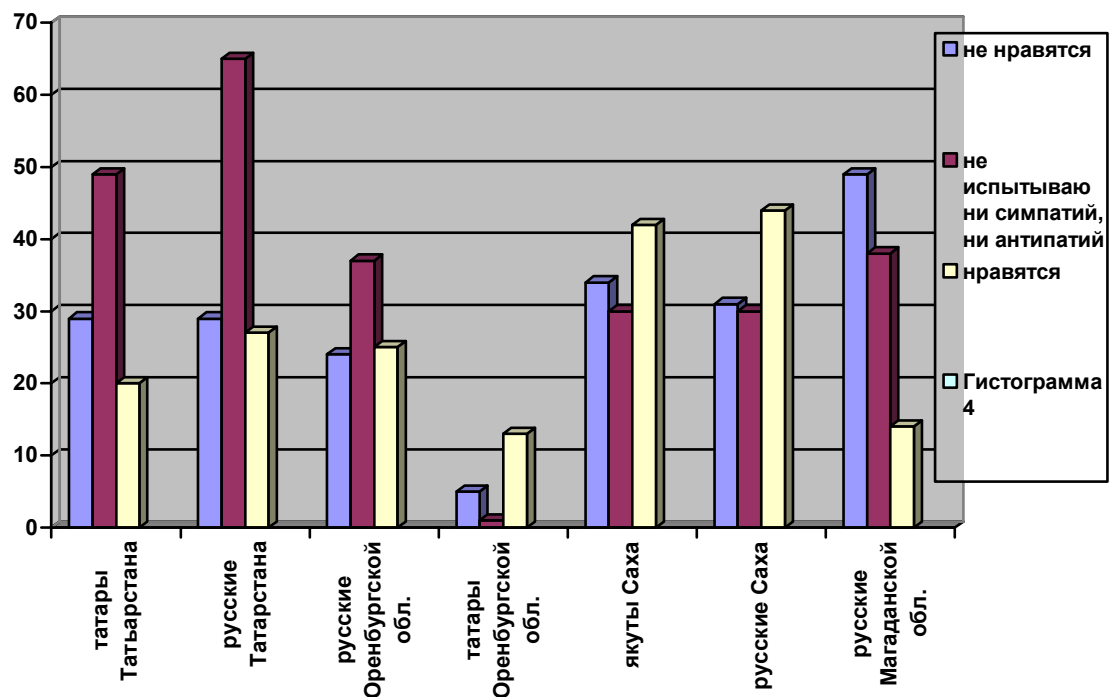
Совпадают политические симпатии и антипатии среди Саха и русских в республике Саха (Якутии). 33% саха и 30% русских симпатизируют демократам, а 19 и 24% соответственно – коммунистам.

Диаграмма 5.

Отношение к коммунистам

(Ответы на вопрос «Как Вы относитесь к коммунистам»)

(в % от числа ответивших))

Таким образом, существенных различий в политических и симпатиях и антипатиях между этническими общностями в республиках не наблюдается.

Придание этническим традициям политического смысла, политическое стимулирование действий, укладывающихся в русло традиции, сочетающихся с ней, вызывает эффект длительной и устойчивой политизации. С другой стороны, именно инерционность традиции обуславливает замедленный и противоречивый характер деполитизации социокультурных общностей. Специфика рассматриваемых традиций, на наш взгляд, напрямую связанная с политизацией, состоит в их неразрывной связи с человеческой, персональной идентичностью в понимании Э. Эриксона, с пережи-

ванием индивидом себя как целого, с «длящимся внутренним равенством с собой», с «непрерывностью самопереживания индивида».¹ Следуя этнической традиции, человек ощущает естественность и полноту бытия, причем бытия не только как русский или англичанин, как мусульманин или христианин, но и как человек. В такой ситуации политическое превращается из того, что затрагивает «наших», «своих» в то, без чего мое «я» не может состояться, а следовательно, и существовать. Именно в возможности этой экзистенциальной политизированности заключается глубина втягивания в политику этносов и этнических групп. Именно она очерчивает сферу свободы индивидуального и коллективного политического действия, которая может быть, если не рационально обоснована, то иррационально оправдана.

Отсюда не следует, что в критических для социума ситуациях, когда решается вопрос о его выживании, о поисках адекватного вызову кризисной ситуации стратегии развития, не может проявиться позитивный потенциал этнического сознания и традиций. Их конструктивная роль выявляется лишь при условии и по мере их рационализации средствами политической идеологии и прогрессивной политической традиции.

На основе проделанного анализа были сделаны следующие выводы:

1) Политическая социализация – это процесс усвоения личностью социального и политического опыта, накопленного обществом и сконцентрированного в культурных традициях, в групповых и коллективных ценностях, нормах и статусного, и ролевого поведения. Рассмотрев политическую социализацию как развитие и самореализацию человека на протяжении всей жизни в процессе усвоения и воспроизводства культуры общества, можно представить процесс социализации в виде совокупности четырех составляющих:

---

¹ Цит. по: Малахов В.С. Неудобства с идентичностью // Вопросы философии. -1998. -№ 2.- С. 47.

а) Стихийной социализации человека во взаимодействии и под влиянием объективных обстоятельств жизни общества, содержание, характер и результаты которой определяются социально-экономическими и социокультурными реалиями;

б) Относительно направленной социализации, когда государство принимает определенные экономические, законодательные, организационные меры для решения своих задач, которые объективно влияют на изменение возможностей и характера развития, на жизненный путь тех или иных возрастных и / или социально-профессиональных групп населения (определенный обязательный минимум образования, возраст получения избирательного права, возраст и сроки службы в армии, возраст выхода на пенсию и т.д.);

в) Относительно социально контролируемой социализации – планомерного создания обществом и государством правовых, организационных, материальных и духовных условий для развития человека;

г) Более или менее сознательного самоизменения человека, имеющего просоциальной, асоциальный или антисоциальный вектор (самостроительства, самосовершенствования, саморазрушения), в соответствии с индивидуальными ресурсами и в соответствии или вопреки объективным условиям жизни.

2) В зависимости от принятых в обществе образцов и норм политического поведения и характера взаимодействия политической системы и индивида современная политология выделяет следующие типы политической социализации личности: гармонический тип, плюралистический тип, конфликтный тип. На формирование типов политической социализации личности оказывают влияние следующие факторы:

- усилия политической системы по политическому просвещению и вовлечению граждан в политическую жизнь; это – социализирующее воздействие образовательных учреждений, влияние официаль-

ной пропаганды, пропаганды политических партий и движений, влияние средств массовой информации;

- стихийное влияние на политическое сознание и поведение личности социальной и политической практики на макроуровне – международных и внутривнутриполитических реальностей, глобальных проблем современности, экономической и социальной ситуации, отдельных политических событий;
- влияние микросреды – семьи, школы, круга формального и неформального общения, отдельных личностей; в молодежной среде существенное значение имеют неформальные группы и молодежная субкультура в целом;
- личное участие индивида в общественно-политической жизни, его собственный социальный опыт. В процессе практической политической активности происходит переход полученных знаний в убеждения, их проверка личным опытом.

3) В современных социально-политических теориях функции политической социализации сопоставляются с задачами политической социализации, обусловленными её основными этапами и соответственно выделяются, такие функции как:

- определение политических целей и ценностей;
- формирование представления о приемлемых способах политического поведения;
- выработка отношения индивида к окружающей среде и политической системе;
- формирование отношения к политической символике;
- формирование способности к познанию окружающего мира, а также убеждений и отношений являющихся «кодом» политической жизни.

4) Показателями политической социализации могут являться следующие:

- Включенность в общественно-политическую жизнь (уровень заинтересованности политическими и общественными проблемами);
- Участие в общественно-политических объединениях и организациях;
- Отношение к политическим силам в стране.

5) Важнейшим средством легитимации и делигитимации политической власти в переходном обществе является этническая идентичность, поскольку она легитимирует деятельность национальных элит и создает необходимые предпосылки для этнополитической социализации и мобилизации.

Идентичность является одним из важнейших механизмов личностного освоения социально-политической действительности, лежащего в основе формирования системы личностных смыслов. В соответствии с субъективно определяемыми идентификациями человек организует и направляет свое поведение. Этническая идентичность выступает мощным фактором политической социализации, формирования этнических групп и их социальных связей. В этой связи, распространенность определенной групповой идентификации (в частности, этнической) может стать и одним из факторов прогноза возможного направления политического развития социума.

ГЛАВА II. РОЛЬ И МЕСТО ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

2.1. Социализация как институциональный процесс: базовые элементы и их значение

В условиях кризисного, переходного состояния общества, при смене типов политической культуры возникают серьезные проблемы сохранения и передачи политического опыта, преемственности политических институтов, норм и ценностей. Именно это и наблюдается сегодня в России. В стране одновременно изменились и политическая, и экономическая системы, возник идеологический вакуум, подверглись глубокой коррозии базовые ценности. Россия существует теперь в новых границах, экономический потенциал ее заметно изменился после распада СССР.

В условиях трансформации политической системы в России, возрастает роль и значение политической социализации, результатом которой должна быть новая политическая культура населения. В СССР мы имели стабильную интегрированную непротиворечивую политическую культуру общества, групп, граждан за счет эффективной социализации через семью, школу, вузы, средства массовой информации, общественные организации и, наконец, КПСС. Именно эти социальные и политические институты и есть институты политической социализации. Однако эффективность политической социализации в то время обеспечивалась жесточайшим контролем в отношении институтов социализации.

При изменении, трансформации политической системы коренным образом изменяется и политическая социализация. Верным является и обратное утверждение о том, что успех преобразования политической системы обеспечивается эффективной социализацией. У. Розенбаум выделяет тезис о том, что все правительства контролируют институты социализации. Их цель - создать массовую политическую культуру, совместимую с режимом. И когда

это достигается, то сохранить эту культуру. Если в обществе, происходят большие изменения (например, коммунистический режим превращается в некоммунистический), то элита модернизируется и стремится переориентировать политическую культуру через реформу образования на новые идеалы и ценности, в надежде обеспечить, таким образом, политический порядок.¹

Институты социализации – это система специально созданных или естественно сложившихся учреждений и организаций, функционирование которых направлено на развитие индивидов, прежде всего путем образования и воспитания.²

В политологической литературе институты политической социализации определяются как «посредники» приобщения личности к политике.

В государственно-организованном обществе подавляющее большинство учреждений и органов, именуемых институтами социализации, имеет правовой статус, хотя, в принципе, они могут быть как государственными, так и самодеятельными.

Процесс политической социализации проходит поэтапно, по стадиям, что обусловлено возрастными изменениями личности. На каждом этапе развития личности приоритетное значение имеют разные институты. В этой связи, предпримем попытку *классифицировать институты политической социализации по группам*, на основе их влияние на личность в разные периоды ее жизнедеятельности.

К первой группе отнесем институты, обеспечивающие первоначальное развитие природных свойств человека. Эту группу составляют семья и дошкольные детские учреждения (от рождения до 6 - 7 лет). Это период ранней социализации.

Вторую группу институтов социализации образуют институты обучения (с 6 - 7 лет до, примерно, 18 - 25 лет). За это время люди достигают умственной зрелости, приобретают основные социальные качества, и в связи с

¹ См.: Rosenbaum W. Political culture. - N.Y., 1975. - P.19.

² См.: Общая и прикладная политология / Под общ. ред. В.И. Жукова, Б.И. Краснова. – М., 1997. – С. 717.

этим признаются полностью дееспособными. Это подготовительная фаза жизненного пути. Поскольку основным видом предметной деятельности является учение, постольку индивид в процессе общеобразовательного и профессионального обучения, а также сопутствующего этому нравственного воспитания, выступает пока преимущественно в качестве созерцателя и меньше всего в качестве деятеля.

Третья группа институтов социализации охватывает период жизнедеятельности зрелых людей — уже личностей в полном смысле этого слова. Его границами можно считать, с одной стороны, начало практической деятельности, с другой — окончание ее.

Кратко охарактеризуем *основные этапы процесса политической социализации личности*. В современном обществе он начинается буквально с рождения. Речь, конечно, не идет об освоении политических понятий или ролей. Но уже в первые годы жизни ребенок знакомится с конфигурацией властных отношений в семье, что в последствии скажется на восприятии этим человеком власти в государстве. К 3 — 4 годам ребенок приобретает и первые сведения собственно о политике через семью, ближайших родственников и средства массовой информации. Позже, если он идет в детский сад, происходит его знакомство с официальными политическими ценностями, транслируемыми через детскую литературу, песни, праздники и т.д.

С началом школьного обучения начинается новая стадия политической социализации. В любой политической системе (авторитарной или демократической) школа является одним из важнейших институтов политического воздействия на будущих граждан. Через учителей и учебники, детские и юношеские политические организации, через неформальные объединения и другие факторы ребенок приобщается как к официальным, так и к оппозиционным политическим идеям.

Следовательно, начальный этап социализации личности, ее становление, характеризуется закладкой мотивационной основы для последующей деятельности: знакомство личности с первичными элементарными знаниями

об обществе, формирование общих представлений и настроений. В основе процесса политической социализации на начальной стадии лежит иррациональное постижение действительности. Поэтому очень важно, чтобы первоначальная социализация не включала в себя систему идеологизированных образов, жестких идейных постулатов и понятий.

Юношеский этап политической социализации характеризуется включением новых институтов. На этой стадии усиливается влияние неформальных групп, молодежной субкультуры в целом с ее особым языком, символами, ценностями, которые нередко противоречат ценностям «взрослой» политики. Молодежный культурный андеграунд в нашей стране в 60 — 90-е годы, как до этого в Европе и Америке, дал не только новое движение в музыке и живописи, театре и литературе, но и послужил каналом проникновения новых политических ценностей, оппозиционных официальным. Университеты всегда служили не только образовательным целям, но и были территорией, на которой существует неформальная молодежная культура.

Политические психологи традиционно подчеркивают важность раннего семейного этапа для становления политического профиля личности. Ряд исследователей вслед за Э. Эриксоном дополняют эту концепцию, указывая на значение юношеского этапа как времени политического самоопределения, которое происходит уже не как пассивное впитывание семейных ценностей, а как самостоятельный выбор позиции, своего рода второе рождение. Многие политики обрели свою судьбу не под влиянием первичной политической социализации, а именно в юности (Э. Рузвельт, Б. Шоу, М. Лютер и А. Гитлер).

Политическая социализация не завершается с получением паспорта, она продолжается всю жизнь. Этапы и стадии дальнейшего политического развития определяются не только собственно возрастными изменениями, но освоением новых политических ролей, опытом личного участия. Базовые представления человека о политике, его политическая картина мира может меняться, корректироваться, но ее основные параметры фиксируются в структуре личности. В случаях дисфункций системы, затрудняющих переда-

чу политических ценностей (прежде всего официальных) новым поколениям и дезориентирующих уже сложившихся граждан, у последних происходит возврат к ранним, базовым представлениям, полученным на этапе первичной социализации.¹ Наряду с этим, на очередном этапе политической социализации, приходящимся на возраст от 16 до 30 лет, молодые люди получают право участвовать в выборах и быть избранными в различные представительные органы, что влияет на их отношение к политике. Они также получают более глубокие познания в области политики благодаря учебе в институте, последующей профессиональной деятельности и т.д.

А.В. Макеев² называет этот этап политической социализации этапом активной деятельности, который определяется наличием самостоятельного интереса к политике, выбором и принятием определенной политической ориентации, формированием рационально-мотивационной основы поведения. На данном этапе личность способна к самостоятельному производству различного рода ценностей, установок и норм. Устойчивая и целостная политическая социализация совпадает по времени с периодом активной трудовой и общественно-политической деятельности. Политическая сущность человека реализуется именно в этот период, а его политические качества определяются не только широтой информированности, но, прежде всего глубиной политических знаний, развитостью политического мышления, устойчивостью ценностных ориентации и установок.

Политическая социализация продолжается и в зрелом возрасте. На их политическое поведение, кроме общих факторов, в значительной степени влияют жизненный опыт, наличие детей, устоявшиеся политические ориентации. Они могут глубоко понимать изменчивые и противоречивые общественные события, вносить необходимые корректировки в свои политические взгляды и поведение.

---

¹ См.: Ануфриев Е.А. Политическая социализация личности как проблема современной политологии // Вестник МГУ. – Сер. 18. - Социология и политология. - 1997. - №3. - С. 34.

² См.: Макеев А.В. Политология. – М., 2000. – С. 247.

Социализирующие факторы воздействуют и на людей пенсионного возраста. Некоторые из них начинают живее, чем прежде, интересоваться политическими событиями. Многие пенсионеры получают определенное удовлетворение от возможности хотя бы минимального участия в общественной жизни, передачи своего политического, жизненного опыта молодежи.¹

Этот этап Макеев А.В. определяет как этап социальной и политической зрелости, связывая его с развитием характеристик предшествующей стадии политической социализации. В этот период все большую роль в политической ориентации личности играет накопленный жизненный и политический опыт. На этапе зрелости проявляются способности к более глубокой оценке общественно-политических явлений и процессов. В этот период неизбежно накапливается также определенный консерватизм в мышлении, ориентациях и поведении человека, что, впрочем, не является непреодолимым препятствием для внесения необходимых коррективов в понимание мира политики и определения своего места в нем.²

Исследователи феномена политической социализации (Ирхин Ю.В.,³ Малетин С.С.⁴ и др.) выделяют политические и неполитические институты социализации. К политическим институтам относятся характер и тип государственного устройства, политические институты, партии и движения, а к неполитическим – семья, учреждения системы образования, «группы равных», армия, религиозные институты, средства массовой коммуникации. В реальной жизни действие политических и неполитических институтов тесно переплетено, они оказывают сложное, многостороннее и многофакторное воздействие на человека.

Будучи специализированными политическими структурами, существующими как в демократических, так и в недемократических системах, *по-*

¹ См.: Ирхин Ю.В., Зотов В.Д., Зотова Л.В. Политология. – М., 2001. – С. 303.

² См.: Макеев А.В. Политология. – М., 2000. – С. 248.

³ См.: Ирхин Ю.В., Зотов В.Д., Зотова Л.В. Политология. – М., 2001. – С. 303.

⁴ См.: Малетин С.С. Политология. – Новосибирск, 1998.

политические партии играют важную роль в политической социализации. Политические партии пытаются сформировать проблемные предпочтения, пробудить к политической жизни равнодушных, найти новые проблемы, позволяющие мобилизовать поддержку. Партийные лидеры и ораторы обеспечивают общественность непрерывным потоком информации по наиболее острым политическим вопросам. Представители партийных организаций постоянно общаются с избирателями по почте или телефону; во многих странах партийные активисты приходят к избирателям домой. Каждые несколько лет в демократических системах происходят выборы, в ходе которых партии отчитываются за свою прошлую деятельность и обсуждают политическое будущее страны. Выборы могут служить общенациональными уроками гражданского воспитания, где учителями являются партии. В состязательных политических системах партийная социализация способна оказаться разоблачающей силой. Стремясь заручиться поддержкой избирателей, партийные лидеры могут апеллировать к классовым, языковым, религиозным и этническим различиям, тем самым стимулируя их осознание гражданами.

Руководство доиндустриальных стран часто выступает против конкурентных партий, опасаясь того, что они будут сеять раздоры. Хотя подобная озабоченность иногда бывает искренней, в ней отражены и своекорыстные интересы правительственных лидеров. В современном мире, где все громче звучат голоса в пользу установления многопартийных систем, ее становится все труднее оправдать.

Авторитарные правительства часто используют господствующую партию, пытаясь привить гражданам общие для всех установки на национальное единство, поддержку правительства и идеологическое согласие. Сочетание однопартийной системы и контроля над средствами массовой информации весьма эффективно: средства массовой информации преподносят единую точку зрения, а партийные активисты укрепляют подобный взгляд на вещи путем прямого вовлечения граждан. Однако, как показали события последних лет в Восточной Европе и России, когда речь идет о формировании осно-

вополагающих установок, многолетняя направленная социализация через СМИ и партию не может конкурировать с личным опытом граждан.¹

В современных обществах вследствие широкого размаха правительственной активности граждане часто соприкасаются с различного рода государственными структурами. Чаще всего мы контактируем с налоговыми властями, школьными чиновниками и правоохранительными органами. Подобный личный опыт является мощным социализационным фактором, который усиливает или «смазывает» образы, преподносимые другими агентами социализации. Вне зависимости от того, сколь бы позитивный взгляд на политическую систему не воспитывался школой, граждане, которые в своей повседневной жизни сталкиваются совсем с иным положением вещей, скорее всего, поменяют свои исходные представления о ней.

На процесс формирования определенных ценностей и образцов политического, гражданского поведения воздействие оказывают также политические символы, ритуалы и политические церемонии. Умелое использование политической символики придает эмоциональный накал восприятию политических знаний, постижению исторических свершений, пробуждает чувство гордости за свое Отечество.

Имеющие очень высокое значение детские и молодежные организации в настоящее время в России не являются столь значимыми институтами политической социализации молодого поколения. Более того, общество не может предложить такого рода организациям ни четких ориентиров, ни материальной поддержки. Сейчас многие работники системы образования высказывают мнение, что общественные организации вполне могли бы действовать в рамках школы, поскольку детям и подросткам нужен свой круг общения, самым массовым из которых является школа. В последнее десятилетие детские и юношеские общественно-политические организации как бы вытеснены за пределы школы. В этой связи предлагаются разные варианты до-

---

¹ См.: Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р. Сравнительная политология сегодня: Мировой обзор / Сокр. пер. с англ. А.С. Богдановского, Л.А. Галкиной; Под ред. М.В. Ильина, А.Ю. Мельвиля. – М., 2002. – С.114.

говорных отношений между школами и детскими и юношескими общественными организациями.

Общественные группы, образующие гражданское общество играют важную роль в политической социализации взрослых. К их числу относятся этнические организации, братства, гражданские ассоциации (типа ассоциаций родителей и учителей) и проблемные группы (такие как ассоциаций налогоплательщиков и экологических объединений). Подобные группы создают ценные образцы политического поведения для своих членов и пытаются закрепить особые социальные и политические ориентации.

В любом обществе индивиды подвергаются воздействию и неполитических институтов и организаций, влияющих на политические установки. Некоторые из таких институтов и организаций, такие как, например, уроки гражданского обучения в школе, являются прямыми источниками политического образования, специально предназначенными для достижения этой цели. Другие, такие, как группа, с которой проводится досуг, или трудовой коллектив, как правило, воздействуют на политическую социализацию косвенным образом.

Прямое и косвенное влияние *семьи* — первого источника политической социализации, с которым сталкивается индивид, — глубоко и устойчиво.

На первом этапе политической социализации важнейшая роль семьи, заключается в формировании у ребенка психологической основы политических ориентаций, установок и моделей политического поведения. Именно семья на долгое время остается основным источником социализирующей информации.

Семья оказывает ощутимое воздействие на формирование установок по отношению к власти. Участие в семейном принятии решений способно усилить у ребенка ощущение политической компетентности, обеспечивая необходимые для политического взаимодействия навыки и стимулируя активное включение в политическую систему во взрослом возрасте. Аналогич-

ным образом, слепое повиновение решениям родителей может выработать у ребенка предрасположенность к выполнению роли политического подданного. Семья также формирует будущие политические установки, определяя место индивида в обширном социальном мире, устанавливая его этнические, языковые, классовые и религиозные связи и направляя его профессиональные и экономические устремления.¹

В странах с довольно стабильной политической системой (США, Великобритания) существует сильная корреляция политических ориентаций детей и их родителей. Воспитываясь в семье, ребенок рано входит в контакт и с другими агентами политической социализации. Сначала это детские дошкольные учреждения, а затем и школа, которая играет не менее важную роль, чем семья в процессе политического становления личности.

В.И. Жуков и Б.И. Краснов утверждают, что «детские годы считаются очень важными для политической социализации. Ведь политический мир ребенка начинает формироваться еще до того, как он поступает в школу. Уже в детские годы ребенок спрашивает родителей о роли полицейских, солдат, президента. Он интересуется тем, кто собирает налоги и кто платит отцу, почему его отец и мать вынуждены подчиняться полицейскому, что такое флаг и герб страны и т.д. Исследование американских политологов показали, что «президент» и «полицейский» являются первыми терминами, которые ребенок четко определяет и осознает. Отсюда делается вывод, что персонализация политической власти имеет важное значение для привития ребенку чувства симпатии к политической системе в период перехода от детства к юности. Считается, что семья основная ячейка социализации ребенка. Она влияет не только на его политические ориентации, но и формирует активного или пассивного участника политического процесса. Большин-

---

¹ См.: Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р. Сравнительная политология сегодня: Мировой обзор / Сокр. пер. с англ. А.С. Богдановского, Л.А. Галкиной; Под ред. М.В. Ильина, А.Ю. Мельвиля. – М., 2002. – С. 107.

ство биографов американских президентов указывают, например, на влияние семьи в их воспитании»¹.

В России семья как социальный институт переживает критический период. Передача от поколения к поколению социально-политического опыта, основных норм и ценностей в переходное время протекает особенно болезненно. Среди представителей среднего и особенно старшего поколения преобладают прежние ценностно-политические ориентации, традиционные стереотипы политического мышления и поведения, что неизбежно вступает в противоречие со многими устремлениями и установками подрастающего поколения. Младшее же поколение с присущим ему максимализмом стремится вырваться из-под власти старших и в семье, и в обществе. Подрастающее поколение лучше адаптируется к новым социально-политическим реалиям, и происходит разрыв поколений. Стабильность социально-политического развития страны возможна лишь в сочетании новаций и традиций как взаимосвязанных сторон культуры общества. В противном случае Россия в очередной раз может пережить национальную трагедию.

Статистические данные и результаты социологических исследований в России подтверждают факт ослабления социализирующей функции семьи. В постсоветском российском обществе существенно повышается уровень разводов, увеличивается количество неполных семей, происходит перераспределение ролей в семье, общение ребенка с родителями существенно сокращается из-за нехватки времени (родители заняты на нескольких работах). Все больше детей оказываются в состояниях социальной сепарации и депривации. Система ценностей, которые семья передает молодому поколению, также меняется. Это поляризует существующие различия в социально-политических ценностях различных возрастных когорт, усугубляет генерационный разрыв.²

---

¹ Общая и прикладная политология / Под общ. Ред. В.И. Жукова, Б.И. Краснова. – М., 1997. – С. 717 – 718.

² См.: Самаркина И.В. Школьный учебник в процессе политической социализации в постсоветской России: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. – М., 2002. – С.14.

По мнению Ю. Афонина,¹ потенциал семьи как института политической социализации резко снизился еще и в связи с тем, что старшие поколения сейчас сами в значительной степени дезориентированы. После целенаправленной дискредитации ценностей социализма, после того как обещания капиталистического рая обернулись социальной катастрофой, многократно обманутые люди не верят уже никому и ничему. И уж если в семье заходит разговор о политике, то ребёнок, скорее всего, услышит фразы типа: «все политики думают только о себе», «что ходить на выборы – от наших голосов всё равно ничего не зависит». Ясно, что из такой семьи вряд ли выйдет политически активный человек.

Воспитываясь в семье, ребенок рано входит в контакт и с другими институтами политической социализации. Сначала это детские дошкольные учреждения, а затем и школа, которые играют не менее важную роль, чем семья в процессе политического становления личности. Они не только дополняют, но и в чем-то могут перестраивать политическую информацию, полученную ребенком в семье.

До самого последнего времени сама организация жизни детей в **дошкольных образовательных учреждениях** (детских садах) была обусловлена тем, что они являлись государственными учреждениями. Программа воспитательной работы была для всех единой. Содержание даже игровых занятий с детьми определялось под тщательным идеологическим контролем официальной идеологии. Дети учили песни и стихи с дозированным политическим наполнением. Результатом такой социализации были более или менее однородные политические представления всей массы населения, обеспечивающие политическое единство системы и ее контроль над гражданами. Можно спорить, хорошо или плохо эти социальные институты выполняли возложенные на них функции, но результатом была позитивная и непротиворечивая картина политического мира, усваиваемая ребенком с детства. За последние годы ситуация стала принципиально иной. Как свидетельствуют психологи, среди этих изменений в процессе социализации че-

---

¹ См.: Афонин Ю. Спланированное равнодушие. Слово о своем поколении. - М., 2001. - С. 87.

рез детские учреждения ребенок получает, во-первых, противоречивые, во-вторых, неустойчивые и разнонаправленные представления о мире в целом и о политическом мире в частности.

В процессе перестройки были не только приобретения, но и потери, которые, в частности, коснулись младших членов общества. Они входят в мир, лишенный не только стабильности, которая им необходима для правильного формирования личности, но и идеалов. Природа детства оказалась «консервативной» в неполитическом смысле этого слова. Она сопротивляется изменениям. А образовательные институты испытывают растерянность, по поводу того, как они могут выполнять свою воспитательную миссию. Педагоги, как и большая часть населения страны, потеряв прежнюю систему политических ценностей, не получили в замен новой. Выработать же ее в одиночку каждый человек не в состоянии.¹

Системы образования является социализирующим ресурсом государственной власти. В индустриальном обществе социализирующие функции, в том числе и функции политической социализации, семьи перераспределяются в пользу школы, которая становится необходимой ступенькой в процессе социализации, в том числе, политической социализации.

Система образования - важнейший институт политической социализации, посредством которого государство может и должно управлять процессами социализации с целью построения стабильного демократического общества. Политическая социализация продолжается на протяжении всей жизни человека, но важнейшие этапы этого процесса приходятся на то время, когда человек активно включен в сферу системы образования (младшая школа, средняя школа, среднее профессиональное образование, высшее образование).

В *школе* политическая социализация осуществляется по двум направлениям. В рамках *первого направления* осуществляется прямая политическая социализация через преподавание гуманитарных дисциплин, где расска-

---

¹ См.: Шестопап Е.Б. Политическая психология // <http://shulenina.ru>.

зывается о принципах политического устройства страны, объясняются права и обязанности граждан.

Формировавшаяся долгие годы в России система школьного и внешкольного образования разрушилась. Мало осталось детских кружков, студий. Практически бездействуют некогда массовые детские и молодежные организации, занимавшиеся ранее патриотическим воспитанием молодого поколения. Миллионы детей оказались предоставленными сами себе. Образовавшийся вакуум породил безнадзорность и беспризорность детей и подростков, привел к чудовищному росту преступности, к наркомании среди подростков, к ценностной дезориентации подрастающих поколений.

В последнее время восстанавливается деятельность детских и юношеских организаций. Возрождается традиция скаутского движения. Под эгидой милицейских и армейских подразделений начали действовать военно-спортивные и военно-патриотические лагеря, в том числе и для трудных подростков. Лидеры детских организаций, учителя, воспитатели в лагерях оказывают немалое влияние на формирование личности ребенка. При этом социализация, осуществляемая в школе, в среде сверстников может существенно отличаться от домашнего воспитания.

Как положительный опыт в формировании у подрастающего поколения гражданских качеств следует отметить, что изданы новые учебники по общественным дисциплинам, в школе введен курс «Граждановедение».

Реформа образования включает в себя изменение содержания и структуры гуманитарных дисциплин в школах и вузах. Однако новые ценности и нормы не возникают лишь под влиянием новых учебников и учебных программ. Результат в значительной степени зависит от состава учителей и педагогов, а они в большинстве своем остаются носителями прежней, советской политической культуры. Большинство взрослых воспроизводит политические ориентации, полученные в детстве.¹ И учителя не являются исключением. Процесс изменения ориентиров политической социализации в системе

---

¹ См.: Rosenbaum W. Political culture. – N.Y., 1975. – P. 15.

образования идет в основном стихийно. А, следовательно, возрастает вклад иных каналов политической социализации.

Важное значение в процессе политической социализации имеет «неформального» обучения школьников политическим ценностям. Это так называемая внеурочная деятельность школьников: участие во всякого рода организациях, мероприятиях необязательного характера. Исследователи полагают, что такая деятельность вырабатывает определенные черты: ответственность, активность, веру в существующие ценности и другие, необходимые для политического участия в будущем.

Исследования, проведенные в ряде школ России,¹ показали, что, чем выше степень участия школьников во внеурочной деятельности, тем развитее они оценивают правительство, партии, гражданство и т.п.

При этом были выявлены следующие зависимости:

- 1) чем выше образовательный уровень родителей, тем чаще ученик участвует во внеурочной деятельности;
- 2) чем больше ученик участвует в такого рода деятельности, тем выше его сознание интегрировано со школьной системой;
- 3) чем больше ученик чувствует свое вхождение в систему школы, тем выше его социальная вера – ответственность;
- 4) чем выше его социальная ответственность, тем более положительно его отношение к политике.

В рамках *второго направления* осуществляется латентная, опосредованная политическая социализация. Место школы в процессе политической социализации личности в значительной степени определяется характером политической системы общества. Например, школа в США по праву считается инструментом государственной политики. Американская школа, воспитывает молодых американцев в духе «американской» исключительности и мессианизма. Школьные программы призваны «американизировать» подростка, т.е. привить ему чувство пре-

---

¹ См.: Общая и прикладная политология / Под общ. ред. В.И. Жукова, Б.И. Краснова. – М., 1997. – С. 368.

данности американской политической системе, уважение к истории и традициям США. В то же время учащиеся американских школ с детства ориентируются на достижение согласия в сфере внутривнутриполитических отношений.

В Китае с ранних лет детей в школе воспитывают в духе безоговорочного уважения к политическим лидерам, официальной идеологии. Формирование подобных политических установок крайне важно для воспроизводства господствующей в обществе политической культуры и обеспечения стабильности функционирования политической системы.

Таким образом, школа дает подросткам знания о политическом мире и той роли, которую они в нем играют, а также более конкретные представления о политических институтах и отношениях. Кроме того, школа передает существующие в обществе ценности и установки. Она может сыграть важную роль в формировании позиций относительно неписаных правил политической игры, в усвоении ценностей, касающихся долга перед обществом, и становлении неформальных политических связей. Школа способна укрепить привязанность к политической системе и предоставить общие символы (такие, как флаг или клятва верности), стимулирующие эмоциональную преданность системе. Когда появляется новая нация или в старой нации приходит к власти революционный режим, он, как правило, тут же обращается к школе как к средству вытеснения «устаревших» ценностей и символов и замены их новыми, более гармонирующими с новой идеологией.

В современной системе российского среднего образования весьма разнообразно и содержательно представлена программа общественно-политических дисциплин, которые преподают в школе. Созданы такие интегральные курсы, призванные приобщить школьников к культуре гражданственности: «Граждановедение» для 5-7 классов, «Введение в обществоведение» для 8-9 классов, курс «Человек и общество» для 10-11 классов. В некоторых школах, лицеях и гимназиях вводятся также новые курсы, в которых излагаются основы права, политологии, социологии, психологии. Особое внимание в этих курсах уделяется государственному и политическому уст-

роюству Российской Федерации, реформам административной и политической системы страны, проблемам политических прав и свобод граждан, роли различных общественных организаций и т.д.

Политической наукой уже накоплен немалый опыт по изучению эффективности политической социализации детей. Доказано, что полученные в детстве знания о политике оказывают существенное влияние на будущие воззрения и политическое поведение индивидов, а значит, и на функционирование политической системы общества в целом. Уже в детском возрасте складывается разное личное отношение к политике - либо как к процессу борьбы за господство, в ходе которой приемлемы самые разные методы и средства и возможны уступки в вопросах морали, либо как к законопослушному поведению и легитимной деятельности (возможно и формирование аполитичной личности).

Важным институтом политической социализации является *высшая школа*. Студенческое движение в настоящее время оказывает значительное влияние на политическую жизнь страны. Важно отметить то обстоятельство, что сегодня идет процесс изменения социальной структуры студенчества.

В последние годы появились требования студентов изменить программу обучения, поставить ее под контроль самих студентов, предоставить им право участвовать в управлении университетами и институтами. Чрезвычайно важным является тот факт, что студенты требуют введения новых курсов под их контролем, курсов, которые бы давали ответ на злободневные вопросы, объективно освещали бы проблемы современности, политические события в стране и мире.

Студенты не ограничиваются в своих требованиях лишь областью образования. Радикальное студенческое движение несколько лет назад бросило вызов существующей системе в целом и отвергло основные ценности, на которых покоились тоталитарное общество и требовало проведения социально-экономических и политических реформ. Однако, сегодня значительная часть студенчества отвергает и многие из основных ценностей, на которых базиру-

ется нарождающийся российский бизнес отношение между нанимателем и нанимаемым, погоню за наживой, несмотря на представления о привлекательности некоторых видов деятельности. Молодые люди приходят к убеждению, что бизнес слишком своекорыстен и слишком мало заинтересован в развитии общественного благосостояния.¹

Весьма важную роль в политической социализации россиян всегда играла *армия*. Очень многогранной и в целом плодотворной была деятельность различных военно-спортивных и военно-патриотических организаций, в которую в той или иной степени были вовлечены миллионы людей. Армия обязана играть определенную роль в воспитании чувства гражданственности, патриотизма, преданности своей Родине. При активном участии воинских частей в стране возрождаются военно-исторические клубы. Ряд политиков заявляет о необходимости возрождения системы военно-патриотического воспитания. Реформирование армии, отказ от использования ее при разрешении внутренних конфликтов, обращение к героическому прошлому страны, образам выдающихся отечественных полководцев, многочисленным примерам беспредельного мужества защитников Отечества - все это должно сыграть положительную роль. Важно, чтобы в результате всех преобразований военнослужащие - от солдата до маршала - чувствовали себя полноправными гражданами своей страны, несущими ответственность за ее судьбу.²

Особым институтом политической социализации можно назвать *религиозные институты*. Существующие в мире религии являются носителями культурных и моральных ценностей, которые часто имеют выход на политику. Великие религиозные лидеры видели в себе учителей, и их последователи обычно пытаются повлиять на социализацию детей через школы, проповеди и религиозные службы.

В российском обществе церковь четко определила свое место. Она отказалась от участия в политике - она стремится подняться над политической

¹ См.: Общая и прикладная политология / Под общ. ред. В.И. Жукова, Б.И. Краснова. – М., 1997. – С. 513.

² См.: Малетин С.С. Политическая социализация // Политология. – Новосибирск, 1998.

борьбой и распрями, сконцентрировать внимание на решении проблем духовно-нравственного возрождения общества. Это встречает живой отклик в умах и сердцах людей.

В настоящее время идет напряженный поиск оптимальной модели взаимоотношения между государством и религиозными объединениями. Очевидно, в современных условиях, когда в стране на десятилетия была практически утрачена живая традиция массовой религиозной деятельности, есть необходимость обратиться к мировому опыту. В большинстве стран Европы всеми способами стараются поддержать историческое вероисповедание граждан, хорошо понимая зависимость между традиционной религией и государственностью, четко осознавая, что от духовного единства в немалой степени зависит и сила государства. Это, например, такие страны как Греция, Ирландия, Швеция, Англия, Испания и др.

В США все религиозные организации отстранены от светской жизни на фоне вероисповедного нейтралитета государства. Но это вовсе не означает отчуждения церкви от общества. Как отмечает американский исследователь Дж. Уилсон, «официальное отделение Церкви от Государства не является фактическим».¹ Более того, в США есть социальное, и даже политическое, партнерство государства и религиозных кругов, прежде всего протестантских. Американское государство рассматривает религию как средство поддержания социального порядка и консенсуса в обществе. Слова «In God We Trust» («Мы полагаемся на Бога»), появившиеся в 1865 году на американских денежных знаках, стали национальным девизом. Многие политические и религиозные деятели активно проводят мысль, что быть верующим - означает быть хорошим гражданином, а участие в религиозной деятельности является признаком включенности в политическую систему страны. На местном уровне в церковный актив входят в основном представители среднего класса, активно проповедующего основные ценности американского общества и заинтересованного в сохранении его стабильности.

---

¹ См.: Wilson J. Religion in American Society. The Effectiv Presence. – N.Y., 1978. – P. 211.

В отличие от модели, принятой в Соединенных Штатах, в большинстве наций существуют формальные связи между господствующей религией и правительством. В этих случаях религиозные ценности и государственный курс неизбежно накладываются друг на друга. Так, католические страны менее склонны проводить либеральную политику в отношении аборт, точно так же, как исламские правительства обеспечивают соблюдение жестких моральных норм.

Там, где церковь постоянно проповедует ценности, которые, по крайней мере, частично расходятся с доминирующими в политической системе (примерами могут служить попытки американских фундаменталистов ввести молитву в школе или конфликт между исламскими фундаменталистами и светскими правительствами в Алжире и Египте), борьба по поводу социализации способна приобрести величайшую значимость в обществе. В подобных нациях религиозные субкультуры могут находиться в оппозиции к политическому курсу государства или даже к самому государству.¹

Сегодня в России остро стоит вопрос о необходимости выработки действенной формы солидарности граждан страны независимо от их происхождения и положения. Многонациональный характер Российского государства сложился исторически. В этой связи представляется важной и перспективной трактовка российской надэтнической общности как согражданства и разработка национально-государственной доктрины. Она призвана объединить граждан страны и определить основные ориентиры общественного развития. Однако ряд общественных деятелей и ученых выступает против самой идеи создания национально-государственной доктрины.

Изучение опыта других стран показывает, что там также сталкивались с аналогичными проблемами и небезуспешно их решали. В этой связи представляет интерес трактовка американскими исследователями понятия «гражданская религия» (*civil religion*). По словам Дж. Уилсона, «гражданская рели-

---

¹ См.: Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р. Сравнительная политология сегодня: Мировой обзор / Сокр. пер. с англ. А.С. Богдановского, Л.А. Галкиной; Под ред. М.В. Ильина, А.Ю. Мельвиля. – М., 2002. – С. 110.

гия» рождается в гуще народной жизни и проявляется в приверженности ценностям и идеям, отражающим в повседневной жизни верность национальной цели, морали и традициям общества. По сути дела, «гражданская религия» - это своего рода интерпретация различных верований в свете политического опыта.

Итак, многие виды религиозных институтов предлагают чрезвычайно полезные нравственные и этические нормы, которые так часто нужны людям, чтобы делать выбор в сложных обществах. Религиозная принадлежность нередко бывает источником партийных предпочтений, которыми люди могут руководствоваться и при принятии других политических решений. Таким образом, хотя во многих странах посещаемость церковных служб падает, политическая значимость религии сохраняется.

Важными социальными единицами, формирующими политические установки, по мнению зарубежных исследователей (Алмонд Г., Пауэр Дж., Стром К., Далтон Р.) являются **«группы равных»**. К ним относятся детские прогулочные группы, компании друзей, школьные и институтские братства, а также небольшие трудовые коллективы, члены которых тесно связаны между собой и имеют примерно равный статус. Группы равных могут принимать самые разнообразные формы: это и несколько регулярно встречающихся в парке мам в России, и уличные шайки в Бразилии, и группа администраторов с Уолл-стрит, являющихся членами одного клуба.

Группы равных социализируют своих членов, побуждая или заставляя их придерживаться принятых в группе установок и моделей поведения. Люди часто усваивают систему взглядов своих сотоварищей по группе потому, что любят и уважают их, либо потому, что хотят быть такими, как они. Индивид может начать интересоваться политикой либо отправиться на политическую демонстрацию, поскольку так поступают его близкие друзья.¹ В таких случаях индивид, стремясь заслужить одобрение товарищей, модифицирует свои

---

¹ См.: Dawson R.E., Prewitt K., Dawson K. Political Socialization. – Boston, 1977. – Ch.9.

интересы и поведение, для того чтобы они соответствовали принятым в группе образцам.

В современном мире важнейшим агентом политической социализации являются *средства массовой коммуникации (СМК)*: пресса, радио, телевидение, кино, видеозапись, компьютерные сети. Средства массовой коммуникации выполняют задачу внедрения норм господствующей политической культуры в сознание человека. Наиболее сильное влияние на политическое становление личности оказывают телевидение и радио. Вместе с тем СМК могут быть использованы и для политического манипулирования - скрытого управления политическим сознанием и поведением людей с целью принуждения их действовать вопреки собственным интересам. СМИ воздействуют на процесс формирования общественного мнения по наиболее важным и актуальным политическим проблемам.

Значительная часть мира превратилась в единую аудиторию, которая получает одну и ту же информацию и которую волнуют одни и те же события. Пожалуй, нет столь отдаленного уголка, где бы жители не имели возможности практически сразу же узнавать о том, что происходит в других местах: производимые в огромных количествах и недорогие транзисторные приемники имеются повсеместно, даже в деревушках стран третьего мира, далеко отстоящих от центров политической власти. Средства массовой информации — газеты, радио, телевидение, журналы — играют важную роль в интернационализации установок и ценностей на планете.

Телевидение, затрагивающее одновременно слух и зрение, может оказывать мощное эмоциональное воздействие на широкие общественные аудитории.

Чрезвычайно актуальна сегодня в России проблема использования СМИ. Назрела настоятельная необходимость совершенствования законодательной базы в СМИ. Нуждается в пересмотре система государственной тайны с целью информационной открытости в обществе. Недостаток достоверной информации ведет к отчуждению власти от общества и не способствует

формированию гражданских качеств личности. Одной из основных задач в этом направлении является диалог власти, гражданского общества и средств массовой информации. К сожалению, СМИ больше внимания уделяют подчас отрицательным явлениям (неудачи лидеров, скандалы и т. д.), что формирует негативное отношение к политике и политикам, вызывает нездоровый скептицизм, нигилизм. Трудно рассчитывать на реальные успехи в формировании чувства гражданского долга и ответственности без повышения требовательности к уровню политической культуры.

Однако масс-медиа не только поставляют точную и свежую информацию о политических событиях, они также распространяют — прямо или косвенно — важнейшие ценности, принимаемые обществом. Они могут представить некоторые события (например, национальные праздники или традиционные формы правительственной деятельности) как нечто, символизирующее нацию, и эти события приобретут особую эмоциональную окраску. Контролируемые авторитарным правительством средства массовой информации способны стать мощным орудием формирования политических убеждений. Однако вскоре граждане начнут игнорировать сообщения, противоречащие их личному опыту. Устная передача неортодоксальных установок часто оказывается действенным противоядием против воздействия подконтрольных правительству СМИ.

Таким образом, передача политических ценностей, установок и моделей политического поведения осуществляется посредством воздействия на индивида институтов политической социализации. В каждый период жизнедеятельности личности наиболее значимым является влияние разных институтов.

Процесс политической социализации призван обеспечить эффективное функционирование политической системы и способствовать становлению гражданина, который не подвержен колебаниям политической конъюнктуры и готов сам принимать решения по важнейшим вопросам.

В период преобразования общественно-политической системы в России усложняются и изменяются требования к процессу политической социализации. В этих условиях основной упор в формировании гражданственности, ответственности, активности как качеств политически социализированной личности должен делаться государством на поддержку семьи и системы образования.

2.2. Механизмы и факторы политической социализации в российском политическом пространстве

Рассмотрение политической социализации как сложного динамичного процесса позволяет говорить о ней как совокупности факторов, условий, средств, методов и предположить, таким образом, наличие определенных механизмов. Такой подход имеет большое значение для адекватного понимания роли и места политической социализации личности в жизни современного общества, поскольку формирует представление о данном феномене, его сущности и функциях, а также социально-психологической природе и технологической стороне политической социализации.

Исследования проблемы человека в политической системе и дальнейшее развитие концепции политической социализации потребовало углубленного изучения тех внутриличностных механизмов, без которых невозможно взаимодействие человека и политики. К этому подталкивали политологов и запросы практики, нуждавшейся в знании о том, как деятельность политических институтов, партий и организаций отражается в сознании и поведении людей; какие психологические механизмы управляют политической социализацией; что побуждает человека к политическому участию. Именно политическая практика, реальные политические процессы поставили на повестку дня проблему овладения психологическими знаниями о человеке. Все ведущие партии заинтересованы в надежных средствах воздействия на *поведение* граждан, скажем, во время выборов. Их беспокоят процессы, происходящие в

индивидуальном и массовом политическом *сознании*: прежде всего рост политического цинизма, неверие властям, разочарование в идеологии. Постоянной заботой политиков является *мотивация* участия граждан в официальной политике. Не менее важно для них понять и те психологические причины, которые приводят к радикальной, антиправительственной деятельности, участию в массовых движениях. Выделим лишь три важнейшие психологические категории (сознание, поведение и мотивацию), в изучении которых особенно нуждается практическая политика.

Осознание важности человеческого фактора для политического анализа привело к появлению специальной области исследований на стыке психологии и политологии — политической психологии. Ее становление происходило под влиянием противоположных стилей политического мышления и разных подходов к решению практических задач, на фоне борьбы двух тенденции в отношении к человеку в политике: технократически-манипуляторской и гуманистической.

В западной политической психологии XX столетия преобладала ориентация на манипулирование человеком в политических целях, которая зиждется на неверии в разум и гражданскую зрелость человека. Психологические исследования прямо или косвенно использовались политической практикой и пропагандой для создания «образа врага», который служит обоснованием для применения силы в международной и во внутренней политике в отношении тех, кто не разделяет веры в ценности «свободного Запада». Эти технократически-манипуляторские установки доминируют и в тех концепциях социализации, которые базируются на бихевиористской психологии, внутренне сродни ей.

Однако наряду с ними примерно с середины 70-х годов в политической психологии на Западе выдвинулись иные трактовки человека в политике. Именно в этих трактовках возникают первые, еще довольно робкие ростки того, что впоследствии было названо «новым политическим мышлением». Гуманистическая ориентация политических исследований связана и с иными

теоретическими подходами в психологии, прежде всего когнитивизмом и «гуманистической» психологией.

Политическая психология взяла на вооружение практически все существующие модели личности.

Наиболее широко использованы для политического анализа такие школы, как бихевиоризм, когнитивизм и «гуманистическая» психология. Бихевиоризм концентрирует усилия на поведенческих структурах, пренебрегая значением сознания, мотивационных характеристик личности. Когнитивизм, напротив, сосредоточивается на механизмах формирования политического сознания, «политической картины мира», «политического почерка» индивида. «Гуманистическая» психология предлагает свою модель социализации, где главным механизмом являются потребности.

Рассматривая группу психологических механизмов политической социализации остановимся на:

1. поведенческих;
2. механизмах формирования политического сознания;
3. потребностных.

Политических психологов из всех многообразных проявлений личности привлек, прежде всего, феномен *поведения*: и для теории, и для практики политики особенно важно, как поступит человек в той или иной ситуации, какими будут его реальные действия — за или против власти.

Категория «поведение» не может быть полезна для описания соответствующих форм политической активности, имеющих внешнее выражение. Можно выделить целый спектр различных форм политического поведения, куда входят как проявления политической активности в партиях, движениях, стихийных действиях, так и случаи выключенное из политической системы.¹

Человек и его поведение в политике рассматриваются как субъект и объектом политических отношений, а так же как объект манипуляции со стороны системы. Деятельность личности в политике не может быть сведена

---

¹ См.: Рабочий класс в странах Западной Европы. — М., 1990. — С.64 — 65.

только к внешним проявлениям. В психологии различают формы проявления личности: инстинктивную, навыки и разумную,¹ где собственно поведение в узком смысле — это навыки. Эта психологическая трактовка должна учитываться в исследовании самых разных видов политического поведения: агрессии и солидарности, апатии и активности, революционного восстания против режима и поддержки этого режима, протеста и приспособления.

В политическую науку идеи бихевиоризма вошли благодаря знакомству политологов с работами известных американских психологов Дж.Долларда, Н.Миллера и О.Маурера, представлявших классический, или конвенционный, вариант этой теории. Проблема формирования поведения в процессе социализации описывалась ими как научение человека определенным образцам поведения под воздействием стимулов внешней среды. Политологи Р.Сире, Ф.Гринстайн, Р.Лейн перенесли это представление на политические процессы. Они описали политическую социализацию как научение определенным формам политического поведения, происходящее в соответствующей политической среде, слегка видоизменив для этого известную формулу «стимул - реакция».

Идеи поведенческого подхода получили свое развитие в исследовании различных форм агрессивного поведения, поведения протеста, революционных выступлений. Политические психологи опирались при этом на так называемую Йельскую модель, разработанную Доллардом еще в 30-е годы для объяснения формирования агрессивных реакций. Согласно Долларду, агрессивное поведение — это не врожденная реакция, а результат научения. Такой тип поведения формируется в процессе социализации, причем ему предшествует фрустрация. Изучая опыт социализации, политические бихевиористы надеются понять причины войн, революций, конфликтов и восстаний. Эти причины они ищут в психологическом неудовлетворении каких-то важнейших человеческих потребностей, которое приводит к агрессивному поведению.

---

¹ См.: Рубенштейн С.Л. Основы общей психологии. – М., 2001.- С.98.

Что касается собственно психологических механизмов возникновения агрессивного поведения, то они формируются и закрепляются в ходе социализации.¹ В ходе политической социализации человек приобретает опыт фрустрации и агрессивного поведения, который носит индивидуальный характер. Механическое сложение опытов множества индивидов еще не дает опыта класса, нации, партии.² Кроме того, ни революцию, ни движение протеста или недовольства какой-либо системой нельзя свести только к проявлению агрессивности, то есть недопустима подмена объективного анализа негативной политической установкой. Важно отметить, что раскрыв психологические причины агрессивного поведения, нельзя на этом останавливаться, видя в них конечное объяснение политических явлений, редуцируя социальные, экономические и прочие их причины к психологическим.

Трактовка социализации в конвенциональном бихевиоризме оказала влияние на ряд современных политико-психологических исследований. Так получила распространение концепция американского политолога Г.Лассвелла,³ который предложил контекстуальный подход к анализу политической социализации. Он основывается на главном тезисе бихевиористской психологии о стимулирующем влиянии среды на личность в ходе ее социализации. Политическая среда, согласно Лассвеллу, воздействует на личность не непосредственно, а через систему организованных общественных институтов и ценностей. Он представил этот процесс в следующем виде: его участники стремятся к ценностям (власть, благополучие, любовь, уважение и т. д.) через институты (государство, армия, семья, школа и т. д.), владеющие ресурсами и распределяющие их. Все участники политических процессов разделяются Лассвеллом на социализирующих агентов (SR) и социализируемых (SE). Статус SR — это статус «взрослых», принимающих и осуществляющих важные политические решения, между тем как SE в любом полити-

¹ См.: Мерлин В.С. Лекции по психологии мотивов человека. — Пермь, 1991. — С.100.

² См.: Левитов Н.Д. Фрустрация как один из видов психологических состояний // Вопросы психологии. — 1997 - № 6.

³ См.: Lasswel H. Political Socialization as a Policy Science // Hand-book of Political Socialization.

ческом процессе имеют статус «незрелых» людей и являются пассивным объектом социализации.

Более полный учет социального содержания стимулом, идущих от среды к личности, раскрытие психологических механизмов перевода этих общественных, политических требований во внутреннюю структуру личности исследует другая разновидность бихевиоризма — социальный бихевиоризм, или школа «социального научения». Это направление связано с именами американских психологов А. Бандуры и Р. Уолтерса.

Их анализ важнейшего механизма социализации — интернализации личностью норм и ценностей общества — стал крупным вкладом в теорию социализации. Эти теоретики отступили от классических канонов бихевиоризма с его двухчленной схемой «стимул — реакция». Они ввели в эту формулу третий, промежуточный член — установку. При этом теоретики «социального научения» признали ведущую роль именно социальной среды в формировании личности и в своих эмпирических исследованиях попытались найти корни поведенческих реакций человека в требованиях общества, интернализуемых ребенком с самых первых шагов.¹

К школе «социального научения», как и к бихевиоризму в целом, применима оценка, данная известном историком психологии М.Г.Ярошевским,² который отмечал, что «концепция бихевиоризма при всей ее исторической ограниченности и неспособности исследовать коренные вопросы человеческого существования является детерминистической. Преодолеть ее, не отступая от основных начал научного мышления, можно, лишь выработав понятия и методы, адекватные более высоким формам детерминации поведения, а не возвращая исследовательскую мысль в тупик индетерминизма и плюрализма».

¹ См.: Bandura A. The Self-System in Reciprocal Determinism // American psechology. — 1978. - Vol. — 33. - № 4.

² См.: Ярошевский М.Г. Специфика детерминации психических процессов // Вопросы психологии. — 1972. - № 1. — С.95.

Шаг вперед в анализе процесса интернализации сделали Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, А.Р. Лурия, признавая ведущую роль факторов внешней среды в формировании личностных структур, утверждали принципиально новое понятие самой деятельности, активности личности, через которую и в процессе которой поэтапно образуются такие устойчивые внутриличностные регуляторы поведения, которые позволяют сделать поведение независимым от давления внешней среды. Таким образом, социализация понимается не как пассивное принятие социальных норм и ценностей, а как активный выбор их личностью на основе уже сложившихся у нее под воздействием социальных факторов среды стержневых ориентации.

Предложенная социальным бихевиоризмом трехчленная модель поведения, куда кроме среды и поведения входит установка, являющаяся посредником между первыми двумя членами, была принята на вооружение многими современными политическими исследователями, особенно в области электорального поведения. Интерес к политическим установкам возник в связи с необходимостью учитывать общественное мнение как фактор, влияющий на исход выборов. Мнение является лишь одним из видов политической установки, отличающейся неустойчивостью. Более глубокие корни имеет второй вид политической установки — диспозиция, или общее отношение. Третий вид установки, изучаемый в политологии, — это убеждения (beliefs), т.е. установки, имеющие глубокие корни в личности.

В процессе социализации формируется весь набор разнообразных установок, которые становятся для личности источником последующего политического поведения. Чем интенсивнее, стабильнее и информативнее установка, тем более вероятно, что личность будет действовать в соответствии с ней. Поэтому столь велико значение установок для политического прогнозирования. Однако предсказания по конкретным вопросам получаются не всегда удачными. Когда речь идет о достаточно простых формах политического поведения, например о голосовании, то удается довольно точно предсказать его результаты по опросам общественного мнения. Так, в Великобритании

репрезентативная выборка из 1500 человек дает ошибку в $\pm 3\%$ в 95 % случаев. Однако объяснительная способность исследований такого рода весьма лимитирована, требует дополнительных методов и привлечения более основательного причинного объяснения политических явлений.

Когда же политическое поведение принимает более сложные или «неортодоксальные» формы (например, поведение протеста против государственной политики), предсказания удаются значительно реже в силу более сложной мотивировки. Американский политический психолог С. Макфейл писал, что в его исследовании расовых беспорядков в ряде североамериканских городов соответствие между установками и поведением составляло 8-9 % выборки.

Политические психологи бихевиористской ориентации видят причину нестойкости мнений исключительно в природе личности, считая ее неотъемлемой характеристикой поведения человека. Так, английский политолог Д. Каванах этим объясняет тот факт, что только в 13 случаях из 20 при повторном интервьюировании люди выбирают ту же позицию по конкретному вопросу.¹ Эти колебания, накладываясь друг на друга, дают кумулятивный эффект в рамках нации.

Политическая установка действительно является важнейшим механизмом политического сознания и поведения личности, их пусковым механизмом. Но в политическом анализе, видимо, недостаточно только сослаться на психологический механизм как таковой. Нестойкость (или стойкость) мнений, убеждений и других видов установок зависит, как нам представляется, не только от значимости их для личности на данный момент, но и от их содержания в контексте политического процесса. Политика обладает своими механизмами для воздействия на личные мнения (и они имеют отнюдь не только психологический характер).

По существу и конвенциональный, и социальный бихевиоризм, изучая механизмы политической социализации, стремились использовать их в прак-

---

¹ См.: Kavanagh D. Political Science and Political Behaviour. – L., 1983. – P.14.

тических целях — для контроля над поведением человека. Эта задача решается всеми разновидностями бихевиористской теории. Но - пожалуй, нигде она не поставлена так четко, как в радикальном бихевиоризме, лидером которого является американский психолог Б. Скиннер.¹ Чтобы понять его технологию контроля, следует вначале рассмотреть его трактовку психологических механизмов социализации. В работах Скиннера и его последователей социализация рассматривается по аналогии с биологическими процессами адаптации организма в среде. Адаптация для него по существу и есть синоним социализации. Между адаптацией поведения крысы в лабиринте и социализацией человека в обществе мы не увидим принципиальной разницы, так как и тот, и другой процесс рассматривается Скиннером как проявление общей закономерности взаимодействия организма со средой. Конечно, Скиннер прекрасно понимает, что социальная среда предъявляет к человеку более сложные требования, чем экспериментатор — к крысе. Однако, по его мнению, это сложность технического, количественного, а не качественного характера.

Одной из центральных идей в концепции Скиннера является антиментализм, то есть стремление вынести за скобки психологического анализа категорию сознания. «Не человек воздействует на мир, а мир воздействует на человека». Человек лишь пассивный реципиент сигналов, поступающих от среды. Его теория поведения не исключает некоторой активности человека. Наиболее ценные практические выводы скиннеровской теории как раз и связаны с возможностью управления поведением человека с помощью самопрограммирования.

Понимание Скиннером контроля вытекает из его упрощенной модели человека. Раз человек пассивен и только отзывается на сигналы среды, следовательно, проблема контроля над его поведением сводится к соответствующей организации стимулов, т. е. такой среды, которая бы незаметно, автоматически оказывала на людей социализирующее влияние. Скиннер счита-

---

¹ См.: Skinner B. Beyond Freedom and Dignity. — N.Y., 1972. — P. 208.

ет, что ошибочно полагать, что проблема заключается в том, чтобы освободить людей. Она состоит в том, чтобы улучшить контроль над ними.

Уже на предыдущих ступенях эволюции природа осуществляла жесткий контроль за поведением всего живого. Так что способность подчиняться контролю биологически заложена в человеке, и неудивительно, что он так легко принимает религиозные запреты или экономическую необходимость. Культурная эволюция рассматривается Скиннером как совершенствование и усиление природного контроля.

Скиннер выступил против технократических представлений политологов-индустриалистов, стоящих за совершенствование техники внешнего контроля. Он справедливо предположил, что нельзя обуздать рост населения механическим контролем за рождаемостью, голод — синтетическими продуктами, а ядерную угрозу — антибаллистическими системами. Однако вывод Скиннера заключается не в том, что социальные болезни надо лечить социальными же средствами, как логично было бы предположить. Он ищет решения проблемы в том, чтобы, не меняя общества, изменить психологию отдельных его членов. Это цель. Средством ее достижения является детальная проработка системы «подкрепления» поведения.

Идеи Скиннера легли в основу многочисленных программ, целью которых было насильственное изменение политического поведения. В качестве «стимулов» в них использовались электрошок, генная инженерия, психирургия мозга, авersive терапия, лекарственное обусловливание. Скиннер дал основания для обвинения в варварском использовании психологии, хотя к этому и не сводится вся его концепция. Ею воспользовались наиболее реакционные политические круги, мечтавшие осуществить идею о превращении рационально мыслящих граждан в нерассуждающих политических роботов. Психологические механизмы поведения, открытые радикальным бихевиоризмом, давали им в руки новое невидимое средство контроля.

Идеи радикального бихевиоризма о манипулировании личностью, к чему по сути дела сводится его представление о социализации, оказали несомненное влияние на политическую практику в США и в других странах.

Выработка устойчивых убеждений, позиций, мировоззрения является важнейшей составной частью процесса политической социализации индивида. Наличие развитого политического сознания служит гарантией стабильного участия, четкой идеологической ориентации, без которых немислим «политический человек». Но хотя любая политическая система заинтересована в пополнении своих рядов, в поддержке сторонников, в их служении не за страх, а за совесть, возможны разные стратегии достижения этой цели, как, впрочем, и разные тактические приемы и методы.

Социальные психологи, изучающие проблемы политического сознания, стремятся соединить общественное содержание этого феномена с индивидуальными механизмами его функционирования.

Между тем для верной оценки уровня развития политического сознания нужно принимать во внимание и связь политического сознания с поведением, и меру осознанности поведения, и степень общего развития личности. Исследование когнитивных структур личности, возрастных этапов их развития, генезиса политического менталитета и характера процесса политического мышления, т. е. изучение политического сознания «изнутри», со стороны самой личности,— важная задача психологии политики.

В этой связи большой интерес для нас представляют работы западных политических психологов-когнитивистов. Ими получены интересные данные о ходе развития массового и индивидуального политического сознания.

В исследовании политического сознания лидирует школа психологов-когнитивистов. Их политические позиции тяготеют к центру, а иногда — и левее центра. Но и в этом направлении ярко выражена прагматическая на-

правленность: стремление не просто понять закономерности формирования сознания, но и применить их в целях управления, манипулирования.¹

Важную роль в исследованиях генезиса политического сознания сыграли психологи-когнитивисты (Ж - Пиаже, Л. Кольбере, Дж. Адельсон), искавшие зависимость между созреванием познавательного аппарата личности и наполнением сознания социальным содержанием. При этом объектом их изучения стал, прежде всего, процесс мышления. Идея о связи возрастных возможностей личности к восприятию определенного политического смысла с характером политической информации представляется плодотворной. Она позволяет проследить процесс политической социализации не только «сверху», с позиций тех институтов, которые стремятся приобщить личность к политике, но и со стороны самой личности. Нельзя понять политический менталитет только как результат воздействия внешней социальной среды. Есть и внутренние законы, управляющие мышлением человека, и их надо учитывать при анализе политической социализации.

Выдающиеся исследования процесса становления детского мышления были осуществлены швейцарским психологом Ж. Пиаже. Этому психологу принадлежит открытие принципиального различия между мышлением взрослых и мышлением детей. Ему удалось проследить закономерности генезиса взрослого мышления и выделить несколько этапов в его развитии, которые были рассмотрены нами в разделе 1.1. диссертационного исследования.

Политические психологи, ориентирующиеся на идеи когнитивистов, проверяли их на образцах собственно политического мышления, т. е. мышления детей о правительстве, законах, индивидуальных правах граждан и общественном благе.² Одним из первых эту работу начал американский политический психолог Адельсон. Его исследовательская группа поставила задачу не только проследить, как изменяется политическое мышление молодых

---

¹ См.: Шиллер Г. Манипуляторы сознания. – М., 2003., Шерковин Ю.А. Психологические проблемы массовых информационных процессов. – М., 2000.

² См.: Adelson J., Green B. Growth of the Idea of Law in Adolescence // Developmental Psychology, 1969.

людей с 11 до 18 лет в ФРГ, Англии и США, но и сравнить разные национальные модели. Опираясь на идеи Пиаже, Адельсон получил новые данные, касающиеся специфики политической социализации.

Эти данные свидетельствуют о неравномерном развитии политических структур личности на разных этапах социализации. Так, оказалось, что в возрасте 11-13 лет происходит чрезвычайно быстрое развитие политических представлений. По сравнению с этим периодом прогресс в 16-18 лет весьма скромнен. При этом мышление 14-летних конкретно, персонализировано и эгоцентрично. Если им говорят об образовании, то они имеют в виду учителя, ученика, директора школы. Когда говорят о законе, то они видят перед собой полицейского, преступника, суд. Упомянут о правительстве — представляют себе королеву, министра или мэра. 15-летний уже способен к абстрактному, обобщенному, формально-логическому мышлению. Он пользуется такими понятиями, как «власть», «индивидуальные права», «свобода», «равенство» и т. п. Адельсон делает вывод о том, что по мере когнитивного развития наблюдается первое важное изменение политического мышления: оно становится абстрактным.

Далее происходит расширение временной перспективы политического мышления. Подросток в отличие от ребенка начинает осознавать ближайшие и более отдаленные влияния политических событий на настоящее и будущее.

В раннем подростковом возрасте его еще не отличает социоцентризм. Политические события, решения и т. п. оцениваются им по их последствиям для отдельных людей, поскольку он еще не способен увидеть их значение для групп и общества в целом. К среднему подростковому возрасту достигается некоторое понимание действий организаций и институтов, направленных на коллективные цели, ставящие интересы общества над интересами отдельного человека.

Изменяется не только характер рассуждений, но и качество самого знания. Годы отрочества отмечены быстрым ростом политического знания, включая усвоение традиционных политических взглядов, условностей. В се-

редине отроческого периода у личности формируется автономная система этико-политических принципов. С возрастом укрепляется влияние принципов на политические суждения, которые зачастую оказываются сильнее сиюминутного и узкопонятого интереса.

Весьма интересен вывод из работы Адельсона, написанной в начале 70-х годов: среди подростков гораздо шире распространено стремление к реальной перспективе взрослых, чем к юношеским идеалам. «Идеализм» встречается среди них куда реже, чем осмотрительность, осторожность, скептицизм и трезвость оценок. Адельсон пересматривает выводы Пкаже и Кольберга, которые в своих исследованиях 50-х и 60-х годов получили прямо противоположные зависимости: по мере морального и когнитивного созревания у подростков нарастает неприятие политических условностей. Чем выше интеллект, тем более критичны подростки к существующему обществу, политической системе. Вывод Адельсона звучит неожиданно даже по меркам житейских представлений о юности как времени порывов, мечтаний об изменении мира к лучшему, романтического видения действительности вообще и политики в частности.

Созревание политического сознания может быть ускорено или замедлено, и необходимо выявить те факторы, которые делают это возможным. Так, политические психологи-когнитивисты вынуждены были от внутриличностных механизмов мышления повернуть исследование в направлении социальных факторов, и прежде всего факторов, связанных с целенаправленным влиянием воспитателя. К числу таких факторов, или агентов, относятся семья, средства массовой информации, политические институты, система образования и т.д.

В детском и подростковом возрасте цельное и систематическое воспитательное воздействие политическая система оказывает через *школу* — институт, официально открытый для политического воспитания со стороны правящих классов. Политическое содержание встроено в основную для учащегося деятельность — в обучение. Господствующие ценности внесены в

содержание преподаваемых курсов. Они проникают в сознание учеников благодаря учителям, защищающим официальные политические ценности, внушающим необходимость подчинения власти.

Говоря о влиянии школы как канала политического воспитания, следует подчеркнуть, что главную роль в формировании политического мышления у детей играет учитель, через личность которого дети воспринимают политику.

Ученые в своих исследованиях показывают, что сама система подготовки и отбора учителей имеет определенную идеологическую направленность. Известные английские специалисты по проблеме образования Моррисон и Макинтайр¹ подчеркивают, что уже отбор учительской элиты нацелен на то, чтобы осуществлять управление политической социализацией учеников. Именно эта категория учителей и делает «акцент на консервативных задачах передачи соответствующих установок от одного поколения к другому». Конечно, неправильно было бы рассматривать всех учителей как однородную в политическом и идеологическом отношении массу.

Для политического воспитания важна, прежде всего, цель, которую ставит воспитатель, то, какой тип политического мышления он хочет сформировать у своего ученика. Без этой цели психологические механизмы когнитивного развития не могут быть правильно поняты.

Когнитивистские политические психологи не ограничивались изучением политического мышления и сознания в детском и подростковом возрастах. Их исследования стали этапом в понимании логики взрослого политического поведения и сознания. Особый интерес для практики представляют те работы, в которых обосновываются и проверяются в эмпирических исследованиях представления о том, как складываются политические позиции, убеждения, «почерк» граждан. В русле когнитивистской политической психологии сложилась «потребительская» концепция политической социализации.

---

¹ См.: Моррисон А., Макинтайр Д. Школа и социализация. – М., 2000.

Представители «потребительской» концепции выделяют те аспекты политической социализации, которые направлены на создание у индивиду его собственного политического «почерка», картины мира и политическом реальности, руководствуясь которыми он голосует на выборах, выбирает свою партию, совершает другие политические действия. Знание этих особенностей личности открывает возможности для прогнозов их электорального поведения, что чрезвычайно важно и для правительственных учреждений, и для отдельных политических партий.

Английский политический психолог Х. Химмельвант объясняет, что ее модель политической социализации названа «потребительской», чтобы подчеркнуть сходство «между принятием решения при покупке товара и «приобретением» партии во время выборов. Избиратель ищет соответствия или наименьшего несоответствия между своим набором установок и взглядов и партийными платформами. Поиски такой информации о позициях партии могут быть успешными или нет, точными или искаженными, а его собственные взгляды — изменчивыми или стабильными. Привычка голосовать, сходная с привязанностью к определенному магазину или фирме, а воздействие референтных групп напоминает то, как образ жизни наших друзей или коллег направляет наши пристрастия».¹

Из того факта, что в настоящее время ни класс, ни партия, ни принадлежность к профсоюзу не создают общности интересов, достаточной, чтобы повлиять на лояльность к ним, а значит, и на выбор при голосовании, Х. Химмельвайт делает вывод, что в зависимости от экономической ситуации избиратель на каждом выборах заново принимает решение. Что же влияет на его решение? Представления, приобретенные в процессе политической социализации. Именно в них исследователь может найти ответ на вопрос о будущем той или иной партии. Партии нуждаются в изучении политического сознания избирателей, для того чтобы найти соответствующие лозунги.

---

¹ Himmelweit H. How Voters Decide: A Longitudinal Study of Political Attitudes and Voting Extending over 15 Years. — L., 1981. — P.131.

Политических психологов привлекла в «гуманистической» модели новая трактовка глубинных личностных механизмов социализации. Благодаря «гуманистической» психологии в оборот политических исследований была введена психологическая категория потребностей. Опираясь на представления А. Маслоу, С. Реншон, Р. Инглхарт и ряд других авторов поставили своей задачей изучение мотивирующей роли потребностей личности в ходе процесса политической социализации. Эти авторы справедливо подчеркивают, что не просто выгода или «политическая сделка», а глубинные потребности личности, образующие основу ее убеждений, побуждают ее вступать в политический процесс. Эти базовые представления формируются в раннем детстве, и хотя сами они не имеют политического характера, но оказывают сильное влияние на политическое поведение в будущем.

Среди многочисленных человеческих потребностей, которые находят свое удовлетворение в политической деятельности, С. Реншон выделяет такую, как потребность ощущать личный контроль над происходящими событиями. Он уделяет ей особое внимание, анализируя процесс политической социализации. Объектом такого контроля являются и политические события, и политические институты, и, наконец, само поведение индивида. Последнее, собственно психологическое измерение личного контроля, предполагает, что по мере взросления человек научается сдерживать свои эмоции и разумно регулировать свое поведение. Правда, известно, что эта ступень человеческой зрелости достигается далеко не всеми индивидами: многие так и не испытывают уверенности в своих поступках, страдают от чувства собственной незначительности, неумения контролировать происходящие вокруг события, в том числе и политические. Для С. Реншона очевидно, что, чем больше число таких граждан, тем меньше политическая система может рассчитывать на их поддержку.

Взгляды на личность и ее социализацию Р. Инглхарта¹ базируются на «гуманистической» психологии. Он противопоставляет социализации, понятой как давление системы на личность, социализацию как реализацию внутренних потенций личности, ее эмансипацию.

Для объяснения политического поведения, его мотивации Р. Инглхарт привлекает теорию иерархии потребностей А. Маслоу: когда основные потребности в безопасности и материальных предметах удовлетворены, на первый план выдвигаются потребности в любви, уважении и самоактуализации. Исходя из этой мысли А. Маслоу, Р. Инглхарт предположил, что молодежь в отличие от своих отцов скорее предпочтет такие ценности, как ценности участия, любви и принадлежности.

Таким образом, авторы «гуманистической» концепции политической социализации создали модель человека и гражданина, чьей главной доблестью является свободное участие в политике, которая должна способствовать раскрытию ее личности.

Для решения целого комплекса проблем, связанных с воздействием политической системы на индивида при создании концепции политической социализации были объединены усилия политологов и социологов, результатом чего стало определение социальных механизмов политической социализации.

В качестве такого механизма Д. Истон, Дж. Деннис, Р. Хесс и Ф. Гринстайн рассматривают «политическую поддержку» как средство стабилизации политической системы.

Характерной особенностью этой концепции является акцент на добровольном принятии людьми политических целей.

Тот факт, что политическая система действует лишь постольку, поскольку она способна создавать и поддерживать веру отдельных индивидов в ее законность и справедливость, не вызывает сомнения. Признание по-

---

¹См.: Inglehart R. The Silent Revolution in Europe. Integrational Change in Post-industrial Societies // American Political Science Review, 1997.

литической системы бывает активным или пассивным, открытым или скрытым, добровольным или вынужденным, прямым либо косвенным, осознанным либо бессознательным. Словом, оно может быть всяким. Но, по общему правилу, оно должно быть.¹

Концепция «политической поддержки» строится на ряде предположений: во-первых, политические установки взрослых являются конечным продуктом предыдущего научения; во-вторых, их политическое поведение ограничено этими политическими установками; в-третьих, совокупность этих установок и активности индивидов оказывает важнейшее воздействие на правительство и стабильность политической жизни. Эти предположения базируются на уверенности теоретиков поддержки в том, что «базовые детские чувства труднее вытесняются и изменяются, чем те, что были приобретены позже в жизни», и что в «моменты кризисов вероятно возвращение личности к своим базовым представлениям».²

Еще одним социальным механизмом социализации является ролевой тренинг. Посредством этого механизма решаются важнейшая идеологическая задачи: сплотить, стабилизировать политическую систему изнутри, прежде всего на верхних этажах власти. Но и на нижних уровнях политической системы эта задача стоит не менее остро: вовлечение в политику рядовых граждан даже в самой простой роли — избирателей — требует определенной степени их участия, а значит, политического навыка и тренированности в исполнении этой роли. Если тренировка представителей элиты в обществе опирается на вековые традиции и опыт, то задача политической социализации рядовых граждан в таком масштабе, как сейчас, никогда прежде не ставилась, так как никогда не было столь массового участия рядовых граждан в политическом процессе. Это и выдвинуло проблему роли на первый план.

В соответствии с подходом Б.Д. Иванникова, А.В. Панкратова, В.В. Сергеева рассмотрение механизма политической социализации предполагает

---

¹См.: Мамут Л.С. Политический процесс // Государство и право. — 1998. - № 5. — С.45.

² Истон Д., Деннис Дж. Ребенок и политическая система. — М., 1997.

определение «системы социально-психологических отношений, посредством которых реализуются ее функции»¹. Составные части этого социального процесса одновременно являются элементами его механизма, характеризующимися в теории политической социализации, как правило, тоже как процессы, но более низкого уровня – *субпроцессы*. К ним, например, относятся:

- 1) приобщение индивида к существующим политическим ценностям и ориентирам;
- 2) процесс воспроизводства моделей политического сознания и поведения;
- 3) процесс изменения индивидом политической реальности.

Анализ механизма процесса политической социализации предполагает необходимость рассмотрения каждого из указанных субпроцессов, внутренняя структура которых в совокупности дает систематизированную картину механизма политической социализации личности.

В приобщении индивида к существующим политическим ценностям и ориентирам выделяется действие механизмов социально-политической адаптации и интериоризации. Социально-политическая адаптация - активное приспособление индивида к социально-правовым условиям, к ролевым функциям в политике, политическим нормам. Это особого рода «притирание» к социальным группам и организациям, институтам, выступающим в качестве среды жизнедеятельности личности. Интериоризация - процесс включения политических ценностей и норм во внутренний мир человека. В ходе функционирования механизмов социально-правовой адаптации и интериоризации происходят не только осознанные, контролируемые, целенаправленные, но и стихийные, спонтанные процессы в психике и вне её, влияющие на воспитание личности.²

---

¹ Иванников Б.Д., Панкратов А.В., Сергеев В.В. Личность в политической сфере: социализация в контексте проблем безопасности современного российского общества. – Ставрополь, 2003. – С. 12.

² См.: Кон И.С. Психология ранней юности. – М., 1989. – С.19.

Сущность воспроизводства моделей политического сознания и поведения как составной части механизма процесса политической социализации состоит в деперсонификации воспринятых и усвоенных образцов политической мысли и политического действия, переводе их из внутреннего мира личности в мир социальных отношений. Здесь важной проблемой является то, что зачастую в политическом сознании и поведении воспроизводится не то, что глубоко воспринято, интериоризировано, включено в мотивационное поле сознания индивида, а то, что случайно, ситуативно, зависит во многом от внешних изменчивых факторов. Эмпирические исследования, особенно в сфере электоральной активности показывают, что артикулируемая личностью политическая позиция не соответствует его истинной позиции, а исследования коллективного поведения убеждают в амбивалентности политической активности личности под воздействием массово-психологических феноменов.

Субпроцесс изменения индивидом политической реальности, выступающий в качестве результата всех предыдущих процессов, не может быть всесторонне осмыслен без подробного учета всех указанных ранее элементов механизма политической социализации. Кроме того, изменение индивидом политической реальности происходит под воздействием разного рода факторов неполитического характера, что предполагает в процессе изучения механизма политической социализации личности учет экологического, социально-экономического и духовного континуума, к которому, в частности относится рост угроз общественной безопасности.

Ресурсной основой действия указанных субпроцессов-механизмов политической социализации выступает политическая культура общества, политическая культура социальных групп, а также политическое сознание индивида, специфически отражающее указанные виды культуры.

В рамках наиболее обобщенного рассмотрения проблемы¹ можно выделить 3 основных группы механизмов политической социализации:

- 1) интернализация – усвоение личностью требований внешней среды (политической системы);
- 2) интеракция – взаимодействие с политической средой;
- 3) экстернализация – выражение политических ориентаций личности.

Таким образом, разные научные школы избирают разные подходы к рассмотрению механизмов политической социализации от наиболее обобщенных (интернализация, интеракция, экстернализация), через субпроцессы, вплоть до относительно конкретных (психологические – программирование, социальное научение и т.д.; социальные – политическая поддержка, ролевой тренинг; и другие.).

2.3. Особенности процесса политической социализации в условиях современного российского общества

Проблемы политической социализации имеют большое значение для любого общества, так как эффективное функционирование страны во многом зависит от включенности ее граждан в действующую политическую систему, их компетентности и активности.

Уже более десяти лет в России осуществляется трансформация политической системы. За это время сменились режим, институты власти, элиты, система официальных политических ценностей, среди которых центральное место заняли демократические идеалы.

Трансформирующиеся, переходные общества, по сути дела, знаменуют собой социальные изменения, затрагивающие все стороны общественной жизни, принципы и условия функционирования социальных институтов и политических структур. Эти изменения ломают устоявшиеся стереотипы, требуют социальной гибкости личности, большого адаптивного потенциала к

---

¹ См.: Пугачев В.П., Соловьев А.И. Введение в политологию. – М., 2002. – С.277.

нарождающейся политической системе, которая, как правило, существует изначально нормативно, как эталон, образец.

В настоящее время уже можно с уверенностью сказать, что реальные результаты политики, проводившейся в России после падения коммунистического режима, оказались весьма далекими от ожидаемых и развеяли многие надежды, которые возлагало наше общество на избавление от тоталитарной системы. Перейти к реальной и эффективной демократии оказалось гораздо сложнее, чем это могло показаться в начале перестройки. Становление новых форм жизни столкнулось с многочисленными проблемами, осложняющими внутривнутриполитическую ситуацию все более обостряющимся экономическим кризисом, конфликтом ветвей власти, хаосом в сфере конституционного законодательства, неопределенностью в отношениях между центром и регионами и ростом сепаратизма, а также широким распространением коррупции и тяжких видов преступности. Во многом это обусловлено не случайными обстоятельствами, изначальными ошибками государственной политики, которая не учла ряд весьма существенных особенностей России и ее народа, историческую, национально-культурную, социально-экономическую и даже психологическую самобытность страны.

В каждой политической системе процесс политической социализации имеет свои особенности. Сравнительный анализ политической социализации в разных странах наглядно демонстрирует эти особенности.

Так, например, **в Соединенных Штатах Америки** создана разветвленная система политической социализации. Процесс социализации начинается с самых ранних лет жизни. В этот период на формирование представлений ребенка влияние оказывает семья. Именно она знакомит ребенка с моральными, социальными, религиозными и политическими ценностями, здесь формируются первичные политические знания, реакции и предпочтения, оказывающие затем в течение всей жизни заметное влияние на мировоззрение человека.

Дети, как правило, прежде всего, воспринимают такие политические фигуры, как президент и местный полицейский — наиболее важные лица вне их семьи. По мере взросления процесс постижения идет вширь и вглубь: дети узнают о существовании партий, парламентариев, судей, политических направлений и проблем, знакомятся с национальной государственной символикой — гербом, флагом, гимном, получают представления о нормах общественного поведения (уважительное отношение к мнению других, выборы одноклассников в органы самоуправления и т.д.).

По мере перехода к следующей ступени образования процесс социализации усложняется. Уже в средней школе учащиеся получают представления об американской конституции, правах и свободах человека, выдающихся политических лидерах и исторических деятелях. Продолжается социализация в университетах и колледжах, в которых одним из образовательных предметов является политология. Социализация на этом этапе призвана «устранить» элементы правового нигилизма и экстремизма из политического сознания. В дальнейшем учащиеся получают знания, влияющие на их политический выбор, из курсов сравнительной политологии, философии, социологии, истории. Результатом такой социализации является американизированный, патриотично настроенный гражданин, гордящийся своей историей и политической системой.¹

В Западной Европе проблемы политической социализации со всей остротой встали в странах, переходивших от тоталитаризма и авторитаризма к демократии. Так, в послевоенной **Германии** зарождающаяся демократия долгое время оставалась весьма нестабильной в силу неукорененности в массовом сознании демократических ценностей. Американские оккупационные власти, обеспокоенные возможностью реставрации авторитарного режима, предприняли беспрецедентный эксперимент по модернизации системы ценностей немцев. С этой целью была разработана специальная программа, ко-

¹ См.: Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р. Сравнительная политология сегодня: Мировой обзор / Сокр. пер. с англ. А.С. Богдановского, Л.А. Галкиной; Под ред. М.В. Ильина, А.Ю. Мельвиля. — М., 2002. — С. 483.

торая предусматривала реформу системы образования - среднего и высшего (увольнение значительной части преподавателей, переподготовку оставшихся, выпуск новых учебных пособий и т.п.), а также массовое издание литературы, пропагандирующей демократические ценности. Однако проведенные через несколько лет социологические опросы показали низкую результативность предпринятых мер по «перековке» немецкой политической культуры. Сдвиги в политической культуре западных немцев в сторону демократических ориентации обозначились лишь в конце 60-х — начале 70-х гг. Экономический кризис середины 70-х, один из наиболее тяжелых в истории ФРГ, не смог подорвать легитимность социальной и политической системы, что свидетельствовало об упрочении представлений о демократии в западногерманской политической культуре. В современной Германии продолжает действовать мощная и достаточно эффективна система политической социализации.

В Испании кризис социализации возник после падения франкистского режима. Большинство испанцев из-за своей аполитичности имели смутные представления о государственном устройстве, не интересовались политикой и даже не обсуждали политических событий, отсутствовала элементарная культура чтения газет. Семья и сверстники в силу своей аполитичности не могли выступать в качестве агентур социализации. Преодоление подобного наследия, так же, как и в Германии, оказалось сложным и длительным.¹

Свои особенности имеет процесс политической социализации в **Англии**. Социализация оказывает политическое воздействие на разделение труда. Дети в очень раннем возрасте узнают о социальных различиях, имеющих прямое отношение к политике: малая их часть проникается к ней интересом, гораздо большая — остается глубоко безразлична. Взрослый опыт модифицирует предпочтения, возникающие у человека к тому времени, когда он получает право голоса. Британскому гражданину средних лет приходилось уча-

---

¹ См.: Политология / Под. ред. М.А. Василика. — М., 2000. — С. 382 — 383.

ствовать в пяти-шести всеобщих выборах, и потому он склонен оценивать политические перспективы в свете того, что уже успел узнать.

Хронологически первым на политическую социализацию оказывается влияние семьи: политические пристрастия, усвоенные в семье, переплетаются с первичными семейными привязанностями. Ребенок может и не знать, какие именно принципы отстаивают лейбористы или консерваторы, но для идентификации партии достаточно, что за нее голосуют «папа с мамой».

Дети узнают о различных социальных ролях в соответствии со своим полом, хотя взрослые мужчины и женщины имеют равные избирательные права. Обе ведущие партии продемонстрировали стремление привлечь на свою сторону женщин, что доказывается принятием в 1976 г. закона, запрещающего дискриминацию по половому признаку при трудоустройстве. Этот парламентский акт был подготовлен консерваторами, а введен в действие лейбористами.

В настоящее время все политические партии стараются снискать симпатии женщин, поскольку те составляют большинство электората. Однако мужчины и женщины по-разному участвуют в политической деятельности. Хотя женщины составляют более половины электората, мужчины почти в два раза чаще занимают должности муниципальных советников. Женщины составляют почти половину государственных служащих, но практически все они - работники низового звена, ответственные должности занимают менее 10 процентов.

Важным агентом политической социализации в Англии является система образования. В школе детям внушают, что, хотя у разных людей — разный уровень умственного развития, голоса всех избирателей «весят» одинаково. Однако британская система образования традиционно ориентирована на неравенство. Некогда было сочтено, что большинству населения нужен лишь минимум знаний: самые старые из нынешних избирателей завершили образование в четырнадцать, а те, кто несколько моложе, — в шестнадцать лет. Лишь малую часть населения составляют люди высокообразованные —

они претендуют на главные роли в политической жизни страны, и того же ожидает от них общество.

Структура британской системы образования прежде наводила на мысль о том, что чем человек образованнее, тем вероятнее его принадлежность к консерваторам. Ныне положение изменилось. Люди с университетским (или аналогичным ему) дипломом менее склонны голосовать за консерваторов, нежели люди, получившие начальное образование. Наиболее высокообразованное меньшинство делит свои симпатии между тремя основными политическими партиями, причем либеральные демократы почти не отстают от консерваторов и лейбористов. Самыми рьяными сторонниками консерваторов оказываются люди, и по образованию, и по занимаемой должности находящиеся на среднем уровне.

Интересна специфика процесса политической социализации **в Китае**. Коммунистические режимы имеют тенденцию не только к авторитаризму, но и к его перерастанию в тоталитаризм. Когда коммунисты приходят к власти не в результате выборов, а благодаря одержанной в войне победе (именно так случилось в Китае), для эффективного правления требуется направить значительные усилия на то, чтобы добиться поддержки народа самому режиму и целям, которые он преследует. Затем приходит черед взлелеянной ленинизмом идее «политической опеки»: при социализме партия выступает в роли просвещенного авангарда, но для построения коммунизма необходимо, чтобы «революционной сознательностью» прониклись и рядовые граждане. Для выполнения этой задачи требуются масштабные социальные проекты, предусматривающие разрушение (или трансформацию) традиции и внедрение иных, социалистических ценностей.

Проект создания «нового социалистического человека» осуществлялся в Китае с необыкновенным усердием и основательностью. Насколько удачно проходил процесс политической социализации в эту эпоху? Практически невозможно просчитать, сколь глубоко на деле, а не на словах проникались китайцы революционными ценностями, хотя множество биографических и ав-

тобиографических сведений позволяет сделать вывод о том, что режим одержал лишь внешнюю, поверхностную победу. Ему удалось, например, трансформировать традиционную для стиля китайского публичного дискурса приверженность к гармонии и поиску взаимоприемлемых решений и коммунистическую риторику, проникнутую идеями классовой борьбы.¹ «Политпросвещение» также обошлось без радикальной смены приоритетов и ценностей: китайцы просто приспособились к изменившимся обстоятельствам и проводили кампании критики и самокритики как новоявленные политические ритуалы.

Коммунистические лидеры пытались не только переломить традицию, но и использовать ее в своих целях. Наиболее красноречивый пример этого — традиционное понятие «морального государства». Конфуцианство, на протяжении многих столетий бывшее официальной идеологией императорского Китая, определяло легитимность власти моральными категориями. Рядовые граждане, естественно, будут следовать примеру своего доблестного и добродетельного императора, «патриарха», который служит образцом высоких нравственных качеств. В эпоху Мао Цзэдуна не эффективное исполнение своих обязанностей, а именно добродетель (переосмысленная в соответствии с коммунистической идеологией) ставилась во главу угла и служила главным критерием отбора руководящих кадров. «Моральной пригодностью» занимать руководящие должности объясняется то, почему лидеры КПК усматривают в коррупции серьезнейшую угрозу самому существованию партии.

Для рядовых граждан КНР к числу важнейших черт отличия эпохи Мао от последующих относится то, что теперешние усилия политической социализации не столь масштабно-всеобъемлющи и проводятся совсем иными методами. Провозгласив важнейшими приоритетами режима экономический рост страны и повышение благосостояния каждого ее гражданина, преемники Мао отвергли фундаментальное положение, прежде определявшее пути по-

---

¹ См.: Gordon A. Bennett and Ronald N. Montaperto, *Red Guard: The Political Biography of Dai Hsiao-ai*. — Garden Citi, NY: Doudleday, 1991.

литической социализации. В соответствии с установками Мао рядовой гражданин КНР благодаря политическому просвещению мог подвергнуться качественному изменению, независимому от тех изменений в экономике страны, которым «классический» научный коммунизм отводил первостепенную роль.

Мао был убежден и в том, что интенсивная «реформа мышления» способна расширить кругозор китайской интеллигенции и вскоре после того, как коммунисты возьмут власть, приобщить ее к достижению тех целей, которые ставит перед собой режим. Преемники Мао в сфере политической социализации ставили перед собой иные и намного более скромные задачи. Они перестали требовать от народа активной поддержки и участия в решении этих задач, не говоря уж о том, чтобы граждане «проникались сердцем» ценностями режима. Как правило, теперь лидеры Китая довольствуются тем, что их граждане не противодействуют режиму.

Лидеры КНР, возглавившие страну после смерти Мао, преследовали в сфере политической социализации большинства граждан самые минимальные цели. Они сводились к пассивной поддержке компартии как единственной организации, способной привести страну к решению экономических задач, стоящих перед ней.

Изменилась и «стилевая манера» социализации — она стала гораздо менее напористой и навязчивой. Отказ от агрессивной политической социализации — это и составная часть сознательно проводимой политической либерализации, направленной на решение экономических задач, и «побочный продукт» либерализации экономической. Как следствие экономической политики, нарушившей глухую изоляцию Китая, руководители страны потеряли способность контролировать доступ к информации так, как это было при Мао.

Новые содержание и стиль политической социализации со всей очевидностью проявляются и в сфере образования. В наследство от Мао его преемникам досталась система, предназначенная, для того чтобы прививать учащимся коммунистические ценности, и никоим образом не соотносящаяся

с новыми приоритетами, в частности, с экономическим ростом. В период «культурной революции» структуры среднего и высшего образования были объявлены «элитарными» и полностью преобразованы. Выпускников средних школ направляли на заводы или в сельские коммуны, где им в течение нескольких лет предстояло перенимать «трудовой опыт масс» и получать «рабочую закалку». Вступительные экзамены в высшие учебные заведения были заменены рекомендациями низовых партийных руководителей, которые давали их лишь тем, кто в достаточной мере продемонстрировал «политическую зрелость» и «революционную сознательность». Преследование университетской профессуры и компрометация самого понятия «профессионал» привели к тому, что в процессе обучения политика стала вытеснять специальные знания, а высшие учебные заведения больше заботились не о высокой квалификации своих выпускников, а об их «политической грамотности». Было упущено целое десятилетие. Люди, которые во время «культурной революции» не смогли получить полноценного высшего образования, которых миллионами отправляли в деревню «на перековку», составили «потерянное поколение». В конце 70-х годов, осознав, что модернизация экономики невозможна без специалистов и уважения к профессиональному опыту, китайские лидеры распорядились вернуться к системе приемных экзаменов в высшие учебные заведения и восстановить в них традиционные методы преподавания.

В советской России в условиях однопартийности действовал жесткий идеологический контроль, осуществлялось однонаправленное политическое образование. Шло формирование авторитарного подданнического сознания, а политическое участие граждан носило в значительной степени ритуальный характер. Утратила ключевое положение в воспитании нового поколения семья. Социализирующие функции были в значительной степени переданы специализированным институтам воспитания и образования (детские дошкольные учреждения, школы, интернаты, пионерские лагеря и т. д.). Но и в этих условиях советские люди проявляли вы-

сокие образцы служения Отечеству, патриотизм и самоотверженность, особенно в годы Великой Отечественной войны.

В СССР мы имели стабильную интегрированную непротиворечивую политическую культуру общества, групп, граждан за счет эффективной социализации через семью, школу, вузы, СМИ, общественные организации и, наконец, КПСС. Однако эффективность политической социализации в то время обеспечивалась жесточайшим контролем в отношении институтов социализации. Г.Юнг доказывает, что абсолютное государство, в котором индивид ищет спасения от своего растущего социального и психологического одиночества, в действительности приводит к разрушению всякого остатка индивидуальности. Человек больше не принимает каких-либо важных решений, «вместо этого им руководят, его кормят, одевают, воспитывают в качестве социальной единицы»¹.

Итак, разрушение индивидуальности являлось платой за тот психологический комфорт, который обеспечивала людям идентификация с сильным государством. С разрушением прежней политической системы разрушились и привычные каналы политической социализации. Таким образом, политическая социализация граждан существует во всех современных обществах. По существу - это процесс передачи из поколения в поколение ценностей, норм, моделей поведения. Кризис или напряженность в процессах социализации сказывается на стабильности политической системы. И именно это мы наблюдаем сегодня в России.

В условиях трансформации политической системы **в современной России**, возрастает роль и значение политической социализации, результатом которой должна быть новая политическая культура населения, соответствующая новым социальным условиям.

Новая российская социальность представляет собой совокупность различных свойств жизнедеятельности общества, определяемых новым общест-

---

¹ Одайник В. Психология политики. Политические и социальные идеи К.Г. Юнга. - СПб., 1996. – С. 59 – 60.

венным строем, распадом экономической системы, особой российской культурой, трансформацией социальных институтов и организаций. Российская социальность как совокупность социальных связей и общественных отношений представляет собой качественно новое динамичное образование, переживающее модификацию экономической и политической сферы, реконструкцию социального пространства, распад старой и становление новой социальной структуры, социокультурную дифференциацию и другие коллизии нестабильного кризисного общества

В стабилизационном мировоззренческом контексте российская социальность воспринимается как особая совокупность общественных связей и отношений, не имеющая четких форм, но пронизывающая все явления общества, развивающегося по пути демократии, гражданского общества и правового государства.

В условиях кризисного, переходного состояния общества, при смене типов политической культуры возникают серьезные проблемы сохранения и передачи политического опыта, преемственности политических институтов, норм и ценностей. Именно это и наблюдается сегодня в России. В стране одновременно изменились и политическая, и экономическая системы, возник идеологический вакуум, подверглись глубокой коррозии базовые ценности. Россия существует теперь в новых границах, экономический потенциал ее заметно изменился после распада СССР. Это ложится тяжелым бременем на плечи миллионов россиян. Обнищание значительной части населения, ослабление законности и правопорядка, рост преступности, произвол и коррупция чиновников в значительной степени подрывают уважение граждан к существующим политическим институтам и лидерам. Растет разрыв между гражданами и государством, между разными группами населения, наконец, между поколениями россиян.

Современная Россия находится в состоянии формирования новой социальной системы. Социальные нормы современного российского общества на текущий период не представляют собой естественной адаптационной нормы

развития для подрастающего поколения ввиду кризиса таких сфер жизнеобеспечения, как образование, здравоохранение, средства связи, транспорт, вследствие множественных длительных и кровопролитных межэтнических конфликтов, затянувшегося политического кризиса, падения духовности, нравственности, изменения ценностных ориентаций, разрыва между гражданами и официальной властью, роста различных форм общественных девиаций.

Таким образом, особенности политической социализации в современном российском обществе сегодня обусловлены, прежде всего, его переходным состоянием и общей нестабильностью.

Интересным, на наш взгляд, является поколенный подход к рассмотрению специфики социализации в переходном обществе, предложенный М.Ю. Поповым.¹ Перемены, происходящие на постсоветском пространстве, являются плодом творчества не только политической элиты, они обусловлены деятельностью трех поколений наших соотечественников, сознательно или неосознанно с разной степенью активности участвующих в создании новой для России социально-политической системы.

К первому поколению М.Ю. Попов относит тех, кто выросли, получили воспитание и образование в советское время и в силу этих обстоятельств сформировали свое мировоззрение под воздействием марксистско-ленинской идеологии тоталитарной системы характерной особенностью которой, был страх человека потерять свою жизнь и боязнь за судьбу своих близких, причем страх носил массовый характер... Жесткий контроль над человеком и обществом тормозил развитие самобытного мира личности, заставлял индивида адаптироваться к существующей политической реальности. По мнению Ю.Г. Волкова и В.С. Поликарпова в Советском Союзе в результате коммунистического эксперимента сложился определенный статус человека, детерми-

---

¹ Попов М.Ю. Социализация поколений в современной России: зарубежный опыт и социальная реальность // Социально-гуманитарные знания. – 2003. - № 6. – С.172 – 183.

нированный спецификой тоталитарной системы. Эта специфика сводится к следующим моментам.

Во-первых, между индивидом и государством не существовало такого опосредующего звена, как социально-групповые идентификации. Во-вторых, советское (коммунистическое) общество было построено не из индивидов, а из коммун. Поэтому носителем личностного начала выступал целостный коллектив, посредством которого человек осуществлял коммуникацию с государством.

Ко второму поколению, представляющему собой наиболее социально, экономически и политически активную часть населения современной России, относятся представители той возрастной группы, которые вошли в период гражданской зрелости в 1980-е годы, когда коммунистическая власть в СССР в поисках путей вывода общества из состояния «застоя», глубокого экономического и идеологического кризиса инициировала политику «перестройки», которая декларировала следующие цели:

- создание эффективного механизма ускорения социально-экономического развития общества;
- всестороннее развитие демократии;
- укрепление дисциплины и порядка;
- уважение ценности и достоинства личности;
- отказ от командования и администрирования;
- поощрение новаторства;
- решительный поворот к науке;
- соединение научно-технических достижений с экономикой и многое другое.¹

Но попытка ограничить процессы, протекающие в стране, рамками перестройки, оказалась неудачной, проиллюстрировав как утопичность возможности преобразования общества в соответствии с

---

¹ См.: Мунчаев Ш.М., Устинов В.М. Политическая история России. – М., 1999. – С. 693.

определенными планами, так и глубину кризиса советского общества, который перестройка еще более усилила.

Завершающий этап перестройки ознаменовался новой социальной иллюзией о возможности выхода агонизирующей коммунистической системы из исторического тупика путем калькирования опыта экономического, социально-политического управления обществом с моделей наиболее развитых государств планеты. Этому способствовало и то, что нередко из конъюнктурных, политических соображений реформационный порыв в гуманитарных науках оказывался направленным на отрицание позитивного опыта в историческом развитии нашей страны в советское время и переоценку перспектив его досоветского периода, на фетишизацию западных моделей социального развития.

Таким образом, представители второго поколения, пытаясь критически осмыслить опыт советского прошлого своей Родины, оказались жертвами наивной веры в безотказность действия рецептов западной демократии, в приемлемость для своей страны стандартов западного образа жизни и мысли.

Третье поколение входит в социальную реальность в период вторичной социализации, имея отличные от двух выше описанных поколений представления о ней самой и о перспективах общественного развития. Формирование мировоззрения этого поколения происходило в условиях болезненного отрезвления массового сознания, его избавления от мифов, закономерной обусловленности построения коммунизма по советской модели в отдельно взятой стране с последующим ее распространением во всем мире. Это отрезвление сопровождалось критическим осмыслением истории Отечества, роли отдельных личностей в ней. В результате представители третьего поколения в основной массе обладают устойчивым иммунитетом к идеям достижения материального благополучия, высокого социального статуса за короткий временной отрезок под влиянием внешних факторов (государственной власти, счастливой случайности, чьей-то помощи).

В отличие от второго поколения, для которого в конце 80-х-начале 90-х гг. XX в среднее и высшее профессиональное образование имело столь низкий рейтинг в структуре социальных ценностей, что в эти годы российские ссузы и вузы испытывали хронический дефицит студентов, третье поколение возвело профессиональное образование в ранг неотъемлемого условия успешной самореализации личности. Именно этим обстоятельством объясняется взрыв интереса населения к высшему образованию в нашей стране, что привело к росту количества вузов, появлению негосударственных учебных заведений.

Отличительной особенностью третьего поколения является и то, что его первичная социализация проходила в весьма специфических условиях: невостребованности большей части социального опыта старшего поколения, созданного и накопленного им в условиях иной, уже несуществующей системы социально-экономических отношений. Это обстоятельство вынуждает третье поколение переосмысливать единственно доступный ему через средства массовой информации, интерпретированный последними опыт общества массового потребления, которое в российском варианте характеризуется рядом исследователей как общество западно-цивилизационного типа, но в виде уже исчерпавшей свою историческую перспективу формации. Это общество, элементами которого являются:

- коррумпированная власть;
- могущество олигархии;
- многоукладность экономики;
- преобладание социально незащищенного населения в его структуре;
- невозможность для основной массы населения использовать декларируемые права в целях позитивного саморазвития личности;
- моральная деградация личности;
- развитие социальных аномалий в форме безработицы, проституции, детской беспризорности и т. п.;
- угроза духовного распада личности;

- отсутствие идейно-политической целостности социума;
- утрата личностью веры в способность государственной системы обеспечить ей достойный социальный статус и защитить ее интересы;
- утрата личностью чувства собственного достоинства;
- массовая деполитизация граждан при растущей партийной дифференциации политической системы общества в виде преимущественно «карликовых» политических объединений с узкой социальной базой;
- возрастание деструктивной активности малочисленных экстремистских групп;
- рост попыток использования этнонационального, межконфессионального контекста в борьбе за сферы политического и экономического влияния;
- организованная преступность.¹

В то же время отличие условий жизни третьего поколения от двух предыдущих заключается и в том, что именно в этот исторический отрезок времени «...существенной является тенденция во взаимоотношениях человека и общества, когда происходит сдвиг приоритета в сторону индивида. Сейчас происходит отмирание старого коллективизма и старого индивидуализма, с эрой глобализации происходит возрождение личности. Это значит, что свободный человек может построить сообщество, чтобы вносить свой вклад в свое дело. Благодаря функционированию свободной ассоциации, индивид получает возможность обретения ценности и самоактуализации, т. е. можно говорить о коллективной индивидуализации. Здесь сознательная активность человека, принимающего участие во всемирном объединении, снова возвращается на коллективный уровень. Индивид больше не оторван от социального мира, как это было на стадии старого индивидуализма, но становится зре-

---

¹ См.: Шефель С.В. личность постиндустриальной эпохи как феномен социокультурного синтеза. – М., 2000. – С. 196 – 197.

лой личностью, способной использовать полностью, раскрыть все свои возможности, удовлетворить самую высшую свою потребность в самоактуализации».¹

Все перечисленные изменения в общественном бытии вызвали крутую ломку в сознании людей. Произошла утрата старых ценностей и установок, в том числе и политических, у большинства населения, а новые еще не сформировались. Ситуация экзистенциального вакуума, связанная с потерей смысла жизни, никчемности своего существования, стала реальностью для многих членов общества. В стране растут наркомания, алкоголизм, преступность и суицид. Вместе с тем происходит тотальное отчуждение многих россиян от политики. Нарастает чувство неуверенности, отчаяния и страха перед будущим. Политическая психология народа все больше характеризуется пессимизмом и негативизмом.

Трансформация политической системы повлекла за собой изменение, а в некоторых случаях и отрицание отдельных, если не многих элементов ценностной системы. Реальное утверждение новых ценностных установок и конформизм, или «неприятие» ряда новых ценностей вообще, лишний раз подтверждают болезненность этого процесса для разных социальных групп и разных поколений, его протекание может отличаться как массовостью, так и протеканием во времени.

Всегда остается актуальной проблемой легитимация власти. Проблема выбора и легитимации социальным институтом, группой определенной системы ценностей по теории, предложенной М.Вебером² и в дальнейшем разрабатываемой М.Бауманом,³ может быть определена в трех вариантах: традиционалистском, харизматическом, либерально- рациональном. И в первом и во втором случаях выбор превалирования тех или иных ценностей пред-

---

¹ Волков Ю.Г., Поликарпов В.С. Многомерный мир современного человека. – М., 1998. – С. 102 – 103.

² См.: Вебер М. Политика как призвание и профессия // Вебер М. Избранные произведения. – М., 1990. – С. 646 – 647.

³ См.: Бауман З. Мыслить социологически. – М., 1996.

ставлен, прежде всего, другому субъекту - индивидуальному или групповому. В третьем же - ценности вообще утверждаются законом.

Достижение единства между действующей властью и гражданами является важным показателем. Довольно часто идентификация народа с властью происходит в условиях, когда затрагиваются вопросы целостности государства (война, стихийные бедствия и т.д.). Другой метод, при котором властные структуры возводят в ранг государственных свои узкокорыстные ценности и интересы, был присущ командно - административной системе. Конечно, такой метод мог обеспечить стабильность системе, но эта система не могла быть долговечной. И такая легитимность была ложной. Как показывает зарубежный опыт, реальную легитимность власти может обеспечить профессионализм. Главным критерием может оставаться защита интересов и прав граждан общества. Обеспечивая свободный выбор носителей власти обществом, властные структуры призваны формировать у его членов область политико-правовых знаний и навыков.

Кроме того, трансформация элементов ценностной системы имеет свои особенности, свой вектор социализации у разных поколений российских граждан.

Первое (старшее) поколение, еще сохраняющее высокую социальную активность и стремление удержать достигнутый социальный статус, вынуждено проходить болезненный процесс ресоциализации, адаптации к крайне сложным для себя условиям существования, не смоделированным до конца, а следовательно, и не апробированным в условиях модернизируемого социума. Осознанно принуждая себя на совместное участие со вторым и третьим поколениями в создании нового опыта, оно в то же время переживает как личную трагедию свою невостребованность со стороны общества, включая аккумулированный опыт предшествующих поколений, а также созданный на пике его социальной, функциональной активности новый опыт.

Второе (среднее) поколение, пройдя период вторичной социализации, переживает крайне дискомфортное для себя психологическое состояние, ко-

торое характеризуется как перманентная ресоциализация. Наиболее специфичными ее признаками являются необходимость постоянной ревизии знаний и опыта, обретенных им в ходе первичной социализации, а также в результате его личного участия в трансформации динамично развивающегося российского социума, включая и политическую систему. Это поколение вынуждено постоянно импровизировать, заниматься информационной селекцией, находиться в поиске наиболее эффективных для России путей социального прогресса, одновременно решая и другую не менее сложную социальную задачу создания моделей деятельности, поведения, социальных отношений, востребованных не только им самим, но и более молодым поколением.

Третье (младшее) поколение проходит тернистый путь усвоения опыта предшествующих поколений в ходе инкультурации и на начальном этапе вторичной социализации. Специфика этого процесса заключается в невозможности большей части отечественного практического и теоретического социального опыта старших поколений в связи с завершением советского периода истории нашей страны. Требуемый же скрупулезного и системного анализа зарубежный опыт социализации личности в условиях модернизации социума воспринимается и трактуется в нашей стране противоречиво и весьма специфически из-за крайней субъективности источников информации по самым различным причинам, к числу которых М.Ю. Попов¹ относит ангажированность, некомпетентность, политическую наивность, безответственность и т.д. В результате чего, доходя до объектов этой информации в деформированном виде, он весьма усложняет протекание процессов социализации поколений, и, в первую очередь, третьего, не имеющего достаточно четких нравственных, ценностных ориентиров, моделей деятельности. Эти обстоятельства вынуждают его «нарабатывать» свой новый опыт собственного существования в столь непростых условиях.

---

¹ См.: Попов М.Ю. Социализация поколений в современной России: зарубежный опыт и социальная реальность // Социально-гуманитарные знания. – 2003. - № 6. – С. 178 – 179.

Таким образом, в период трансформации российского общества все три поколения его граждан вынуждены участвовать в создании нового опыта.

Важнейшей особенностью политической социализации в условиях трансформации общественных отношений в современной России, на наш взгляд, является изменения, происходящие в основных институтах политической социализации.

Девяностые годы XX столетия ознаменовались трансформацией семьи, вызванной как долгосрочными тенденциями, свойственными любому индустриальному обществу, так и среднесрочными и краткосрочными тенденциями развития, связанными с общественными реформами в России. Исследованиями последнего времени выявлены такие показатели современной семьи, индуцирующие уровень реализации ею социализирующей функции, как преимущественная однодетность, низкий уровень жизни большинства семей, патриархальность, высокие показатели числа разводов, неполных семей, семей, находящихся в трудных жизненных обстоятельствах и др.

Происходит, трансформация социализирующей функции системы образования, проявляющаяся прежде всего и снижении его роли в обеспечении интеграции молодежи в общество и воспитании подрастающего поколения. Растущая в обществе социальная дифференциация находит свое проявление в деятельности образовательных учреждений. Основы образовательной системы подрывает также то, что значительная часть всех типов профессий, по которым ведется подготовка в учебных заведениях, не востребованы на рынке труда.

Продолжается кризис системы образования, связанный как с распадом ее основных целеобразующих элементов, поиском новых образовательных ориентиров, так и с расплывчатостью государственных и общественных приоритетов образования.

Одним из главных институтов формирования гражданственности должна быть школа. Именно здесь протекает значительная часть целенаправленного политического воспитания, которое задает вектор социализации. Оно осуществля-

ется в рамках учебной программы, информирования о политических событиях, общественной работы во внеурочное время. Именно поэтому все государства большое внимание уделяют школьному образованию. В период реформ, в силу идеологического вакуума и единой государственной стратегии политического образования, каждый учитель оказался вынужден сам осмысливать и интерпретировать процессы, происходящие в обществе. Школьные учебники по истории и обществознанию содержат разноречивых мнений, зачастую просто набор разрозненных фактов без какой-либо попытки их объяснения и систематизации. «Обществоведение» преподается далеко не во всех школах. Введенные в программу новые курсы («Человек и общество», «Граждановедение», «Политика и право») во многом не обеспечены учебной и методической литературой.

Исследование, проведенное Ставропольским краевым центром социальных исследований и инноваций в 2004 г. в ряде школ г. Ставрополя, показало, что средняя школа не является главным субъектом формирования у школьников представлений о социально-политической действительности, уроки не воспринимаются ими как основные источники информации об обществе.¹ Эти данные иллюстрируют общие для России тенденции. Подобные результаты получили и алтайские социологи, проводившие в конце 90-х годов исследования в школах Барнаула.²

Школьники недостаточно четко представляют себе специфические функции таких основных общественных институтов, как государство, семья, церковь, дают противоречивые оценки происходящих в обществе процессов, затрудняются в определении характера происходящих в России изменений. Пробелы в научных знаниях во многом восполняются стереотипами массового сознания, социальными мифами, просто неверной информацией. В целом у 13-14-летних россиян уже сложилось устойчиво негативное отношение к политике и власти, восприятие их как «грязного дела».

---

¹ См.: Артюхович Д.В. Проблемы политической социализации молодежи в современной России // Сборник научных трудов Северо-Кавказского государственного технического университета. – Сер. «Гуманитарные науки». – Вып. № 10. – Ставрополь, 2004. <http://www.ncstu.ru>

² См.: Дневник Алтайской школы политических исследований. – Барнаул, 2003. – № 6.

Социальная активность школьников реализуется в сфере досуга. Только очень незначительная часть их занимается общественной работой в рамках школьного самоуправления. Выпускники школ на вступительных экзаменах в вузы демонстрируют крайне слабые знания Конституции России, ее политической системы (не знают названия органов государственной власти, фамилии политических лидеров, затрудняются в определении формы правления и т.д.). Слабая социализированность проявляется и в равнодушии к проблемам своего региона.

Один из решающих факторов социализации - СМИ. Их влияние, особенно телевидения, постоянно растет. Они играют непосредственную роль не только в информировании населения, но и в формировании основных политических предпочтений и мнений. СМИ способны воздействовать на максимальное число людей в кратчайший промежуток времени. Но их влияние на массовое политическое сознание достаточно противоречиво. Отбор сюжетов диктуется принципами занимательности и зрелищности. Поэтому много места отводится событиям из жизни политической элиты, репортажам об экстраординарных событиях. Значительно меньше внимания уделяется гражданским инициативам, событиям, свидетельствующим о социальной активности граждан, собственно о том, что может служить примером появления элементов гражданского общества в России. Отечественные СМИ далеко не всегда являются трансляторами демократических ценностей, причем не только потому, что их активно используют партии и движения левого и национал-патриотического направления.

В советский период развития общества важнейшими каналами политической социализации были пионерская и комсомольская организации. Индивидуальные социальные практики этого периода имели пионерские и комсомольские идентификационные доминанты, что способствовало развитию таких качеств личности как коллективизм, социальная активность, интернационализм, патриотизм, гражданственность.

К началу 90-х годов комсомол и пионерская организация влияние на молодое поколение. Бум самостоятельного молодежного и детского движения

второй половины 80-х начала 90-х годов сменился его спадом. К середине 90-х годов сформировалась новая система молодежного и детского движения, характеризующаяся раздробленностью, идейным плюрализмом, организационной слабостью, отсутствием финансовых средств, что в совокупности не позволяет достичь весомых результатов в воздействии на молодежь. Между тем мировая практика свидетельствует о том, что включение в общественно-политическую жизнь значительной части граждан происходит через молодежные организации, создающиеся под эгидой политических партий и движений. Именно общественные организации могут являться мощным институтом политической социализации.

Для российских партий либерально-демократической ориентации работа с молодежью не является приоритетным направлением деятельности. И хотя молодежные организации создавались при НДР, ДВР, «Яблоке», «Отечестве», «Единстве» и др., они малочисленны, не пользуются в Ставропольском крае широкой популярностью и авторитетом в молодежной среде. Заметных успехов в работе с молодежью ранее удавалось достичь лишь национал-патриотическим силам. В этом смысле показателен пример Русского национального единства, активисты которого едва ли не главной в своей повседневной деятельности считали военно-патриотическую подготовку, работу с подрастающим поколением и представителями силовых структур. Только в Ставропольском крае, по данным МО РФ, подготовку у инструкторов РНЕ прошло порядка полутора-двух тысяч допризывников.

Всю совокупность современных российских молодежных общественных организаций по их отношению к политической сфере и структурам можно условно разделить на 4 основные группы.

Первая группа представлена аполитичными молодежными организациями, чья деятельность носит в целом политически индифферентный характер. Сюда следует включить разнообразные молодежные клубы, например, по интересам – любителей животных, коллекционеров, танцевальные студии, спортивные секции, историко-поисковые ассоциации, центры детского творчества и т.п.

На долю этих организаций выпадает весьма важная роль духовного, нравственного, эстетического воспитания молодого поколения россиян, его приобщения к интеллектуальному и культурному наследию страны, к общепринятым нормам и правилам человеческой цивилизации.

Во вторую группу следует включить молодежные организации, создаваемые по инициативе и при поддержке тех или иных политических объединений, в том числе политических партий, и действующие в строго заданных идеологических рамках. Общественно-политические силы и структуры, заинтересованные в своем воспроизводстве, стремятся рекрутировать своих будущих членов из молодежной среды и создают для них определенные организации, преимущественно при партиях, в качестве своего рода функциональной ниши. В числе такого рода молодежных организаций – созданные как при «партии власти» (например, «Молодежное Единство», «Идущие вместе»), так и при других партийно-политических структурах (в частности, «Соколы Жириновского», «Энергия жизни»), в том числе оппозиционных («Молодежное Яблоко», Российский Союз коммунистической молодежи, Аграрный союз молодежи и т.д.).

К третьей группе можно отнести молодежные организации, нацеленные на подготовку будущих представителей российской политической и деловой элиты. Характерными особенностями деятельности подобных формирований являются: во-первых, отсутствие ориентации на доктрину определенной политической партии; во-вторых, акцент на политическое просвещение, повышение уровня политической культуры членов объединения; в-третьих, непрофессиональная политическая деятельность молодых людей (например, стажировка в государственных структурах; участие в работе общественных комиссий, комитетов, фондов; добровольная работа в качестве помощников депутатов, политических деятелей и т.д.). Многие из подобных молодежных формирований еще в 1990-1991 гг. объединились в Ассоциацию «Школа демократической культуры». Помимо нее сегодня действуют «Клуб молодых парламентариев», «Молодежная Дума России», объединяющая представителей молодежных общественных и политических организаций российских регионов, а также многочисленные молодеж-

ные парламенты и парламентские ассамблеи, созданные при законодательных органах власти субъектов РФ.

Наконец, четвертую группу составляют молодежные организации, чья направленность носит сложный, «синтетический» характер, и которые трудно отнести однозначно к какой-либо одной из перечисленных выше групп. Сюда можно включить, например, различные молодежные правозащитные (Межрегиональная общественная организация «Союз защиты детей», Ассоциация социальной защиты молодежи, Московский центр призывников и пр.), экологические, этно-демографические, духовно-религиозные (в частности, Всецерковное молодежное православное движение, Московский лицей духовной культуры) организации, а также молодежные организации в поддержку предпринимательства (например, Молодежный союз предпринимателей «Лига Апрель», Российский союз молодых предпринимателей), армии и оборонной промышленности (такие, как Союз подростковых клубов десантного профиля им. В.Ф. Маргелова, Всероссийское молодежное аэрокосмическое общество «Союз») и т.п.

Молодежные общественные организации обладают колоссальными возможностями для политической социализации молодых россиян, для собирания энергии, устремлений отдельного человека, для распространения и внедрения общемировых и специфически российских ценностей и идеалов, базирующихся на праве и ответственности человека и гражданина. Участвуя в функционировании молодежных организаций, юные граждане осуществляют общественно значимую, демократически устроенную деятельность, направленную на улучшение жизни членов объединения, в ходе которой у них формируются субъектные качества, умения правового взаимодействия и участия в социальном творчестве, идеалы гражданственности и патриотизма.

Таким образом, политическая социализация – это инструмент, посредством которого поддерживается определенный уровень легитимности режима, и задаются границы, в которых режим может проводить политический курс.

Политическая социализация – сложный процесс, который складывается под влиянием на человека целого ряда факторов: целенаправленных и стихийных воздействий со стороны окружающей среды, а так же внутренних механизмов реагирования на эти стимулы, активности самого человека и его социального опыта и имеющий свои региональные и возрастные особенности.

На основе проделанного анализа были сделаны следующие выводы:

1) Институты политической социализации являются «посредниками» приобщения личности к политике, возрастные изменения личности обуславливают прохождение процесса политической социализации поэтапно, по стадиям. На каждом этапе развития личности приоритетное значение имеют разные институты. В этой связи, институты политической социализации целесообразно классифицировать по группам, на основе их влияние на личность в разные периоды ее жизнедеятельности.

К первой группе отнесены институты, обеспечивающие первоначальное развитие природных свойств человека. Вторую группу институтов социализации образуют институты обучения. Третья группа институтов социализации охватывает период жизнедеятельности зрелых людей – уже личностей в полном смысле этого слова.

2) Все институты политической социализации можно разделить на политические и неполитические. К политическим институтам относятся характер и тип государственного устройства, политические институты, партии и движения, а к неполитическим – семья, учреждения системы образования, «группы равных», армия, религиозные институты, средства массовой коммуникации. Особым институтом политической социализации можно назвать религиозные институты. Важными социальными единицами, формирующими политические установки, по мнению зарубежных исследователей Г.Алмонда, Дж. Пауэра, К. Строма, Р. Далтона являются «группы равных».

Задачу внедрения норм господствующей политической культуры в сознание человека в современном мире выполняет важнейший институт политической социализации - средства массовой коммуникации (СМК): пресса, радио, телевидение, кино, видеозапись, компьютерные сети.

3) Анализ специфики современной российской реальности с точки зрения политической социализации показан через призму изменений ее основных агентов и базовых элементов. Статические данные и результаты политологических исследований подтверждают факт ослабления социализирующей функции таких базовых агентов как семья, система образования, детских и молодежных организаций, армия. Проблему недостаточной интегрированности в систему общественных связей и политических отношений пытаются разрешить общественные группы, такие как этнические организации, гражданские ассоциации и проблемные группы (ассоциации предпринимателей, налогоплательщиков, правозащитников, экологов и т.д.).

4) Существующие научные школы избирают разнообразные подходы к рассмотрению механизмов политической социализации от наиболее обобщенных (интернализация, интеракция, экстернализация), через субпроцессы, вплоть до относительно конкретных (психологические - программирование, социальное научение и т.д.; социальные – политическая поддержка, ролевой тренинг и другие.).

В рамках наиболее обобщенного рассмотрения проблемы можно выделить 3 основных группы механизмов политической социализации:

1. интернализация – усвоение личностью требований внешней среды (политической системы);
2. интеракция – взаимодействие с политической средой;
3. экстернализация – выражение политических ориентаций личности.

5) Анализ моделей политической социализации в различных странах позволил определить две основные проблемы. Первая состоит в том, как происходит включение личности в политику в рамках всей политической системы, то есть на макроуровне. Вторая проблема связана с тем, что поли-

тическая социализация имеет особенности и на микроуровне — уровне малых групп и личности.

Кризис политической социализации, который происходит в России, не имеет прямых западных аналогов. Во-первых, этот кризис наблюдается во всех возрастных группах, он затрагивает не столько младшие, сколько старшие возрастные когорты, которые значительно хуже других адаптируются в новых политических условиях. Во-вторых, в последние годы в России происходит процесс ресоциализации, так как происходит смена знака политических ценностей на уровне общества в целом и отдельных политических групп. Ресоциализация затруднена идеологическими причинами: новые демократические ценности, приобретя официальный статус, не получили адекватной систематизации, что препятствует их трансляции от политической системы к личности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сохранению политической системы способствует множество факторов, среди которых важное место занимает политическая социализация индивида, поскольку ни одна система не сможет достигнуть достаточного уровня интеграции и стабильности, если ей не удастся выработать у своих членов определенной суммы общепринятых в обществе политических знаний, ценностей, установок.

Рассматривая социализацию как развитие и самореализацию человека на протяжении всей жизни в процессе усвоения и воспроизводства культуры общества, можно представить процесс социализации в виде совокупности четырех составляющих: стихийной, относительно направленной, относительно социально контролируемой социализации и более или менее сознательного самоизменения человека

В ходе социализации складываются два основных типа политических ориентаций: негативные и позитивные. Согласно такому подходу негативные политические ориентации проявляются в подчинении личных интересов интересам административных и политических лидеров или в уходе личности от политики. Ориентации позитивного характера отличаются стремлением человека к взаимосвязи и политическому взаимодействию с другими людьми на основе общих интересов и задач, а так же побуждением к самостоятельному развитию и самоактуализации.

Важным аспектом анализа сущности политической социализации является ее тип. Под типом политической социализации имеется в виду совокупность устоявшихся ценностных образцов взаимодействия личности и политических институтов общества. На него оказывает влияние совокупность ряда факторов: уровень исторического развития общества, экономические условия, политическая культура, социальная структура общества, доминирующие агенты политической социализации и др.

Тип политической социализации определяется теми стандартами политической жизни общества, которые диктуют личности определенный способ ее политического поведения, соответствующий политической культуре данного общества. В результате обеспечиваются политическая стабильность и преемственность в развитии общества. С большой степенью вероятности можно сказать, какой тип политической социализации личности господствует в обществе, таково и состояние самого общества, и наоборот, каково общество, таков и доминирующий тип политической социализации личности.

В зависимости от принятых в обществе образцов и норм политического поведения и характера взаимодействия политической системы и индивида современная политология выделяет различные типы политической социализации личности: гармонический, плюралистический, гегемонический и конфликтный.

Важным аспектом нашей работы стало выявление и анализ моделей политической социализации:

1. Модель социализации как инкультурации. Такая трактовка рассматривает социализацию как процесс передачи культурного наследия, овладения культурой.
2. Модель социализации как развития личностного контроля связана с идеей классического психоанализа о нивелировании асоциальных побуждений, с которыми люди рождаются, и осуществлении контроля над ними.
3. Модель социализации как результата межличностного общения. В рамках этой модели личность рассматривается производной от того социального целого, к которому она принадлежит.
4. Модель социализации как процесса ролевой тренировки отождествляет социализацию с усвоением ролей. Эта модель рассматривает механизмы, которые вписывают индивида в социальную систему.
5. Модель социализации как социального научения развивает идеи бихевиоризма.

6. Когнитивная модель социализации. Главным аспектом когнитивной модели социализации является научение. Но не столько научение навыкам, как в бихевиоризме, сколько развитие познавательных, эмоциональных, моральных структур личности, ее потребностей.

В рамках рассмотрения этнической идентичности как фактора политической социализации важнейшим аспектом является связь этнической идентичности с политической проблемой государственного устройства Российской Федерации, которой досталось несбалансированное государственное устройство, основанное на смешении двух принципов: территориальном и этнотерриториальном. Этнополитические процессы, происходящие в регионах Российской Федерации, различаются многообразием форм, степенью сложности, напряженности, конфликтогенности и т.д., однако у всех этих процессов есть одно общее свойство: они связаны с феноменом этнической и национальной идентичности тех групп людей, которые участвуют в этих процессах

Идентичность является одним из важнейших механизмов личностного освоения социально-политической действительности, лежащего в основе формирования системы личностных смыслов. В соответствии с субъективно определяемыми идентификациями человек организует и направляет свое поведение. Этническая идентичность выступает мощным фактором политической социализации, формирования этнических групп и их социальных связей. В этой связи, распространенность определенной групповой идентификации (в частности, этнической) может стать и одним из факторов прогноза возможного направления политического развития социума.

Важным аспектом диссертационного исследования является определение показателей политической социализации: включенность в общественно-политическую жизнь (уровень заинтересованности политическими и общественными проблемами); участие в общественно-политических объединениях и организациях; отношение к политическим силам в стране.

В рамках диссертационного исследования рассматривались институты социализации как система специально созданных или естественно сложившихся учреждений и организаций, функционирование которых направлено на развитие индивидов, прежде всего путем образования и воспитания. В результате концептуального анализа делается вывод о том, что институты политической социализации являются «посредниками» приобщения личности к политике.

Возрастные изменения личности обуславливают прохождение процесса политической социализации поэтапно, по стадиям. На каждом этапе развития личности приоритетное значение имеют разные институты. В этой связи, мы классифицировали институты политической социализации по группам, на основе их влияние на личность в разные периоды ее жизнедеятельности.

К первой группе отнесены институты, обеспечивающие первоначальное развитие природных свойств человека. Вторую группу институтов социализации образуют институты обучения. Третья группа институтов социализации охватывает период жизнедеятельности зрелых людей.

Процесс политической социализации личности проходит несколько основных этапов. Начальный этап социализации личности, ее становление, характеризуется закладкой мотивационной основы для последующей деятельности: знакомство личности с первичными элементарными знаниями об обществе, формирование общих представлений и настроений. В основе процесса политической социализации на начальной стадии лежит иррациональное постижение действительности. Поэтому очень важно, чтобы первоначальная социализация не включала в себя систему идеологизированных образов, жестких идейных постулатов и понятий.

Юношеский этап политической социализации характеризуется включением новых институтов. На этой стадии усиливается влияние неформальных групп, молодежной субкультуры в целом с ее особым языком, символами, ценностями, которые нередко противоречат ценностям «взрослой» политики. Юношеский этап является временем политического самоопределения,

которое происходит уже не как пассивное впитывание семейных ценностей, а как самостоятельный выбор позиции, своего рода второе рождение.

Этапы и стадии дальнейшего политического развития определяются не только собственно возрастными изменениями, но освоением новых политических ролей, опытом личного участия. На очередном этапе политической социализации, приходящимся на возраст от 16 до 30 лет, молодые люди получают право участвовать в выборах и быть избранными в различные представительные органы, что влияет на их отношение к политике. Они также получают более глубокие познания в области политики благодаря учебе в институте, последующей профессиональной деятельности и т.д. Этот этап политической социализации называют этапом активной деятельности, который определяется наличием самостоятельного интереса к политике, выбором и принятием определенной политической ориентации, формированием рационально-мотивационной основы поведения. На данном этапе личность способна к самостоятельному производству различного рода ценностей, установок и норм.

Политическая социализация продолжается и в зрелом возрасте. На их политическое поведение, кроме общих факторов, в значительной степени влияют жизненный опыт, наличие детей, устоявшиеся политические ориентации. Они могут глубоко понимать изменчивые и противоречивые общественные события, вносить необходимые корректировки в свои политические взгляды и поведение.

Этот этап определяется как этап социальной и политической зрелости и связывается с развитием характеристик предшествующей стадии политической социализации. В этот период все большую роль в политической ориентации личности играет накопленный жизненный и политический опыт. На этапе зрелости проявляются способности к более глубокой оценке общественно-политических явлений и процессов.

Все институты политической социализации разделены на политические и неполитические. К политическим институтам относятся характер и тип го-

сударственного устройства, политические институты, партии и движения, а к неполитическим – семья, учреждения системы образования, «группы равных», армия, религиозные институты, средства массовой коммуникации.

Задачу внедрения норм господствующей политической культуры в сознание человека в современном мире выполняет важнейший институт политической социализации - средства массовой коммуникации (СМК): пресса, радио, телевидение, кино, видеозапись, компьютерные сети.

Таким образом, передача политических ценностей, установок и моделей политического поведения осуществляется посредством воздействия на индивида институтов политической социализации. В каждый период жизнедеятельности личности наиболее значимым является влияние определенных институтов.

При рассмотрении проблемы механизмов политической социализации в диссертационном исследовании определено, что политическая наука взяла на вооружение практически все существующие модели личности. Для политического анализа наиболее широко используются такие школы, как бихевиоризм, когнитивизм и «гуманистическая» психология. Бихевиоризм концентрирует усилия на поведенческих структурах, пренебрегая значением сознания, мотивационных характеристик личности. Когнитивизм, напротив, сосредоточивается на механизмах формирования политического сознания, «политической картины мира», «политического почерка» индивида. «Гуманистическая» психология предлагает свою модель социализации, где главным механизмом являются потребности.

На современном этапе развития общества основными механизмами политической социализации выступают:

- поведенческие (оперантное обучение, поддержка, тренинг)
- психологические (имитация и идентификация);
- социетальные (адаптация, интеграция);
- процессуальные (интерпретация, интеракция, «равновесие», самоконтроль).

В каждой политической системе процесс политической социализации имеет свои особенности. Сравнительный анализ политической социализации в разных странах (США, Германия, Испания, Англия, Китай, советская Россия и Россия современная) наглядно демонстрирует эти особенности.

Особенности политической социализации в современном российском обществе сегодня обусловлены, прежде всего, его переходным состоянием и общей нестабильностью. Важнейшей из особенностей политической социализации в условиях трансформации общественных отношений в современной России, на наш взгляд, является изменения, происходящие в основных институтах политической социализации.

Кризис политической социализации, который происходит в России, не имеет прямых западных аналогов. Во-первых, этот кризис наблюдается во всех возрастных группах, он затрагивает не столько младшие, сколько старшие возрастные когорты, которые значительно хуже других адаптируются в новых политических условиях. Во-вторых, в последние годы в России происходит процесс ресоциализации, так как происходит смена знака политических ценностей на уровне общества в целом и отдельных политических групп. Ресоциализация затруднена идеологическими причинами: новые демократические ценности, приобретя официальный статус, не получили адекватной систематизации, что препятствует их трансляции от политической системы к личности. В-третьих, в силу специфики поколенческого опыта у каждой возрастной группы ресоциализация происходит как многослойный процесс, в котором детский опыт нередко преломляется и даже не по одному разу.

Рассмотрев варианты изменения моделей политической социализации в трансформирующемся российском обществе, в работе аргументируется целесообразность в обеспечении бесперебойного функционирования политической системы при смене поколений в политике, способствующей становлению новой российской гражданственности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдоков С.А. Формирование политической культуры молодежи в условиях полиэтничного региона // Классический университет как центр социального и культурного развития в полиэтничном регионе: Сборник научных статей. – М. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2003. – 439 с.
2. Абовян А.Н. Этническая идентичность как составляющая этнического самосознания. – <http://ppf.uni.udm.ru>.
3. Авксентьев В.А. Этническая конфликтология: в поисках научной парадигмы. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2001. – 268 с.
4. Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р. Сравнительная политология сегодня: Мировой обзор / Сокр. пер. с англ. А.С. Богдановского, Л.А. Галкиной / Под ред. М.В. Ильина, А.Ю. Мельвиля. – М.: Аспект Пресс, 2002. -520 с.
5. Амосенко О.В. Стили поведения подростков в процессе политической социализации: Автореф. дис. ... канд. педагог. наук. - СПб., 1995. – 25 с.
6. Ануфриев Е.А. Политическая социализация личности как проблема современной политологии // Вестник МГУ. – Сер. 18. «Социология и политология». - 1997. - №3. - С. 34-43.
7. Артюхович Д.В. Проблемы политической социализации молодежи в современной России // Сборник научных трудов Северо-Кавказского государственного технического университета. – Сер. «Гуманитарные науки». - Вып. № 10. - Ставрополь, 2003. – <http://www.ncstu.ru>.
8. Аствацатурова М.А. Диаспоры Ставропольского края: этносоциальная и этнополитическая динамика // Известия вузов. Северо-Кавказский регион – 2002. - № 4. – С.26.-35.
9. Афонин Ю. Спланированное равнодушие. Слово о своем поколении. – М.: Аспект Пресс, 2001. -120 с.

10. Ачкасов В.А. Этническая идентичность в ситуациях общественного выбора // Журнал социологии и социальной антропологии. Вып. 1. – 1999. – Т. 2.
11. Багдасарьян Н.Г., Немцов А.А., Кансузян Л.В. Послевузовские ожидания студенческой молодежи // Социс.- 2003.- № 6.- С. 65-74.
- 12.Бауман З. Мыслить социологически. – М.: Экзамен, 1996. – 320 с.
- 13.Борисова Л.Г. Подросток в бизнесе: социализация или девиация? // Социс. — № 9.- 2001. – С.68-76.
- 14.Борисова О.В. Политическая социализация этнических групп в постколониальном пространстве // Общественные науки и современность – 1998 - № 1. – С.71-80.
- 15.Буржуазная философия XX века. – М.: Наука, 1974. -312 с.
- 16.Васильчук Ю.А. Социальное развитие человека. Фактор социума // Общественные науки и современность. – 2004. - № 1. – С. 5-16.
- 17.Ващилин Э.П. Творческая молодежь современной России: особенности социализации // Социально-гуманитарное знание. – 2003. - № 2.
18. Вебер М. Избранное. Образ общества. - М.: Республика, 1994. -318 с.
- 19.Вебер М. Политика как призвание и профессия // Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. – 808 с.
- 20.Водолагин А.А. Интернет – СМИ как арена политической борьбы // Общественные науки и современность . – 2002. – № 1.
21. Волков Ю.Г., Поликарпов В.С. Многомерный мир современного человека. – М.: Век, 1998 .-288 с.
22. Ворожейкина Т.Е. Государство и общество в России: исчерпание государстоцентричной матрицы развития // Политические исследования. – 2002. - № 4.
- 23.Вятр С. Социология политических отношений – М: Политиздат, 1979. – 376 с.
- 24.Гаврилова В.И. Политическая социализация молодых // Свободная мысль. - 1997. - С.18-25.

25. Гаврилюк В.В., Трикоз Н.А. Динамика ценностных ориентаций в период социальной трансформации (поколенный подход) // Социс. - 2002. - № 1.
26. Гаджиев К. Политическая философия.- М.: Международные отношения, 1999. — 287с.
27. Гаджиев К. Сравнительный метод в политологии // Политическая культура: Теория и национальные модели - М.: Интерпракс, 1994.— С.14-25.
28. Гайворонский С.В. К вопросу о влиянии СМИ на патриотическое сознание молодежи // Классический университет как центр социального и культурного развития в полиэтническом регионе: Сборник научных статей. – М. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2003. – С.59-64.
29. Гельман В.Я. Институциональное строительство и неформальные институты в современной российской политике // Полис. – 2003. - № 4. – С. 6-25.
30. Гудков Л. Негативная идентичность. Статьи 1997 -2002 годов. – М.: Новое литературное образование: «ВЦИОМ-А», 2004. – 816 с.
31. Гишинский Я.И. Стадии социализации индивида / Человек и общество: проблемы социализации индивида. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1971. - 320 с.
32. Гозман Л. Я., Шестопал Е. Б. Политическая психология. - Ростов-на-Дону, 1996. - 164 с.
33. Григорьян Б.Т. Философская антропология: Критический очерк. – М.: «Ключ-С», 1989.-224 с.
34. Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П. Основы межкультурной коммуникации / Под ред. А.П. Садохина. – М: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 352 с.
35. Гудименко Д.В. Политическая культура России // Политическая культура и национальные модели. - М.: Интерпракс, 1994. - С.313- 349.
36. Диккенбергер Д. Политическая социализация // Политология. Краткий терминологический словарь. Вып.1 - М., 1992. - С.30-35.
37. Дилигенский М. Социально-политическая психология. - М.: Новая школа, 1996. - 352 с.
38. Динамика ценностей населения реформируемой России / Отв. ред. Н.И.Лапин, Л.А.Беляева. - М.: Эдиториад УРСС, 1996. – 150 с.

- 39.Дмитриев А.В. Политическая социология США. – Л.: Лениздат, 1971. - 320 с.
- 40.Дмитриев А.В., Ширяев Б.А., Федосеев А.А. Проблема социализации в американской политической науке / Человек и общество. Проблема социализации индивида. Вып. 9. – Л.: Лениздат, 1971.-228 с.
- 41.Дневник Алтайской школы политических исследований. – 2003. - № 6.
- 42.Доган М., Пеласси Д. Сравнительная политическая социология - М.: Экзамен, 1994. – 281 с.
- 43.Дойч К. основные изменения в политологии // Политические отношения: Прогнозирование и планирование. – М.: Юрист, 1989.- 420 с.
- 44.Долгов В.М. Сравнительная политология // Политология для юристов. - М.: Юрист, 1999. - С. 758-771.
- 45.Дорошенко А.И. Русские между прошлым и будущим // Социально-политический журнал. - 1993. - № 4. - С.20-27.
46. Дудченко О., Мытиль А. Социальная идентификация и адаптация личности // Социологические исследования. — 1995. - №6. - С.110-119.
- 47.Евдакумова И.И. Политическая социализация личности как категория политической науки: Автореф. дис. ... канд. полит. наук.. – М., 2003.-25 с.
- 48.Ерохин А.М. Этнополитические аспекты трансформации российского общества. – М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2003. -315 с.
- 49.Иванников Б.Д., Панкратов А.В., Сергеев В.В. Личность в политической сфере: социализация в контексте проблем безопасности современного российского общества. – Ставрополь, 2003.
- 50.Идеологический плюрализм: видимость и сущность. – М., 1987.
- 51.Ирхин Ю.В., Зотов В.Д., Зотова Л.В. Политология. – М.: Юрист, 2001. – 511с.
- 52.Истон Д., Деннис Дж. Ребенок и политическая система. – М., 1997.
- 53.История политических и правовых учений / Под ред. В.С. Нерсесянса. – М.: Юридическая литература, 1993.

54. Каменская Г.В., Родионов А.Н. Политические системы современности. – М., 1994.
55. Карпухин О.И. Сделала ли молодежь свой выбор (К проблеме социализации молодых поколений современной России) // Социально-гуманитарное знание. – 2003. - № 4.
56. Касьянов В. Социализация молодежи: сущность, особенности, тенденции. - Краснодар, 1994. — 175с.
57. Кейзеров Н.М. Политическая и правовая культура. – М.: Политиздат, 1983.
58. Классический университет как центр социального и культурного развития в полиэтничном регионе: Сборник научных статей. – М. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2003. – 439 с.
59. Клубов А.В., Халиков М.С., Клубова О.А. Глобализация социально-экономической жизни: история и современность // Вестник МГУ. – Сер. 18. «Социология и политология». – 2005. - № 1. – С. 135-143.
60. Козлова О.Н. Социализация в поле безопасности и за ее пределами // Социально-гуманитарные знания. – 2002. - № 2. – С. 126 – 127.
61. Кон И.С. Психология ранней юности. – М.: Просвещение, 1989. – 345 с.
62. Коновалова Л.В. Особенности социализации в многонациональном регионе // Классический университет как центр социального и культурного развития в полиэтничном регионе: Сборник научных статей. – М. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2003. – С.185-190.
63. Коршунова О.С. Политическая социализация подростков и способы ее педагогической коррекции: Автореф. дис. ... канд. педагог. наук.. – Ярославль, 1996. — 19 с.
64. Константиновский Д.Л. Молодежь и образование между свободой выбора и необходимостью / Образование и наука в процессе реформ: Социологический анализ / Ред. сост. Д.Л. Константиновский, Л.П. Веревкин. - М.: ЦСП, 2003. - 432 с.

65. Костюкевич В.Ф. Политическая социализация молодежи. – Мурманск, 1998. — 186 с.
66. Кочетков В.В. Глобализация в образовании. Информационная война и «промывание мозгов» или доступ к мировым знаниям и благам цивилизации? // Вестник МГУ. – Серия 18. «Социология и политология». – 2005. - № 1. – С. 144-159.
67. Красин Ю.А. Политическое самоопределение России: проблемы выбора // Политические исследования. – 2003. - № 1.
68. Краснов В.Н. Модели человеческого поведения и основы социального антагонизма // Общественные науки и современность. – 2003. - № 3. – С. 19-30.
69. Краснов Ю. Политика: теория и практика. Основы сравнительной политологии: В 2-х ч. - М., 1993. – Ч. 1. – 78 с.
70. Латыпов Р.А. Интернационализация: вызов и шанс для провинциального вуза // Полис. – 2004. - № 3. – С. 162-167.
71. Лебон Г. Психология народов и масс. - СПб, 1995. — 365с.
72. Левада Ю.А. Десять лет перемен в сознании человека // Общественные науки и современность. – 1999. - № 5.
73. Левитов Н.Д. Фрустрация как один из видов психологических состояний // Вопросы психологии. – 1997 - № 6.
74. Лисицин Д.В. К вопросу о политико-правовой социализации личности как составляющей системы современного классического образования в России // Классический университет как центр социального и культурного развития в полиэтничном регионе: Сборник научных статей. – М. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2003. – С.203-209.
75. Личность: теории, эксперименты, упражнения. – СПб.: Лань, 2001. – 864с.
76. Лола Н.Г. Политическая социализация личности (философский анализ: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. - Л., 1987. — 23с.
77. Луков В.А. Проблемы обобщающих оценок к положению молодежи // Социс. - 1998. - № 9. - С.28-35.

78. Лукс Г.А., Кутьина А.А., Матвеева А.А., Неформальные объединения молодежи на рубеже тысячелетий: научно-аналитический обзор / Под общ. ред. Лукс Г.А., Фурсова О.Б. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2002. - 104 С.
- 79.Макарова С.И. Политическая социализация учительства современной России: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. — Саратов, 1999. — 23с.
- 80.Макеев А.В. Политология. – М.: ЮНИТИ – ДАНА, 2000. – 333с.
- 81.Маккиавели Н. Государь. – М.: Наука, 1990. – 320 с.
- 82.Малетин С.С. Политическая социализация // Политология. – Новосибирск, 1998.
- 83.Малетин С.С. Политология. – Новосибирск, 1998.
- 84.Мамут Л.С. Политический процесс // Государство и право. – 1998. - № 5.
- 85.Маркузе Г. Одномерный человек. - М., 1994.
86. Маслоу А. Дальние достижения человеческой природы. - М., 1996.
- 87.Мельвиль Ю.К. Пути буржуазной философии XX века. – М., 1983.
- 88.Меркулов А.П. Политический статус молодежи в современной России (теоретический аспект: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. - М., 1985. — 21с.
- 89.Мерлин В.С. Лекции по психологии мотивов человека. – Пермь, 1991. – С.100.
90. Миронов А., Андреев Э. Социально- гуманитарное знание и образование в новом измерении // Социально-гуманитарные знания. — 1999. - № 1. — С.3-15.
91. Млинар З., Штебе Я. Мобильность и идентификация в условиях открытого мира: теоретическая интерпретация и опыт Словении // Социс. – 2005. - № 4. – С. 33-42.
- 92.Молодежь России: тенденции, перспективы. - М., 1993. — 490с.
- 93.Моррисон А., Макинтайр Д. Школа и социализация. – М., 2000.
- 94.Мудрик А.В. Введение в социальную педагогику. – М., 1997.
95. Мудрик А.В. Социализация и воспитание. - М.: Педагогика, 1997. - 379с.
- 96.Мунчаев Ш.М., Устинов В.М. Политическая история России. – М., 1999.

97. Общая и прикладная политология / Под общ. ред. В.И. Жукова, Б.И. Краснова. – М.: МГСУ: Изд-во «Союз», 1997.
98. Одайник В. Психология политики. Политические и социальные идеи К.Г. Юнга. - СПб., 1996.
99. Олышанский Д.В. Политико-психологический словарь. – М.: Академический проект, 2002. – 576 с.
100. Омельченко Е.Л. Герои нашего времени. Социологические очерки. - Ульяновск: Изд-во «Средневолжский научный центр», 2000. – 260 с.
101. Омельченко Е. Л. Молодежные культуры и субкультуры. – М.: Изд-во «Институт социологии РАН», 2000.- 264 с.
102. Оноприенко А.В. К вопросу об электоральной активности студенческой молодежи // Классический университет как центр социального и культурного развития в полиэтническом регионе: Сборник научных статей. – М. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2003. – С.297-300.
103. Основы политологии. Краткий словарь. - М.: Знание, 1993.— 168с.
104. Основы политологии / Под ред. Ю.В. Северова. - Тула, 1992. — 91с.
105. Паин Э.А. Этнополитический маяк: цикличность этнополитических процессов в постсоветской России // Общественные науки и современность. – 2003. - № 5,6.
106. Панарин А.С. Философия политики. - М.: Наука, 1994. — 283 с.
107. Пантин В.И., Лапкин В.В. Проблемы и перспективы трансформации национально-цивилизационной идентичности современного российского общества // Общественные науки и современность. – 2004. - № 1. – С. 52-63.
108. Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения // Американская социологическая мысль. - М., 1996.
109. Парсонс Т. Система координат действия и общая теория систем действия: культура, личность и место социальных систем // Американская социологическая мысль. - М., 1996.
110. Политическая культура. Теория и национальные модели. – М., 1994.

111. Политическая социализация в России // Социально-гуманитарные знания. – 1999. - № 5. - С.276-283.
112. Политическая социализация личности и современный исторический процесс // Социально-гуманитарные знания. – 2000. - № 4.
113. Политология / Под ред. Б.И.Краснова - М., 1995. — 394с.
114. Политология / Под ред. Г.А. Ворбьева, К.М. Мартыненко. – Краснодар, 1995.
115. Политология. – СПб.: Лань, 1998. – 417 с.
116. Политология / Под ред. А. Смирнова, В. Тишукова - Новгород, 1998. — 179с.
117. Политология. Энциклопедический словарь. – М., 1993. – 277 с.
118. Политология / Под. ред. М.Н. Марченко. – М.: Изд-во МГУ, 1993. – 345с.
119. Политология / Науч. ред. А.А. Радугина. – М.: Центр, 2001. – 337 с.
120. Политология / Под. ред. М.А. Василика. – М.: Юрист, 2000. – 592 с.
121. Политология / Под ред. Ю.А. Северова. - Тула, 1994. - Т.1. – 81 с.
122. Политология: Хрестоматия / Сост. М.А. Василик. – М., 2001.
123. Попов М.Ю. Социализация поколений в современной России: зарубежный опыт и социальная реальность // Социально-гуманитарные знания. – 2003. - № 6. – С.172 – 183.
124. Практикум по политологии / Под ред. М.А. Василика. – М., 2001.
125. Пригожин И. Философия нестабильности // Вопросы философии. - 1991. – С.26-52.
126. Пугачев В.П., Соловьев А.И. Введение в политологию. – М., 2002. – 477с.
127. Рабочий класс в странах Западной Европы. – М., 1990.
128. Райкрофт Г. Критический словарь психоанализа. - СПб., 1995. - 298 с.
129. Романов В.С. В XXI век с молодежной политикой // Молодежная политика XXI века: стратегия выбора. – СПб., 1999. — С.3-9.

130. Рормозер Г. К вопросу о будущем России // Россия и Германия: опыт философского диалога. - М., 1993. — 329с.
131. Росенко С.И. Политическая идентификация современного российского общества // Вестник МГУ. - Сер. 18. «Социология и политология». -1996. - №2. - С.67-69.
132. Рощин С.К. Западная психология как инструмент идеологии и политики. – М., 1990.
133. Рубенштейн С.Л. Основы общей психологии. – М., 2001.- 298 с.
134. Рубчевский К.В. Социализация личности: интериоризация и социальная адаптация // Общественные науки и современность. – 2003. - № 3. – С. 147-151.
135. Ручкин Б.А. Молодежь и становление новой России // Социс.- 1998.- с.90-93.
136. Ручкин Б.А., Родионов В.А. Пыжиков О.В. Молодежь как стратегический ресурс развития российского общества // Социально-гуманитарные знания. - 2000. - № 7. – С.146-157.
137. Самаркина И.В. Школьный учебник в процессе политической социализации в постсоветской России: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. – М., 2002. – 24 с.
138. Селиванова З.К. Смыслоразнонаправленные ориентации подростков // Социс. – 2001.- № 2.- С. 87- 92.
139. Семененко И.С. Культурные факторы и механизмы формирования российской национально-цивилизационной идентичности на рубеже XXI века // Полис. – 2004. - № 1. – С. 101-114.
140. Семенов Г. Социализация, воспитание, развитие // Воспитание в школе. — 1999. – № 1. - С.2-7.
141. Сергеев В.М., Сергеев К.В. Механизмы эволюции политической структуры общества: социальные иерархии и социальные сети // Полис. – 2003. - № 3. – С. 6-13.

142. Снежко Л.М. Диалектика объективных условий и субъективного фактора в процессе социализации личности: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Киев, 1971. – 27 с.
143. Современная западная социология. Словарь. – М.: Изд-во полит. литература, 1990.
144. Современный воспитательный процесс: состояние и проблемы («круглый стол») // Социс. – 2005. - № 4. – С. 86-93.
145. Современные тенденции молодежной социализации: наблюдения, оценки, суждения / Отв. ред. А.Г. Быстрицкий, М.Ю. Рощин. - М.: Издательство РГУ, 1992. — 383с.
146. Солник С. Что такое сравнительная политология. - Таллин, 1991. - С.18-26.
147. Социальная и культурная дистанция. Опыт многонациональной России / Институт этнологии и антропологии РАН. – М.: Изд-во Института социологии РАН, 2000. – 388 с.
148. Спасибенко С.Г. Дорога длиною в жизнь: социализация взрослых // Социально-гуманитарное знание. – 2002. - № 6. – С.83 – 103.
149. Спасибенко С.Г. Социализация студентов в процессе изучения социологии // Социально-гуманитарные знания. – 2001. - № 1. – С. 127 – 145.
150. Спасибенко С.Г. Социализация человека // Социально-гуманитарные знания. – 2002. - № 5.
151. Сергейчик С.И. Факторы гражданской социализации учащейся молодежи // Социс.-2002.-№ 5.
152. Стрежнева М.В. Политическая культура в различных интерпретациях: анализ специального понятия // Общественные науки и современность . – 2002. - № 5.
153. Стрельникова Л.В. Социальный капитал: типология зарубежных подходов // Общественные науки и современность. – 2003. - № 2. – С. 33-41.
154. Стризов А.Л. Политика и общество: социально-философские аспекты взаимодействия. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 1999. - 340 с.

155. Тойнби А.Дж. Постижение истории. - М., 1991.
156. Тоффлер А. Шок будущего. – М.: Изд-во «АСТ», 2002.- 557 с.
157. Тощенко Ж.Т. Этнократия: История и современность. Социологические очерки. – М.: Российская политическая энциклопедия», 2003. – 432 с.
158. Утенков В.М., Закалин А.С. О политическом сознании студенческой молодежи // Социально-гуманитарные знания. – 2003. - № 3.
159. Фадеичева М.А. Этническая идентичность: индивид между холизмом и робинзонадой // Этническая идентичность и проблема этнотолерантности: пути преодоления этноцентризма в современных теориях и социальных практиках. – http://ppf.uni.udm.ru/conf_2002/etnos.htm.
160. Федосеев А.А. Политика как объект социологического мышления. – Л., 1974.
161. Фельдштейн Д.И. Социализация и индивидуализация // Мир психологии: научно-методический журнал. - 1998. - №1.- С.41-53.
162. Философская энциклопедия. – М., 1970. – Т.5. – 765 с.
163. Фролов С.С. Социология. – М.: Логос, 1998.
164. Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. - М., 1995.
165. Хайруллина Ю.Р. Социализация личности в условиях трансформации современного российского общества. - Казань, 1998. - 235с.
166. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций и изменение мирового порядка // Pro et Contra. – Т.2. - № 2. – М, 1997.
167. Хомелева Р.А. Политическая социализация // Политология. - СПб, 2002. - С.97 - 101.
168. Хомяков В. М. Политическая социализация студенчества на современном этапе российского общества: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. - Саратов, 1994. — 18с.
169. Хурамин О.З. Образ жизни как фактор социализации личности: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. - Казань, 1999. — 25с.

170. Ценностные ориентации в американском социальном сознании и реалии межкультурного взаимодействия // Вестник МГУ. – Сер. 18. «Социология и политология». — 1996. - № 2. - С.67-69.
171. Цуциев А.А. Развитие идентификационной структуры в Северо-Кавказском периферийном поясе // Демократическое развитие регионов как условие построения гражданского общества в Российской Федерации: Тезисы докладов. - Владикавказ: Изд-во Северо-Осетинского Института Цивилизации, 1998.
172. Чекмарев Э.В. Политическое участие молодежи в постсоветский период (на материалах Саратовской области). – Саратов, 2003.
173. Человек и общество. Проблемы социализации индивида. Ученые записки ЛГУ. Вып. IX. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1971.
174. Чернышов С.И. Политическая социализация личности в контексте современной политической науки. – М., 1991.
175. Шапко В.Т. Актуальная культура российской молодежи: Автореф. дис. ... докт. социол. наук. — Екатеринбург, 1997. — 32с.
176. Шерковин Ю.А. Психологические проблемы массовых информационных процессов. – М., 2000.
177. Шестопал Е.Б. Личность и политика: Критический очерк современных западных концепций политической социализации. – М., 1988. – 203 с.
178. Шестопал Е.Б. Политическая психология. – Ростов-на-Дону, 1996.
179. Шестопал Е.Б. Политическая психология. – [http:// shulenina. ru](http://shulenina.ru).
180. Шестопал Е.Б. Психологический профиль российской политики 1990-х. Теоретические и прикладные проблемы политической психологии. – М., 2000.
181. Шефель С.В. личность постиндустриальной эпохи как феномен социокультурного синтеза. – М., 2000.
182. Шешукова Г.В. Роль и место системы образования в политической социализации населения современной России // Кредо. -1998. - № 10. — С.31-38.

183. Шиллер Г. Манипуляторы сознание. – М., 2003.
184. Шилов В.Н. Политические ценности: специфика и функции // Социально-гуманитарные знания. – 2003. - № 6.
185. Шиманский А. Три альтернативные социологические теории: Сравнительное исследование социологических систем. – М., 1994.
186. Шихирев П.Н. Природа социального капитала: социально-психологический подход // Общественные науки и современность. – 2003. - № 2. – С. 17-32.
187. Шульга М.М. Особенности социализации личности в вузе // Классический университет как центр социального и культурного развития в полиэтничном регионе: Сборник научных статей. – М. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2003. – 439 с.
188. Щеглов И.А. Политическая социализация в России // Социально-гуманитарное знание. – 1999. - № 5.
189. Щегорцев ЛА. Социализация молодежи в условиях макроэкономической трансформации российского общества: Автореф. дис. ... докт. социол. наук. - М., 1998. — 37с.
190. Щербинин А.И. Вхождение в политический мир (теоретико-методические аспекты политической дидактики) // Полис. — 1996. - С.136-145.
191. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. - М. 1996.
192. Яковлев А.М. Социальная структура общества. – М.: Изд-во «Экзамен», 2003. – 384 с.
193. Ярошевский М.Г. Специфика детерминации психических процессов // Вопросы психологии. – 1972. - № 1. – С.85- 95.
194. Ясперс К. Смысл и назначение истории. - М., 1991.
195. Adelson J., Green B. Growth of the Idea of Law in Adolescence // Developmental Psychology. 1969.
196. Bandura A. The Self-System in Reciprocal Determinism // American psechology. – 1978. - Vol. – 33. - № 4.

197. Bychowski M.D. Dictators and Disciples. – N.Y., 1948.
198. Curry R.L., Wade L.L. A Theory of Political Exchange. – N.Y., 1966. –310 p.
199. Dawson R.E., Prewitt K., Dawson K. Political Socialization. – Boston, 1977. – Ch.9.
200. Dowse R.E. Hughes J.A. Political Sociology. L., 1983. –339 p.
201. Easton D., Dennis J. Children and the political system. – N.Y., 1969.
202. Gordon A. Bennett and Ronald N. Montaperto, Red Guard: The Political Biography of Dai Hsiao-ai. – Garden Citi, NY: Doudleday. 1991.
203. Grenstein F. A note on the ambiguity of political socialization: definitions, criticism and strategies of inquiry // The civil culture revisited. Ed. Almond and Verba, Boston, 1980. - 290 p .
204. Grenstein F. Children and politics. – New Haven, CT: Yale University Press, 1965.
205. Hess R.D., Torney J.V. The Development of political attitudes in children. – Chicago, 1967.
206. Himmelweit H. How Voters Decide: A Longitudinal Study of Political Attitudes and Voting Extending over 15 Years. – L., 1981. –131 p.
207. Hyman H. Political Socialization. - N.Y., 1959.
208. Inglehart R. The Silent Revolution in Europe. Integrational Change in Post-industrial Societies // American Political Science Review, 1997.
209. Kavanagh D. Political Science and Political Behaviour. – L.,1983. –214 p.
210. Lasswel H. Political Socialization as a Policy Science // Hend-book of Political Socialization.
211. Mead G.H. Mind, Self and Society. – Chicago, 1934. –283 p.
212. Mead M., Wolfenstein N. Childhood in Contemporary Culture. – Chicago, 1955. -180 p.
213. Tolman F. L The Study of Sociology in Institutions of Learning in the United States. Part II//American Journal of Sociology. 1902. Vol. VIII, № 1. -215 p.

214. Political Psychology: Contemporary Problems and Issues. Vol 19. San Francisco, 1986.-232 P.
215. Rosenbaum W. Political culture. N.Y.,1975. -315 p.
216. Schelling T. Strategy of Conflict. – Cambridge, 1963.
217. Skinner B. Beyond Freedom and Dignity. – N.Y., 1972. – 208 p.
218. Thomas Hobbes. Leviathan. – Oxford, 1955. – 164. P.
219. Wilson J. Religion in American Society. The Effectiv Presence. – N.Y., 1978. –211 P.